

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

24–25 мая 2018 года

Уфа 2018

УДК 343.123.12 (470) (082)
ББК 67.410.201 (2Рос)я 431
Д39

*Под общей редакцией кандидата юридических наук
А. С. Ханахмедова*

Д39 Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: вопросы теории и практики [Текст] : материалы Всероссийской научно-практической конференции; г. Уфа, 24–25 мая 2018 года / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 152 с.

ISBN 978-5-7247-0988-0

Редакционная коллегия:

Р. В. Нигматуллин, доктор юридических наук, профессор;
А. Х. Валеев, кандидат юридических наук, доцент;
И. Р. Диваева, кандидат юридических наук, доцент;
Р. М. Исаева, кандидат юридических наук, доцент;
В. Л. Линевич, кандидат психологических наук, доцент;
О. С. Носков, кандидат юридических наук;
М. Р. Галин;
А. Р. Табаков;
А. Н. Бисярина

В материалы конференции включены тезисы докладов, сообщений, выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: вопросы теории и практики».

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России и сотрудников органов внутренних дел.

ISBN 978-5-7247-0988-0

УДК 343.123.12 (470) (082)
ББК 67.410.201 (2Рос)я 431

© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОНИН О. Ю. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, СИСТЕМЫ МВД РОССИИ.....	7
НУРКАЕВА Т. Н. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 311 УК РФ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	15
ЛОНЦАКОВА А. Р. ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ И ТАКТИЧЕСКИХ ОШИБОК ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	19
СТЕПАНОВА О. С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	21
ЛИНЕВИЧ В. Л. КРИТЕРИИ ДИАГНОСТИКИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ	26
ГАЛИН М. Р. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ КУРСАНТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 40.05.02 ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ – ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, УЗКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ – ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ) ...	30
КИСЕЛЕВ Н. Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, СО СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	33
ЛАТЫПОВ В. С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	41

САМОЙЛОВ А. Ю. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПОКАЗАНИЙ О ПРИЗНАКАХ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, УГРОЖАВШЕГО ЛИЦУ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРИМЕНЯЮТСЯ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ	46
АСМАНДИЯРОВА Н. Р. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ МИГРАНТАМИ И ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ	49
БИКЧИНТАЕВА Л. Г. АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОГРАММЫ СОТРУДНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ.....	53
ДАЯНОВ И. С., МИНЯШЕВА Г. И. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, МВД РОССИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ	57
КААЦ М. Э. ПОНЯТИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	65
КОЛОМИЙЧЕНКО Е. В., МУГИНОВА З. Р. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	71
КОРОЛЕВ Р. В. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЗАЩИТУ.....	75
НИКОЛАЕВ Е. М. НЕДОПУСТИМОСТЬ РАСКРЫТИЯ ПОДЛИННЫХ СВЕДЕНИЙ О ПОТЕРПЕВШЕМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРИМЕНЕНЫ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ	80
ХУСАИНОВ Р. Р. О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ	85

ИСМАГИЛОВ Р. А. ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ	88
СУЛЕЙМАНОВА И. Е. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ИЛИ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ОРГАНА	93
СЕРДЮК П. Л. О ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	98
АХТЯМОВА К. М. О НОВЕЛЛАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	103
АСЯНОВА С. Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ	109
ВОРОНЦОВ А. Я. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	112
ГАЛИМОВ Э. Э. К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ), С КОТОРЫМИ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ....	116
ГАЛЯУТДИНОВ Р. Ф. МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ	124
ФАЙЗУЛЛИН Н. Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СУДЕЙ	131
КАРИМОВА Г. Ю. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА СУДЕЙ И СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	135
КАРИМОВ Р. Р. ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ В США: К ИСТОРИИ ВОПРОСА	139

СТЕПАНОВА А. А., СТЕПАНОВ Г. И. ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ	141
ЛИНЕВИЧ В. Л., БУЛГАКОВА Л. Ф. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ	145

ВЫСТУПЛЕНИЯ

УДК 343.123.12 (470) (082)

Пронин Олег Юрьевич – начальник
3 отдела Управления по обеспечению
безопасности лиц, подлежащих госу-
дарственной защите, МВД России,
полковник полиции (г. Москва)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Одним из направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации является государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц¹.

Общее число участников уголовного судопроизводства, а также представителей судейского сообщества, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, находящихся под государственной защитой составило около трех с половиной тысяч человек (-15,3 %; 2017 – 3495; 2016 – 4128). Обеспечение их безопасности потребовало применения более восьми с половиной тысяч мер (-12,5 %; 2017 – 8711; 2016 – 9955). Выявлено более 300 преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам (-28,3 %; 2017 – 309; 2016 – 431).

Выполнение гарантий государства по обеспечению безопасности граждан в связи с их участием в уголовном судопроизводстве осуществляется в рамках Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»². Число защищаемых лиц в рамках реализации Федерального закона № 119-ФЗ составило порядка двух с половиной тысяч человек (-11,7 %; 2017 – 2542; 2016 – 2880). В отношении указанной категории защищаемых лиц применено порядка семи тысяч мер безопасности (-10,4 %; 2017 – 6797; 2016 – 7588).

Для финансового обеспечения применяемых мер безопасности постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586 утверждена Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 – 2018 годы»³. На их осуществление в 2017 году

¹ П. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

² Далее – «Федеральный закон № 119-ФЗ».

³ Далее – «Государственная программа».

МВД России доведены бюджетные ассигнования в объеме 136 974,2 тыс. рублей.

В целях обеспечения наиболее полного и эффективного освоения бюджетных ассигнований Государственной программы и во исполнение требований Положения о финансовом и материально-техническом обеспечении отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в системе МВД России, обобщены поступившие из подразделений государственной защиты сведения о потребностях в денежных средствах на обеспечение мер безопасности на 2017 год. Сумма денежных средств, направленных на обеспечение мер безопасности, составила 106 003,6 тыс. рублей.

Обеспечение безопасности представителей судейского сообщества, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, реализующих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их жизнь и здоровье, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹. Число лиц, в отношении которых применялись меры безопасности в соответствии с Федеральным законом № 45-ФЗ, составило около тысячи человек (-23,6 %; 2017 – 953; 2016 – 1248;), количество применяемых в отношении них мер безопасности – около двух тысяч (-19,1 %; 2017 – 1914; 2016 – 2367).

В результате эффективного применения мер безопасности выполнена основная задача подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, – не допущено гибели защищаемых лиц, причинения вреда их здоровью и принадлежащему им имуществу.

В целях повышения эффективности правового регулирования в области применения мер безопасности, проводятся мероприятия по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего деятельность в сфере государственной защиты. В 2017 году подписано два федеральных закона, издано два постановления и одно распоряжение Правительства Российской Федерации.

Так, Президентом Российской Федерации подписаны два федеральных закона от 7 февраля 2017 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² и от 28 марта 2017 г. № 50-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты», ранее разработанные УОГЗ МВД России.

¹ Далее – «Федеральный закон № 45-ФЗ».

² Далее – «Федеральный закон № 7-ФЗ».

Принятые новации направлены на повышение эффективности государственной защиты и позволили решить ряд актуальных вопросов:

проверки поступившего заявления о применении мер безопасности совместно органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты, и органом, осуществляющим меры безопасности;

возможности продления срока проверки по заявлению (сообщению) об угрозе безопасности защищаемого лица до 30 суток;

закрепления обязанности органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты, или органа, в производстве которого находится уголовное дело с неотменным постановлением (определением) об осуществлении государственной защиты, рассматривать ходатайство органа, осуществляющего меры безопасности, об их отмене с вынесением мотивированного постановления (определения).

Кроме того, Федеральным законом № 7-ФЗ предусмотрено закрепление порядка применения меры безопасности «перевод на другую работу» в отношении судей, а также должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, назначаемых на должность и освобождаемых от нее Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Советом Федерации и Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации, законодательными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом № 7-ФЗ заложены основы для последующей работы по совершенствованию нормативно-правового регулирования института государственной защиты. Соответствующие проекты нормативных правовых актов включены в План-график подготовки актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти¹.

Во исполнение пункта 2 План-графика издано постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2017 г. № 1144 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1996 г. № 831», предусматривающее приведение положений указанного постановления Правительства Российской Федерации в соответствие с Федеральным законом № 45-ФЗ, а также уточняющее порядок принятия решения о выдаче оружия в качестве меры обеспечения безопасности защищаемого лица.

В соответствии с пунктом 1 План-графика разработан проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, пересе-

¹ План-график подготовки актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, необходимых для реализации положений Федерального закона от 7 февраля 2017 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», утвержденный Д. О. Рогозиным 12 апреля 2017 г. № 2505-П4 (далее – План-график).

ления на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета», который в соответствии с позицией Правительства Российской Федерации проходит процедуру дополнительного согласования с Минфином России и Минобрнауки России (исх. № 1/15752 от 26.12.2017 и № 1/15753 от 26.12.2017).

Во исполнение Плана МВД России по разработке и внесению в Правительство Российской Федерации проектов федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, утвержденного Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольниковым от 20 апреля 2016 г. № 1/3606, издано распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1028-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 марта 2015 г. № 452-р», которым актуализирован состав межведомственной рабочей группы по координации деятельности участников Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 – 2018 годы».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2017 г. № 789 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 585» внесены изменения в Государственную программу «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 – 2018 годы» в части, касающейся ресурсного обеспечения программных мероприятий.

В 2017 году логическое завершение получила работа по созданию в рамках Содружества Независимых Государств¹ единого правового пространства для реализации мер государственной защиты. Нормативным правовым актом, регламентирующим такое взаимодействие на международном уровне, является Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 г., подписанное главами государств-участников СНГ. Документ ратифицирован Российской Федерацией, республиками Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Азербайджанской и Киргизской республиками. Несмотря на ратификацию, практического применения мер защиты в рамках Соглашения не осуществлялось в связи с отсутствием механизма финансового и материально-технического обеспечения. Для создания финансового механизма реализации положений Соглашения и урегулирования порядка осуществления расходов, связанных с применением мер безопасности, МВД России разработан проект Протокола о реализации части 1 статьи 28 Соглашения по вопросам возмещения

¹ Далее – «СНГ».

расходов, связанных с осуществлением мер защиты, который подписан 16 сентября 2016 г. в г. Бишкеке (Киргизская Республика) главами государств, входящих в СНГ. Документ вступил в силу 8 июня 2017 г. для выполнивших соответствующие внутригосударственные процедуры Российской Федерации, республик Армения, Беларусь, Казахстан, Азербайджанской и Киргизской республик. Подписание данного документа заложило основы для дальнейшего развития института государственной защиты на международном уровне.

В целях обмена передовым опытом в рамках защиты участников уголовного судопроизводства УОГЗ МВД России взаимодействовало с международными полицейскими организациями и европейскими правоохранительными органами. Во исполнение Плана командирований специалистов МВД России за границу и приемов иностранных делегаций во втором полугодии 2017 года по приглашению Агентства Европейского союза по правоохранительному сотрудничеству (Европол) представитель УОГЗ МВД России принял участие в седьмом практическом курсе по вопросам защиты свидетелей, состоявшемся в период с 28 по 31 августа 2017 г. в г. Легионово (Республика Польша). В ходе мероприятия изучена практика, связанная с особенностями деятельности полицейских подразделений зарубежных стран при обеспечении защиты свидетелей, в том числе при международном переселении защищаемых лиц, рассмотрены вопросы социально-психологического обеспечения защищаемых лиц, осуществлен обмен передовым опытом защиты свидетелей.

Одной из функций УОГЗ МВД России является координация оперативно-служебной деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориальных органов МВД России. За 2017 год для оказания организационно-практической и методической помощи подразделениям государственной защиты территориальных органов МВД России сотрудниками УОГЗ МВД России осуществлено 36 выездов в 27 территориальных органов МВД России. Выявленные в ходе зонального контроля проблемы, связанные с применением мер безопасности, нашли свое отражение в методических рекомендациях «Порядок обеспечения психологического сопровождения защищаемых лиц при осуществлении мер безопасности» и других материалах, направленных в подразделения государственной защиты территориальных органов МВД России, в том числе в обзорах: «О состоянии работы по организации и осуществлению психологического сопровождения лиц, подлежащих государственной защите», «О результатах оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, за 2016 год», «О результатах финансового обеспечения мер безопасности, осуществлявшихся в 2016 году подразделениями государственной защиты территориальных органов МВД России в рамках выполнения мероприятий Государственной про-

граммы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 – 2018 годы», а также информации о положительном опыте проведения ОРЧ ГЗ ГУ МВД России по Кемеровской области мероприятий по разработке и нейтрализации организованной группы, угрожавшей защищаемому лицу.

Новации правового регулирования в области государственной защиты, проблемы финансового обеспечения отдельных мер безопасности, а также оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России и пути их решения рассмотрены в ходе Всероссийского совещания-семинара с руководителями подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориальных органов МВД России, проведенного в формате видеоконференцсвязи 1 ноября 2017 года.

Серьезное внимание в 2017 году уделялось научной проработке актуальных вопросов правоприменительной практики государственной защиты и выработке стратегических решений в данной области. В соответствии с приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применения положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России» в УОГЗ МВД России¹ организована работа научно-практической секции, в состав которой включены представители Академии управления МВД России, ФГКУ «ВНИИ МВД России», Московского университета МВД России им В.Я. Кикотя, ВИПК МВД России, ФКУ НПО «СТиС» МВД России. В результате работы научно-практической секцией проведен анализ проблем оперативно-служебной деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, системы МВД России, сформированы заявки на проведение научно-исследовательских работ, обсуждены вопросы, касающиеся их внедрения. Для согласования в научные и образовательные организации МВД России направлено 5 заявок на проведение научно-исследовательских работ для включения в План научного обеспечения деятельности органов внутренних дел на 2018 год.

На эффективность оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты МВД России влияет материально-техническое обеспечение.

Специфика реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц определяет особые требования к подготовке личного состава подразделений государственной защиты, так как предполагает определенный набор качеств и профессиональных навыков сотрудников, подготовка которых носит универсальный (разносторонний) характер и охватывает ряд

¹ О научно-практической секции в УОГЗ МВД России: приказ УОГЗ МВД России от 17 сентября 2013 г. № 80

специфичных дисциплин (осуществление мер безопасности, проведение оперативно-розыскных мероприятий, решение финансовых, правовых и социально-бытовых вопросов, оказание психологической помощи защищаемым лицам). В соответствии с распоряжением МВД России от 22 декабря 2016 г. № 1/13726 «Об утверждении Плана дополнительного профессионального образования сотрудников МВД России в 2017 году» в целях повышения квалификации 60 сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России прошли обучение на базе профильных образовательных организаций системы МВД России.

Приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел является укрепление дисциплины и законности среди личного состава. Во исполнение Директивы МВД России от 27 февраля 2015 г. №1дсп «О мерах по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации» осуществлялся контроль за состоянием служебной дисциплины и законности, соблюдением автотранспортной дисциплины. В результате проведенной работы, чрезвычайных происшествий среди личного состава не допущено.

Существенным вопросом, влияющим на эффективность оперативно-служебной деятельности, остается вопрос штатной численности подразделений государственной защиты МВД России. Анализ организации работы подразделений свидетельствует о сохраняющейся значительной нагрузке на личный состав в связи с реализацией мер безопасности. Несмотря на данные обстоятельства, руководителями 19 территориальных органов МВД России на региональном уровне в течение 2017 года проведены сокращения штатной численности подразделений государственной защиты. Так, в МВД по Республике Дагестан подразделение по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, сокращено на 36 единиц (до 119), в МВД по Кабардино-Балкарской Республике – на 26 единиц (до 30), МВД по Республике Башкортостан – на 7 единиц (до 12). Всего в 2017 году численность подразделений государственной защиты уменьшилась на 97 единиц (с 1752 до 1655). Подобный подход негативно повлияет на эффективность реализации мер безопасности.

Анализ развития оперативной обстановки позволяет предположить в 2018 году сохранение на уровне 2017 года числа защищаемых лиц и применяемых мер безопасности.

В 2018 году продолжится работа по совершенствованию нормативно-правового обеспечения деятельности подразделений государственной защиты системы МВД России. В соответствии с План-графиком подготовки нормативных правовых актов, необходимых для реализации положений Федерального закона от 7 февраля 2017 г. № 7-ФЗ, от 12 апреля 2017 г. № 2505п-П4 будут продолжены мероприятия по изданию приказов

МВД России «Об утверждении Наставления об основах организации и тактики осуществления мер безопасности в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в системе МВД России» и «Об утверждении Наставления об основах организации и тактики осуществления мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в системе МВД России».

Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольцевым положительно решен вопрос о целесообразности передачи в полном объеме функций по осуществлению государственной защиты (вместе со штатной численностью УОГЗ МВД России, подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориальных органов МВД России и материально-технической базой) в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации.

В ходе межведомственного совещания под председательством статсекретаря – заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации И. Н. Зубова 2 июня 2017 г. учтено предложение заместителя Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации С. А. Лебедева о возможности приема Росгвардией функций по осуществлению государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в полном объеме.

В настоящее время приказом Росгвардии¹ сформирована межведомственная рабочая группа, проведено ее заседание, на котором определены первоочередные задачи для проработки возможности передачи функции государственной защиты.

Реализация указанных инициатив обеспечит более эффективную защиту конституционных прав граждан в связи с их участием в уголовном судопроизводстве, независимость представителей судейского сообщества, необходимые условия исполнения должностных обязанностей сотрудниками правоохранительных и контролирующих органов.

© Пронин О. Ю.

¹ Приказ Росгвардии от 14 февраля 2018 г. № 41 «О создании межведомственной рабочей группы, утверждении положения о ней и ее состава».

Нуркаева Татьяна Николаевна – профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 311 УК РФ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Согласно статистическим данным, ежегодно в России в ходе расследования уголовных дел более 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве¹. Такая обстановка отрицательно влияет на эффективность и объективность расследования, препятствует установлению истины и изобличению виновных по делу.

В этих условиях обеспечение безопасности участников уголовного процесса, необходимость сохранения в тайне данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства, является важной гарантией раскрытия и эффективного расследования преступлений в современных условиях, а также соблюдения законных прав и интересов граждан, которые могут пострадать от преждевременной огласки применяемых в отношении них мер безопасности.

Для обеспечения защиты указанных лиц государство предусмотрело ряд мер безопасности, которые перечислены в Федеральных законах от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Однако применение этих мер безопасности на практике связано с рядом проблем прежде всего экономического и организационного характера. Достаточно отметить, что в 2012 г. в соответствии с реализацией Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы» были применены меры государственной защиты в отношении 2800 участ-

¹ Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586) // СПС «Консультант Плюс».

ников уголовного судопроизводства. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества и временное помещение в безопасное место¹.

Хотя, как было отмечено в Государственной программе, наметилась динамика увеличения количества защищаемых лиц и применяемых в отношении их мер безопасности, в то же время мы видим, что общее число лиц, в отношении которых применялись меры безопасности, незначительно по сравнению с общим количеством лиц, выступающих ежегодно в качестве потерпевших или свидетелей.

Среди проблем можно назвать и утечку информации о применяемых мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. Тем самым создается реальная угроза для жизни и здоровья защищаемых лиц, а также препятствие для осуществления нормальной деятельности органов правосудия, правоохранительных органов. Для борьбы с этим явлением в Уголовном законе появились нормы, содержащиеся в статьях 311, 320 УК РФ.

Анализ следственно-судебной практики последних лет показывает, что, к сожалению, указанные статьи практически не работают. В пределах Республики Башкортостан с момента вступления в силу УК РФ 1996 г. не возбуждено ни одного уголовного дела по ст. ст. 311, 320 УК РФ. На уровне России подобные дела носят единичный характер. Так, в 2006 г. по ст. 311 УК было зарегистрировано одно преступление, в 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 г. г. – 0, в 2015 г. – 1².

Дополнительные сложности по применению ст. 311 УК РФ возникли в связи с введением Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 377 – ФЗ в п. 4 статьи 5 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» положения, согласно которому сведения в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении государственной защиты, отнесены к государственной тайне. Согласно Закону, к сведениям, составляющим государственную тайну, относятся сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах (п. 4 ст. 5 Закона).

В то же время постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 утверждены Правила осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, которые определяют порядок осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом ли-

¹ Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009-2013 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 792) // СПС «Консультант Плюс».

² Состояние преступности за 1997-2015 годы. М.: ГИАЦ МВД России, 2016.

це, если такие сведения законодательством Российской Федерации не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

Таким образом, наблюдается определенное противоречие между указанными документами, что не может не сказаться на правоприменительной деятельности. Если исходить из Правил, то получается, что не все сведения в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, могут быть отнесены к государственной тайне. Однако Закон РФ «О государственной тайне» не содержит каких-либо ограничений в этой области. Согласно Закону к сведениям, составляющим государственную тайну, относится достаточно широкий спектр данных о мерах безопасности, применяемых к лицам, в отношении которых принято решение о применении государственной защиты. А поскольку Закон имеет высшую юридическую силу по отношению к иным подзаконным актам, то следует руководствоваться в первую очередь Законом.

Кстати говоря, Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, (утвержденный Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 в последней ред. от 1 января 2018 г.) содержит еще более подробный перечень сведений о мерах безопасности в отношении лиц, подлежащих госзащите. К ним, помимо указанных в Законе «О государственной тайне» относятся сведения, раскрывающие применяемые в отношении указанных лиц меры безопасности в виде переселения на другое место жительства; замены документов; изменения внешности; изменения работы (службы) или учебы; временного помещения в безопасное место, а также сведения, раскрывающие дополнительные меры безопасности, применяемые в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания.

Таким образом, получается, что ст. 311 УК (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса) является частным случаем разглашения государственной тайны и охватывается ст. 283 УК (Разглашение государственной тайны).

В связи с этим возникает вопрос о целесообразности существования ст. 311 УК РФ, ибо объективная сторона рассматриваемых составов практически совпадает. В ст. 283 УК речь также идет о разглашении сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе, работе или учебе, если эти сведения стали достоянием других лиц. Разница состоит лишь в том, что статья 283 УК охватывает собой любые сведения, относящиеся к государственной тайне, и, следовательно, является общей по отношению к ст. 311 УК РФ.

Можно допустить, что эти нормы и дальше будут существовать самостоятельно и соотноситься между собой как общая и специальная нормы. Такие нормы имеют место в уголовном законе, например, статья 105 (Убийство) и статьи 277 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля); 295 (Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование); 317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). В таком случае считаем целесообразным дополнить ст. 311 УК примечанием, где сле-

дует указать, что сведения о мерах безопасности, применяемые в отношении участников уголовного процесса, относятся к государственной тайне. К сожалению, на сегодняшний день уголовный закон никак не отреагировал на подобную новеллу, что является проявлением несогласованности федеральных законов разной отраслевой принадлежности.

Если ст. 311 УК будет сохранена, то ее следует рассматривать как специальную норму по отношению к общей – ст. 283 УК. В этом случае эти нормы не должны противоречить друг другу. Между тем сегодня эти противоречия усматриваются.

Оба рассматриваемых состава имеют общий родовый объект; сходный предмет – сведения, составляющие государственную тайну; сходную объективную сторону; сходную конструкцию с точки зрения момента окончания состава преступления. Однако санкции, предусмотренные частями первыми этих статей, существенно отличаются: если по ч. 1 ст. 283 УК максимальное наказание составляет – лишение свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, то по ч. 1 ст. 311 УК таким наказанием является арест на срок до четырех месяцев.

Аналогичная ситуация прослеживается и в квалифицированных видах рассматриваемых преступлений. Обе нормы предусматривают одноименное квалифицирующее обстоятельство – то же деяние, повлекшее тяжкие последствия (чч. 2 статей 283 и 311 УК).

В литературе и судебной практике до сих пор нет единства в понимании этого квалифицирующего обстоятельства. Если статью 311 УК рассматривать как частный случай разглашения государственной тайны, то ситуация еще более усложняется, поскольку в ч. 2 ст. 283 УК речь идет о наступлении тяжких последствий по неосторожности, за что предусмотрена максимальная санкция до семи лет лишения свободы, а в ч. 2 ст. 311 УК термин «неосторожность» отсутствует, что свидетельствует теоретически о возможности наступления тяжких последствий как умышленно, так и по неосторожности. Однако максимальная санкция в этом составе составляет пять лет лишения свободы.

Таким образом, наблюдается диспропорция санкций в сходных составах с одноименными квалифицирующими признаками: за неосторожное наступление тяжких последствий предусмотрена санкция выше, нежели за умышленное наступление таких же последствий.

Выход из создавшегося положения видится в том, чтобы усилить ответственность по ч. 1 ст. 311 УК, предусмотрев максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, а по ч. 2 – до семи лет. Кстати, по такому пути идет уголовное законодательство отдельных зарубежных стран. Так, УК Латвийской Республики за аналогичное деяние предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы до 10 лет (ч. 2 ст. 305 УК)¹.

© Нуркаева Т. Н.

¹ Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. 309 с.

Лонцакова Анжелла Рашитовна –
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических
наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ И ТАКТИЧЕСКИХ ОШИБОК ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В криминалистике, в вопросах обеспечения государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, выделяют следующие проблемы: процессуальные решения, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, обеспечение достоверности доказательственной информации. В прямой зависимости такие категории, как: обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства и обеспечение достоверности доказательственной информации.

Обработка эмпирической базы исследования¹ позволила нам выявить типичные закономерности тактических ошибок, процессуальных решений и особенностей обеспечения достоверности доказательств по уголовному делу, как во время предварительного расследования, так и во время судебного рассмотрения.

Например, на практическом примере, необходимо, проиллюстрировать пробелы, которые имеются в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»².

Так, по уголовному делу в отношении защищаемого свидетеля в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» применялась одна мера безопасности – личная охрана в период от возбуждения уголовного дела до направления дела в суд с обвинительным заключением. С участием защищаемого свидетеля были проведены следующие следственные действия: следственный осмотр, допрос, предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Были получены доказательства, подтверждающие

¹ Нами были изучены уголовные дела, судебная практика, проведен опрос следователей, оперативных работников, адвокатов, судей

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017).

преступные действия обвиняемого. Уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд и одновременно в соответствии со ст.ст. 16, 20 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица (по его ходатайству) принято решение об отмене меры безопасности – личной охраны. На следующий день на свидетеля было организовано нападение, ему были нанесены тяжкие телесные повреждения, повлекшие за собой наступление инвалидности. Далее, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу свидетель указал, что во время предварительного расследования в результате психического воздействия на него со стороны оперативных сотрудников, им были даны ложные показания¹ в отношении подсудимого. На суде свидетель утверждал, что подсудимый не совершал тех действий, которые ему были инкриминированы. Результат тактической ошибки – оправдательный приговор в отношении подсудимого.

В этой связи, мы предлагаем внести изменения в ст.ст. 16 и 20 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Пункт 2 ст. 16 Федерального закона «Основания применения мер безопасности» дополнить и указать следующее: « ...и иных лиц, которые ходатайствуют о необходимости защиты отдельных участников уголовного судопроизводства».

С целью исключения тактических ошибок при принятии решений об отмене мер безопасности в соответствии со ст. 20 «Отмена мер безопасности» осуществляется не ранее, чем до вступления приговора в законную силу.

Проведенные исследования подтверждают, что в современный период преступное воздействие на участников уголовного судопроизводства приобрело размах сложной неконтролируемой проблемы.

© Лонцакова А. Р.

¹ Лонцакова А. Р. Особенности использования современных научно-технических средств при производстве допроса // Актуальные проблемы права и государства в 21 веке. 2016. С. 76–81; Лонцакова А. Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. № 4 (119). 2018. С. 278.

Степанова Ольга Сергеевна – следователь следственного отделения Отдела МВД России по району Восточное Измайлово г. Москвы, адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, капитан юстиции (г. Москва)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Использование результатов оперативно-разыскной деятельности, несомненно, играют важную роль в процессе расследования уголовных дел. В то же время дискуссии по различным аспектам использования названных результатов в уголовном производстве продолжают по настоящее время.

Одним из проблемных моментов использования результатов оперативно-разыскной деятельности является вопрос об обеспечении безопасности лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в раскрытии и расследовании преступлений. Причём опасность угроз жизни и здоровью может быть актуальной не только для тех лиц, которые оказывают содействие конфиденциально, но и граждан, которые представляют информацию гласно.

В современный период противоправное воздействие на участников уголовного процесса приобрело характер сложной и многоаспектной социально-правовой проблемы и распространилось практически на все категории уголовных дел¹.

Обеспечение безопасности является не только вопросом уголовно-процессуальной деятельности, но и оперативно-разыскной деятельности, они тесно взаимосвязаны и зачастую этот вопрос возникает задолго до возбуждения уголовного дела и соответственно плавно перетекает и на стадии уголовного судопроизводства.

Так, Л. В. Михайловой и Е. И. Поповой было проведено исследование, в ходе которого были проинтервьюированы руководители оперативных подразделений и изучено 210 уголовных дел. В результате чего было установлено, что 98 % респондентов отметили, что в последнее время возросло число случаев незаконного воздействия на конфиденентов со стороны лиц, совершивших преступление по преступлениям, связанным с незакон-

¹ Зайцев О. А. Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства. // Союз криминалистов и криминологов. 2014. №3. С. 263.

ным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. При этом меры защиты по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства применялись по каждому четвёртому делу¹.

Основной проблемой обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является своевременное реагирование на возникновение угрозы. И если в случаях поступления информации о возникновении угрозы до момента возбуждения уголовного дела оперативные службы могут незамедлительно начать проверку поступившей информации методами, предоставленными Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и принять решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении применения мер безопасности, то следователь такой возможности не имеет.

В досудебных стадиях следователь или дознаватель имеет право принимать решение о применении мер безопасности, не только в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 11 УПК России, но и указанных в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ в (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»². При этом, применение мер безопасности возможно только по заявлению лица, которое полагает, что в отношении него или его близких родственников имеется угроза жизни, здоровью и (или) имуществу, связанная с участием в уголовном судопроизводстве.

После поступления заявления следователь или дознаватель обязан осуществить его проверку с целью установления данных о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, после чего в течении трёх суток (а в случаях не терпящих отлагательств – немедленно), по результатам проверки обязан принять решение о применении мер безопасности в отношении указанного лица либо об отказе в их применении. При этом и Федеральный закон № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и ведомственный нормативный акт системы МВД России³ предусматривает такую проверку не только силами следователя, то есть в

¹ Михайлова Л.В. и Попова Е.И. Проблемы обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 149.

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. №34. Ст. 3534 (Далее – Закон №119 ФЗ).

³ Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких (к приказу МВД России от 21 марта 2007 г. № 281) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2007. № 47 (Далее – Административный регламент № 281).

рамках УПК России, но и органами, осуществляющими меры безопасности, в которые входят и оперативные подразделения, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность.

Таким образом, использование сил и средств оперативно-разыскной деятельности при решении вопроса о применении мер безопасности является основным средством получения информации о наличии реальной угрозы, поскольку такое противодействие расследованию может носить скрытый характер, которое сложно выявить при производстве следственных действий, а также всегда есть опасность «утечки» информации о лице, которое подверглось угрозам со стороны заинтересованных лиц, что может повлечь за собой реальное исполнение угрозы. В этих случаях возможность получать информацию в условиях конфиденциальности может способствовать соблюдению полноценной охраны прав, свобод и безопасности участника уголовного судопроизводства.

Согласно требованию части 4 статьи 7 УПК России, постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным, соответственно данные требования должны относиться и к постановлению о применении (либо отказе о применении) мер безопасности¹.

Одной из эффективных мер реагирования в процессе проверки поступившего заявления об угрозе жизни и безопасности участника уголовного судопроизводства является возбуждение уголовного дела по данному факту, при этом квалификация преступления колеблется от небольшой тяжести (например, деяние, предусмотренное статьёй 119 УК России) до тяжких (такие как покушение на преступление, предусмотренное статьёй 111 УК России). В таком случае проверка по указанному заявлению фактически будет осуществляться в стадии возбуждения уголовного дела, в процессе которой преимущественно результаты оперативно-разыскной деятельности могут стать основанием для возбуждения уголовного дела и, соответственно, для принятия решения о применении мер безопасности.

В связи с этим возможность использования тех или иных полученных результатов оперативно-разыскной деятельности в описательно-мотивировочной части постановления о применении мер безопасности должна также основываться на общих требованиях, предъявляемых к доказательствам, поскольку в последующем они могут быть использованы в доказывании по уголовному делу.

Данный вывод также подтверждает позиция О.А. Зайцева о том, что в ходе предварительной проверки, проводимой по преступлениям, связанным с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, могут быть использованы не только уголовно-процессуального характера, но и оперативно-разыскные мероприятия среди которых опрос,

¹ Сумин А. А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (актуальные проблемы теории и практики): учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2015. С. 48.

наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, наблюдение, отождествление личности и другие. Полученные результаты впоследствии допускаются в качестве доказательств по делу после их проверки в установленном законе порядке¹.

Участнику уголовного судопроизводства могут и не поступать угрозы, однако заинтересованные лица имеют умысел на их осуществление, но по тем или иным причинам они временно не предпринимают активных действий к её выполнению, ожидая случая, когда их противоправные действия смогут оказать необходимый эффект на участника уголовного дела. Такие случаи могут быть также выявлены в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности.

Кроме того, часты случаи, когда меры воздействия оказываются и до возбуждения уголовного дела, и часто касаются лиц, осуществляющих негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, поскольку участие в подготовке и проведении негласных оперативно-разыскных мероприятий предполагает весьма тесные контакты с лицами, подготавливающими, совершающими, или совершившими преступления, а соответственно создает высокий уровень риска попытки незаконного воздействия на таких лиц². Неправильная организация обеспечения безопасности сотрудниками оперативных подразделений, в дальнейшем, может повлечь негативные последствия в ходе расследования уголовного дела.

Одним из проблемных моментов является отмена мер безопасности. Исходя из Федерального закона № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» применяемые меры безопасности отменяются только на основании постановления следователя, в чьём производстве находится уголовное дело с неотменённым постановлением об осуществлении государственной защиты, по письменному заявлению лиц, в отношении которых применяются меры безопасности, а также по ходатайству органа, осуществляющего меры безопасности, в случае, если устранены основания их применения, если защищаемое лицо отказывается от заключения договора, предусмотренного частью 6 статьи 18 Федерального Закона № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», либо если дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий договора. При этом

¹ Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. 42 с.

² Загайнов В. В. Применение мер государственной защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям. // Вестник Восточно - Сибирского института МВД России. 2016. №1.С. 41

момент отмены мер безопасности не должен быть связан с окончанием процесса по делу. При принятии решения о прекращении государственной защиты следует учитывать главный критерий – наличие угрозы опасности, которая существует для защищаемого лица¹.

Следовательно, принимая решение об отмене мер безопасности, должен также основываться на проверенной информации, которая помимо прочего может подтверждаться результатами оперативно-разыскной деятельности.

При этом ни в одной из стадий применения мер безопасности не предусмотрено предоставление и формы ознакомления следователя с результатами оперативно-разыскной деятельности, также отсутствует законодательная возможность их истребования и приобщения к материалам уголовного дела.

Формально уголовно-процессуальный закон не ограничивает право следователя или дознавателя истребовать материалы в зависимости от их владельца (государственные органы, коммерческие организации, физические лица) или их характера (оперативно-разыскные, характеризующие, учетные и т.п.). Таким образом следователь и дознаватель вправе истребовать любые материалы (в том числе и результаты оперативно-разыскной деятельности), если они имеют отношение к уголовному делу или проверяемому сообщению о преступлении. Однако нет норм, которые обязывают органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, в обязательном порядке передавать следователю или дознавателю запрашиваемую информацию. Мотивы отказа могут быть разные, от нежелания передачи сведений о гражданах, содействующих органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, до банального опасения срыва проводимых оперативно-разыскных мероприятий. А учитывая, что в результатах оперативно-разыскной деятельности, полученных при осуществлении мер безопасности, могут содержаться сведения, имеющие значение для расследования уголовного дела, а также впоследствии использоваться при возбуждении уголовного дела, в доказывании по уголовным делам и при подготовке к следственным и процессуальным действиям, то предусмотреть возможность истребования таких результатов было бы целесообразным.

© Степанова О. С.

¹ Зайцев О. А. Указ. соч.

Линеви́ч Влади́мир Леонтьевич – начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

КРИТЕРИИ ДИАГНОСТИКИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Термин «психическая зависимость», как правило, ассоциируется с наркоманией или алкоголизмом. Но это только два вида наиболее изученных из обширного списка разновидностей психической зависимости, заключающие в себе непреодолимую, болезненную, обсессивную (навязчивую) тягу к желанному человеку, объекту или предмету, предполагающие возможность удовлетворения доминантного желания или компенсаторной поведенческой реакции. Психология зависимости – это основная проблема на пути самореализации личности, это добровольно выбираемое рабство, существенно ограничивающее возможности самореализации человека. Она похищает время и здоровье, разрушает планы, мечты и надежды, убивает не только счастье, но и саму жизнь человека. Недаром эффективные способы бегства из плена зависимости пытались и пытаются отыскать многие духовные наставники человечества¹.

На сегодняшний день основных форм психической зависимости известно около двадцати. Специалисты делят их на две группы: эмоциональные и химические. Эмоциональные зависимости включают следующие виды: азартные игры, экстрим-развлечения, интернет-зависимость, селфи, шоппинг, вещизм, трудоголизм, любовь-ревность и другие. К химическим формам зависимости относят: алкоголизм, наркоманию, токсикоманию, табакокурение, неумеренное потребление содержащих кофеин напитков, богатых углеводами продуктов (сладости) и ряд других².

Алкоголизм как хроническое прогрессирующее психическое аддиктивное расстройство характеризуется болезненным влечением к алкоголю, формирующимся на основе алкогольной зависимости и систематического злоупотребления алкоголем. Термин «пристрастие к алкоголю» (alcohol addiction) означает переходную стадию развития алкоголизма между зло-

¹ URL: <http://www.rostduha.ru/psixologiya-zavisimosti>.

² Старшенбаум Г. В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. М.: Когнито-Центр, 2006. С. 10.

употреблением алкоголем и алкогольной зависимостью¹. Основными признаками (диагностическими феноменами) алкогольной зависимости являются:

- алкоголь занимает одно из главных мест в системе (иерархии) ценностей индивида;
- утрата контроля дозы потребляемого алкоголя, количество употребляемого алкоголя в большинстве случаев (всегда) превышает планируемую величину, как правило, весь имеющийся в наличии алкоголь;
- употребление алкоголя осуществляется, несмотря на возникающие препятствия (проблемы) в профессиональной деятельности и социальных интересах индивида, противодействие со стороны его окружения;
- употребление алкоголя сопровождается развитием синдрома отмены (похмельный синдром).

Первые три критерия отражают психический компонент алкогольной зависимости, а последний – четвертый признак свидетельствует о развитии физической зависимости. Для оценки наличия алкогольной зависимости могут использоваться признаки квалификационной диагностической системы DSM-IV²:

- 1) продолжение потребления алкоголя, несмотря на возникающие в результате этого проблемы;
- 2) большое (большее) количество времени тратится на приобретение алкоголя;
- 3) нарушаются социальная, профессиональная деятельность, отдых или развлечения сопряжены с употреблением алкоголя, без употребления алкоголя отдых, другие формы времяпрепровождения утрачивают для индивида всякий смысл;
- 4) употребление алкоголя в больших дозах, в количестве, достаточном для достижения сильного опьянения, с использованием всего имеющегося алкоголя;
- 5) постоянное желание употреблять алкоголь и неудачные попытки уменьшить количество употребляемого алкоголя;
- 6) синдром отмены;
- 7) толерантность к алкоголю, выражающаяся в постепенном увеличении употребляемого алкоголя, необходимого для достижения выраженного опьянения³.

В Международной классификации психических расстройств DSM-5 – расстройство, связанное с употреблением ПАВ (substance use disorder), считается комбинированным, включающим злоупотребление (abuse) и за-

¹ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Наркология: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. С. 77–78.

² Классификация психических расстройств, предложенная Американской психиатрической ассоциацией, 2000 г.

³ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 79.

зависимость от ПАВ. Диагностическими критериями зависимости от ПАВ являются:

1. Употребление алкоголя (психоактивных веществ), приводящих к выраженному дистрессу или ухудшению психического, физического состояния.

2. Наличие трех и более признаков психической зависимости (симптомов): толерантность; синдром отмены; алкоголь (психоактивное вещество) употребляется чаще и в большем количестве, чем хотелось бы; постоянное желание или безуспешные попытки контролировать употребление алкоголя (ПАВ); значительная часть времени тратится на получение, употребление алкоголя (ПАВ) и восстановление после его приема; употребление алкоголя (ПАВ) несмотря на важные дела; употребление алкоголя (ПАВ) продолжается несмотря на возникновение или увеличение проблем в личной и социальной жизни¹.

Психопатологические феномены алкогольной зависимости разделяют на проаддиктивные, аддиктивные и метааддиктивные. Первый признак отражает преморбидные особенности личности, предопределяющие развитие алкогольной зависимости. Под аддиктивным расстройством принято понимать патологическую мотивацию употребления алкоголя, болезненное влечение и сопряженные с этим аддиктивные формы поведения. Метааддиктивные расстройства представляют совокупность патологических изменений, возникающих на фоне злоупотребления алкоголем. В соответствии с данной классификацией алкоголизм включает аддиктивные расстройства и метааддиктивные нарушения органов и систем организма индивида².

Р. Клонингер предложил следующие два типа алкогольной зависимости: обусловленной наследственной предрасположенностью и характерологическими (преморбидными) особенностями личности. Первый тип формируется у тревожных, пассивно-зависимых лиц и характеризуется проявлением следующих особенностей: 1) повышенной утомляемостью, пессимизмом, робостью, осторожностью, низкой самооценкой, стремлением избегать неприятности; 2) склонностью к сочувствию, сопереживанию, боязнью испортить отношения с окружающими, стремлением помогать значимым для него лицам, эмоционально «привязываться» к ним; 3) повышенным вниманием к деталям, стремлением избегать любых перемен, склонностью к порядку, субординации. Основным проявлением данного типа алкогольной зависимости является утрата контроля дозы употребляемого алкоголя и чередование периодов воздержания со срывами (запоями). Начав пить, лица этого невротического психотипа продолжают пить до наступления сильного алкогольного отравления. Формирование

¹ URL: <http://www.psychiatry.org/dsm5>.

² Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 81.

указанной формы зависимости в равной степени детерминируется наследственными (генетическими) и социальными (средовыми) факторами и в равной степени встречается у мужчин и женщин¹.

Второй психопатический тип алкогольной зависимости, по мнению Р. Клонингера, чаще наблюдается у лиц с антисоциальными установками и характеризуется следующими личностными особенностями: 1) возбудимостью, импульсивностью, стремлением все постоянно менять, выбирая наиболее рискованные пути в достижении цели; 2) самоуверенностью, завышенной самооценкой, оптимизмом, беззаботностью, недооценкой последствий риска своих поступков, нежеланием считаться (подчиняться) с общественным мнением, требованиями окружающих; 3) эгоизмом, равнодушием к окружающим, нарочитой независимостью от их мнения, склонностью противопоставлять себя социуму, настойчивостью в достижении собственных, даже антисоциальных, целей. Главной чертой данного типа алкоголизма является неспособность к полному воздержанию от употребления алкогольных напитков. Формирование данного психотипа, как правило, начинается в юношеском возрасте и обусловливается преимущественно наследственной отягощенностью и в меньшей степени влиянием социального окружения. Данная форма алкогольной зависимости преобладает у мужчин и потенциально более опасна такими проявлениями, как депрессивные состояния и суицидальные тенденции².

Очевидно, что любые попытки систематизации форм злоупотребления алкоголем основаны на одном или двух признаках, положенных в основу классификации, т. к. исследователи рассматривают их как основополагающие. Создание же типологии, охватывающей все возможные варианты течения алкоголизма, неизбежно приводит к чрезмерной громоздкости и превалированию второстепенных признаков над основными, что затрудняет возможность их практического применения. Алкогольная зависимость обуславливает высокий риск травматизма и несчастных случаев (утопление, замерзание), отравлений алкоголем и суррогатами, суицидов, сердечно-сосудистой летальности и деградации личности.

© Линевич В. Л.

¹ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 97–98.

² Там же. С. 99.

Галин Марат Римович – заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ
КУРСАНТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 40.05.02
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ – ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, УЗКАЯ
СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ – ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО
ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ,
ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ)**

Одним из направлений деятельности полиции, в соответствии с Федеральным законом «О полиции» является государственная защита участников уголовного судопроизводства, судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Особое место среди различных мер и способов их защиты занимает право на применение физической силы.

Сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, должны владеть приемами рукопашного боя без оружия, уметь обращаться с холодным оружием и подручными предметами для пресечения нападений или покушений, а также предупреждения возможных провокаций со стороны третьих лиц.

В этой связи весьма значимым является выделение наиболее эффективных и часто применяемых приемов, что позволит в большей мере отрабатывать с сотрудниками органов внутренних дел те приемы, которые широко применяются на практике.

С учетом психофизиологических особенностей действующих сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, которые успешно выполняют свои служебные обязанности, мы разрабатываем методику обучения курсантов по специальности «Правоохранительная деятельность», специализация – оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел, узкая специализация – деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите», направленную на выполнение специфических функций защиты физических лиц, а именно – сопровождение и круглосуточная охрана.

Изучается опыт практической деятельности сотрудников подразделений государственной защиты для определения специфики их профес-

сиональной деятельности и внесения корректив в обучение курсантов боевым приемам борьбы. В частности:

С января 2016 года проведена научно-исследовательская работа по особенностям боевых приемов борьбы, психологической и стрессоустойчивости, для сотрудников подразделений, осуществляющих государственную защиту и курсантов, обучающихся по данной специальности.

В настоящее время по заявке учебного отдела Уфимского юридического института МВД России кафедрой проводится научно-исследовательская работа на тему:

«Технико-тактические особенности боевых приемов борьбы при обучении сотрудников по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите». Выходные результаты работы: методические рекомендации.

На основании результатов научных исследований полагаем, что обучение технике и тактике боевых приемов борьбы будущих сотрудников подразделений по обеспечению государственной защиты должно иметь свои особенности, отличающие их от курсантов, обучающихся по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», в частности:

1. Изучение боевых приемов борьбы с акцентом не на задержание правонарушителя, сковывание его наручниками с целью ограничения его свободы передвижения, а на максимальное обеспечение безопасности защищаемого лица. Алгоритм таких действий, как правило, следующий: защита от нападения, нанесение расслабляющих ударов (руками и ногами), выполнение боевых приемов борьбы без сковывания правонарушителя, разрыв дистанции, извлечение оружия и мгновенная изготовка к стрельбе с последующей эвакуацией защищаемого лица.

2. В соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «Физическая подготовка» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация – оперативно-розыскная деятельность, узкая специализация – деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, для курсантов, формирование знаний, умений и навыков обучающихся осуществляется поэтапно, в соответствии с рекомендациями теории и методики физической культуры и спорта. На базовом этапе подготовки, предусмотренном на первом и втором курсе, курсанты изучают базовые приемы, которые предусмотрены Наставлением по физической подготовке. На этапе углубленной подготовки, который начинается на третьем курсе, и далее – на этапе совершенствования технико-тактической подготовленности (4 курс) необходимо расширить объем упражнений, связанный с отражением нападения правонарушителя (или правонарушителей) на охраняемое лицо.

Например: в подготовительной части занятия давать курсантам такие подготовительные упражнения как прыжок на одной руке в упоре лежа, прыжки всем телом в упоре лежа с приземлением на ноги и одну руку, па-

дение из положения стоя на стену с опорой на одну руку, толчок одновременно с шагом, толчок мешка рукой, упражнения в перемещениях – челночный бег; челночный бег с пистолетом; челночный бег с пистолетом, опускаясь на колено; различные виды перекатов.

3. Помимо штатных занятий в специализированных залах для изучения рукопашного боя необходимо изучение боевых приемов борьбы и тактики их применения их в закрытом помещении, транспорте.

Кафедрой разработаны рекомендации для проведения занятий по применению боевых приемов борьбы курсантами, обучающимися по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация – оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел, узкая специализация – деятельность подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. В них, в частности, рекомендуется:

1. Не вступать в затяжные поединки и не преследовать кого-либо из противников.

2. Не стремиться ограничить свободу передвижения ассистента, а молниеносно переходить от одной техники к другой, а при необходимости возвращаться к начатому действию, не давая противнику опомниться под градом технических действий.

3. Использовать уязвимые зоны и точки человеческого тела, или тела животного, с которым приходится вступать в схватку.

4. Учитывать характер местности, помещения, погодные условия, экипировку, вооружение, время суток и многое другое.

5. Шире использовать так называемые останавливающие удары и толчки в область ног. Особенно эффективна эта техника при неожиданном нападении в комплексе со спонтанной защитой руками.

На этапе совершенствования технико-тактической подготовленности на 5 курсе в рамках изучения дисциплины «Служебно-прикладная физическая подготовка» и дисциплины «Основы специальной подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите при осуществлении меры безопасности «Личная охрана», предусмотрены комплексные практические занятия по совершенствованию комплексных действий слушателей в экстремальных условиях служебной деятельности.

Таким образом, совершенствование системы профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, является одной из актуальных проблем в системе их профессиональной подготовки. Это объясняется тем, что заложенные основы по применению боевых приемов борьбы должны обеспечивать в первую очередь максимальную безопасность защищаемого лица.

Киселев Николай Николаевич — заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ,
ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ,
СО СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Обеспечение безопасности лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, является гарантией самого правосудия, государственной задачей, обязанностью государства, выполнение которой направлено на обеспечение как публичных, так и личных интересов¹.

Анализ практики деятельности оперативных подразделений государственной защиты свидетельствует, что в современных условиях организованные преступные группы, совершая противоправные деяния, часто действуют с особой жестокостью и цинизмом, открыто и нагло.

Вместе с тем привлечение участников организованных преступных групп к уголовной ответственности часто сопровождается оказанием давления на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также на членов их семей. Результатом такого воздействия стали многочисленные случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве или отказ ими от дачи показаний.

До недавнего времени основной фигурой, нуждающейся в защите, являлся обвиняемый.

В последнее время термин «защита» стал активно использоваться и применительно к другим участникам уголовного судопроизводства, в связи с чем, содержание этого понятия существенно расширилось.

Так, под государственной защитой следует понимать совокупность процессуальных действий, мер безопасности, правовой и социальной защиты, основанных на международных и национальных нормах права, осуществляемых и применяемых уполномоченными на то государственными органами и их должностными лицами в целях обеспечения или вос-

¹ См.: Петрухин И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 64.

становления прав и нарушенных интересов защищаемых лиц, а также при наличии угрозы посягательств на их жизнь, здоровье, личную свободу, телесную неприкосновенность, имущество, честь и достоинство, в связи с их деятельностью по содействию правосудию¹.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством на государственную защиту в уголовном процессе могут претендовать только участники уголовного судопроизводства, которые четко определены и указаны в ч. 3 ст. 11 УПК РФ: потерпевший, свидетель или иные участники уголовного судопроизводства, а также их близкие родственники, родственники или близкие лица.

В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении: заявителей, очевидцев или жертв преступлений, либо иных лиц, не являющихся участниками процесса, но способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

Согласно Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» меры безопасности осуществляются органами внутренних дел по уголовным делам, находящимся в их производстве в отношении следующих лиц:

- потерпевших;
- свидетелей;
- частных обвинителей;
- подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, их защитников и законных представителей, осужденных, оправданных, а также лиц, в отношении которых уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено;
- экспертов, специалистов, переводчиков, понятых, а также участвующих в уголовном судопроизводстве педагогов и психологов;
- гражданских истцов, гражданских ответчиков;
- законных представителей, представителей потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и частных обвинителей;
- установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации близких родственников, родственников и близких лиц, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на указанных защищаемых лиц.

Средствами государственной защиты лиц являются процессуальные и другие меры безопасности, предусмотренные российским законодатель-

¹ См.: Взаимодействие подразделений государственной защиты со следователями по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства: методические рекомендации / под общ. ред. А. А. Сумина. М.: МосУ МВД РФ, 2010. С. 46.

ством в УПК РФ¹, а также в ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Практика показывает, что применение только процессуальных мер обеспечения безопасности в ходе предварительного расследования, а также на судебных стадиях бывает недостаточно, поэтому при наличии реальной угрозы в отношении защищаемого лица применяются меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В соответствии со ст. 6 данного закона в отношении защищаемого лица могут применяться следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

В числе органов, принимающих решение об осуществлении государственной защиты, законодатель указывает, прежде всего следователей, а в числе органов, осуществляющих меры безопасности – органы внутренних дел Российской Федерации. В соответствии с Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» в органах внутренних дел Российской Федерации действуют подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на которые возложены функции по применению мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите, а также по обеспечению сохранности их имущества.

Субъектами взаимодействия при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия являются подразделения органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите², и следователи. Во многом от эффективности взаимодействия указанных субъектов зависит жизнь,

¹ См. ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

² Далее – подразделения государственной защиты.

здоровье и сохранность имущества участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите, а также успешное раскрытие и расследование преступлений.

Согласно ст. 24 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» следователь и подразделения государственной защиты наделены следующими взаимными правами и обязанностями.

Следователи имеют право:

- 1) производить процессуальные действия или давать необходимые поручения подразделениям государственной защиты;
- 2) требовать в случае необходимости от подразделений государственной защиты применения дополнительных мер государственной защиты;
- 3) полностью или частично отменять меры безопасности по согласованию с подразделениями государственной защиты.

Подразделения государственной защиты имеют право:

- 1) избирать необходимые меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», определять способы их применения, при необходимости изменять и дополнять применяемые меры безопасности;
- 2) обращаться к следователю, в производстве которого находится уголовное дело, с ходатайством о применении мер безопасности при производстве процессуальных действий либо об их отмене;
- 3) проводить оперативно-разыскные мероприятия в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В ходе расследования преступлений следователями для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства должны применяться процессуальные меры, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Согласно ст. 21 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» государственная защита осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты устанавливается постановлением Правительства РФ от 3 марта 2007 г. № 134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В соответствии с пп. 2 и 3 данного постановления: к сведениям, подлежащим защите, относятся сведения об осуществлении государственной защиты и о защищаемом лице; основанием для защиты таких сведений является решение об осуществлении государственной защиты путем применения мер безопасности, принимаемое следователем в производстве которого нахо-

дится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело. За разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса предусмотрена уголовная ответственность (ст. 311 УК РФ).

Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, в основном, касаются деятельности подразделений государственной защиты по сохранению конфиденциальности сведений об осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства, действия же следователя в рассматриваемом случае практически не регламентируются.

Документы, составляемые следователем и подразделениями государственной защиты в ходе взаимодействия (постановление о применении мер безопасности, уведомление об избрании (изменении, дополнительном применении) меры безопасности в отношении защищаемого лица, постановление об отмене мер безопасности и др.) содержат сведения об осуществлении государственной защиты и о защищаемом лице, то есть сведения ограниченного доступа, предоставление которых должно носить конфиденциальный характер.

Следователи не всегда обеспечивают конфиденциальность данных сведений. В частности, данные о применении мер безопасности используются для избрания меры пресечения заключение под стражу; документы, связанные с применением мер безопасности, хранятся либо отдельно от материалов уголовного дела без соблюдения режима секретности, либо подшиваются к материалам уголовного дела без сохранения конфиденциальности.

В целях сохранения конфиденциальности сведений о защищаемом лице данному лицу присваивается псевдоним в порядке предусмотренном ч. 9 ст. 166 УПК РФ (следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, указывается псевдоним данного лица и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием; постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу). Соответственно во всех документах, составляемых следователем и подразделениями государственной защиты, в ходе взаимодействия вместо сведений о защищаемом лице будет указываться только его псевдоним.

В срок не более трех суток с момента поступления заявления (сообщения) о наличии угрозы, а в случаях, нетерпящих отлагательства, немедленно, следователь должен вынести одно из следующих решений в форме мотивированного постановления:

1) о применении мер безопасности, которое в день его вынесения направляется в подразделения государственной защиты для исполнения, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление;

2) об отказе в применении мер безопасности, которое в день его вынесения направляется лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление¹.

Поводом для принятия решения о применении мер безопасности в соответствии с ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» является:

– письменное заявление защищаемого лица или его согласие, выраженное в письменной форме;

– если защищаемое лицо является несовершеннолетним, то письменное заявление его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или их согласие, выраженное в письменной форме.

Сказанное свидетельствует о том, что для принятия решения о применении мер безопасности следователю необходимо иметь заявление или согласие защищаемого лица. На практике могут возникнуть ситуации, когда участник уголовного судопроизводства в силу различных причин (страх, недоверие и т. д.) не обращается за помощью к следователю, несмотря на поступающие в его адрес угрозы. Следователь же часто по косвенным данным предполагает о наличии подобных угроз, не проверив информацию в полном объеме о наличии угрозы и ее реальности. В данной ситуации отсутствует повод для принятия решения о применении мер безопасности, а значит, подобное решение не может быть принято.

Следователю необходимо разъяснить участнику уголовного судопроизводства возможности правоохранительных органов по обеспечению его безопасности и постараться склонить последнего к написанию соответствующего заявления или к даче согласия на применение мер безопасности. Также следователь в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ вправе дать подразделению по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий направленных на выявление наличия угрозы жизни, здоровью и имуществу участника уголовного судопроизводства в связи с его участием в данном производстве. Если в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности предположения следователя о давлении на участника уголовного судопроизводства подтвердятся, следует еще раз попытаться склонить последнего к сотрудничеству. Если это опять не удастся, то необходимо попытаться привлечь к уголовной ответственности лиц, оказы-

¹ Ст. 18 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», п. 22 административного регламента.

вающих давление на участника уголовного судопроизводства без помощи последнего.

Практике известны случаи, когда следователи выносили постановления о применении мер безопасности без достаточных оснований, руководствуясь целями не связанными с защитой участников уголовного судопроизводства от поступающих в их адрес угроз. В частности, подобные постановления выносились для обеспечения явки обвиняемых к следователю в случае изменения меры пресечения заключение под стражу на иные несвязанные с ограничением свободы, при этом следователи настаивали на применение такой меры безопасности как «личная охрана»; также меры безопасности применялись и для обеспечения явки свидетелей (потерпевших).

Для того чтобы подразделение государственной защиты могли незамедлительно приступить к применению мер безопасности следователю необходимо максимально полно проинформировать сотрудников подразделений госзащиты о личных данных и местонахождении защищаемого лица (необходимо указывать также контактные телефоны). Причем для обеспечения конфиденциальности данных сведений они должны содержаться не в постановления о применении мер безопасности, а в сопроводительном письме к нему, копия которого к материалам уголовного дела не приобщается. Само сопроводительное письмо должно посылаться (передаваться) с соблюдением режима секретности.

К постановлению должны прилагаться:

1) копии материалов проверки, свидетельствующие о наличии реальной угрозы высказываемой в отношении защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве;

2) сопроводительное письмо, содержащее личные данные защищаемого лица и информацию о его местонахождении;

3) письменное поручение следователя в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ о проведении оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление лица (лиц) угрожающего участнику уголовного судопроизводства с целью привлечения к уголовной ответственности.

Постановление (определение) о применении мер безопасности действует до принятия органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты, решения об их отмене¹.

Если информация об угрозе получена самим следователем от участника уголовного судопроизводства, то он в первую очередь незамедлительно принимает процессуальные меры по защите данного лица, а также уведомляет об этом подразделение государственной защиты. Как показывает практика, в некоторых случаях указанных мер может быть вполне достаточно. Если следователь считает, что угрозы не устранены, он дол-

¹ Пункт 24.5 административного регламента.

жен привлечь к участию в защите сотрудников подразделений государственной защиты.

При этом следователь не должен самоустраняться от процесса обеспечения защиты лица, ограничившись лишь направлением постановления. В соответствии с УПК РФ на него возложена обязанность принятия мер по устранению возникшей угрозы в соответствии со своей компетенцией¹.

В случаях, когда следователь планирует провести следственное действие вопреки рекомендациям подразделения государственной защиты, он нарушает принцип уголовного судопроизводства, не допускающий осуществление действий, создающих опасность для жизни и здоровья участника уголовного судопроизводства². Подразделениям государственной защиты необходимо учесть, что данные рекомендации должны быть направлены следователю в письменной форме в виде рапорта. В нем должны быть мотивировано изложены основания, по которым не рекомендуется проведение следственного действия в конкретной ситуации (наличие угрозы, прогнозы возможного неблагоприятного развития событий в случае проведения следственного действия), а также рекомендации по проведению данного следственного действия в иное время и в иных условиях. Оперативным сотрудникам подразделений государственной защиты необходимо понимать, что производство по уголовному делу – это непрерывный процесс. Наличие процессуальных сроков влечет за собой обязанность следователя по их неукоснительному соблюдению. УПК РФ не предусматривает оснований приостановления предварительного расследования по делу в связи с наличием угрозы участникам уголовного судопроизводства. Поэтому в случаях, когда следователем выполнены их рекомендации, и производство следственного действия отложено, именно они (сотрудники подразделения государственной защиты) должны создать условия, необходимые для производства следственного действия, и уведомить следователя в кратчайшие сроки о возможности и условиях его производства в другое время.

Поэтому организация, тактика, формы и методы работы по обеспечению безопасности защищаемого лица должны определяться не только в пределах компетенций задействованных для этих целей сотрудников подразделений и служб, но и путем выработки совместных решений (планов действий), включения представителей подразделений госзащиты в состав следственно-оперативной группы, проведения совместных совещаний и подведений итогов по результатам ранее проведенных мероприятий на основании имеющейся информации о защищаемом лице и исходя из материалов уголовного дела и проводимых в этой связи следственных действий.

Несмотря на то, что следователь – процессуально независимое должностное лицо, в рамках созданной следственно-оперативной группы или

¹ Ст. 11 УПК РФ.

² Ст. 9 УПК РФ.

осуществления взаимодействия с целью защиты участника уголовного судопроизводства, ему необходимо уведомлять сотрудников подразделений государственной защиты о проделанной работе по уголовному делу, по которому осуществляются меры безопасности, (приостановление, прекращение, направление в суд). В случае прекращения уголовного дела одновременно выносить постановление об отмене мер безопасности. Данные требования вытекают из содержания принципа осуществления государственной защиты, которым закреплено осуществление государственной защиты исходя из взаимной ответственности органов, обеспечивающих государственную защиту¹.

Для достижения целей уголовного судопроизводства, полноты и объективности расследования следователю целесообразно привлекать оперативного сотрудника подразделения государственной защиты при проведении следственных действий, например, допроса подозреваемого (обвиняемого), который сможет разъяснить возможности закона об осуществлении государственной защиты, меры безопасности, что будет способствовать даче правдивых показаний, а также, заключению досудебного соглашения о сотрудничестве².

© Киселев Н. Н.

УДК 343.123.12 (574)

Латыпов Вадим Сагитьянович – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, капитан полиции (г. Уфа)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Комплексное исследование проблем и практики обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих осуществлению правосудия, предполагает проведение сравнительно-правового анализа законодательства зарубежных стран. В рамках данного исследования предлагается проанализировать законодательство Республи-

¹ Ст. 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

² Право следователя привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность регламентируется ч. 7 ст. 164 УПК РФ.

ки Казахстан¹ на предмет наличия и правового закрепления правового института обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, определения перечня лиц, подлежащих государственной защите, видов и способов обеспечения безопасности.

Обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, казахстанский законодатель уделил достаточно серьезное внимание. Закон о государственной защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве², принят в Республике Казахстан еще в 2000 году, напомним, что в России Закон о государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов принят в 1995 году³, а в 2004 году – «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴.

Закон РК устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья, имущества, законных прав, интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, членов их семей и близких родственников, обеспечения их безопасности в целях пресечения противоправного вмешательства в уголовный процесс. Статья 3 указанного Закона, определяющая перечень лиц, подлежащих государственной защите, ссылается на УПК РК. В свою очередь, действующий уголовно-процессуальный кодекс Казахстана содержит главу 12 под названием «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе», что, безусловно, является прогрессивным достижением казахстанского законодателя, в отличие от которого российский уголовно-процессуальный кодекс вопросу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства посвящает лишь несколько разрозненных по расположению норм. Так, согласно УПК РФ, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, пре-

¹ Далее по тексту – РК.

² О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе: закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 г. № 72-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018939#pos=1;-306 (дата обращения: 19.05.2018).

³ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-20041995-n-45-fz-o/> (дата обращения: 19.05.2018).

⁴ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-20082004-n-119-fz-o/> (дата обращения: 19.05.2018).

дусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

К лицам, подлежащим государственной защите, в законодательстве Республики Казахстан относятся: 1) судьи; 2) присяжные заседатели; 3) прокуроры; 4) следователи; 5) дознаватели; 6) лица, осуществляющие оперативно-разыскную¹, контрразведывательную деятельность²; 6-1) граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-разыскную, контрразведывательную деятельность; 6-2) частные обвинители; 7) защитники; 8) эксперты; 9) специалисты; 10) секретари судебного заседания, судебные приставы, судебные исполнители; 11) потерпевшие; 12) свидетели; 13) подозреваемые; 14) обвиняемые, подсудимые, осужденные, а также лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено или судом вынесен оправдательный приговор; 15) переводчики; 16) понятые; 17) законные представители, представители; 18) гражданские истцы, гражданские ответчики; 19) члены семей, близкие родственники перечисленных лиц.

В соответствии со ст. 96 УПК РК орган, ведущий уголовный процесс, на основании устного (письменного) заявления или по собственной инициативе обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей и близких родственников, если в связи с производством по уголовному делу имеются данные об угрозе совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния, о чем выносит соответствующее постановление.

Заявления лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и их близких родственников о принятии мер их безопасности должны рассматриваться органом, ведущим уголовный процесс, не позднее 24 часов с момента их получения. О принятом решении немедленно уведомляется заявитель с направлением ему копии соответствующего постановления.

Перечислим меры безопасности, регламентированные УПК РК, применяемые в отношении лиц, принимающих участие в уголовном процессе: 1) выносит официальное предостережение лицу, от которого исходит угро-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 19.05.2018).

² Контрразведывательная деятельность – система контрразведывательных и организационных мероприятий, осуществляемых специальными государственными органами Республики Казахстан, по защите национальных интересов Республики Казахстан от разведывательно-подрывной деятельности. См.: О контрразведывательной деятельности: закон Республики Казахстан от 28 декабря 2016 года № 35-VI (с изменениями от 11.07.2017). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33140604#pos=0;0 (дата обращения: 19.05.2018).

за насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности; 2) ограничивает доступ к сведениям о защищаемом лице; 3) выносит поручение об обеспечении его личной безопасности; 4) избирает в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, исключающие возможность применения (организации применения) в отношении участников уголовного процесса насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний; 5) применяет меру процессуального принуждения в виде запрета на приближение.

Хотелось бы отметить, что на наш взгляд, такая мера безопасности как официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности имеет профилактический характер и в случае реальных намерений подозреваемого или иного лица причинить защищаемому какой-либо вред маловероятно, что принесет результат¹. Данная мера скорее представляет собой своеобразную официальную реакцию должностных лиц на информацию, полученную от участника уголовного судопроизводства, о потенциальной угрозе.

На судебных стадиях уголовного судопроизводства в целях обеспечения безопасности в ходе судебного заседания, судья принимает решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании, а также допускается применение указанных ранее мер.

По ходатайству защищаемого лица, стороны обвинения, а также по собственной инициативе в целях обеспечения безопасности лица, членов его семьи и близких родственников суд вправе вынести постановление о допросе свидетеля: 1) без оглашения данных о личности защищаемого лица с использованием псевдонима; 2) в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу, акценту и внешним данным: полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке; 3) без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства, в том числе с помощью видеосвязи.

Судья лично удостоверяется в личности допрашиваемого путем ознакомления с анкетными данными защищаемого лица, отделенными от основного производства, и документами, удостоверяющими личность, без их оглашения, предъявления иным участникам судебного заседания, в том числе секретарю судебного заседания, и отражения в протоколе судебного заседания и (или) судебных актах.

Председательствующий вправе: 1) запретить производство видео-, звукозаписи и иных способов запечатления допроса; 2) удалить из зала судебного заседания подсудимого, представителей стороны защиты, за исключением адвоката.

¹ Латыпов В. С. Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 80–99.

Закон о государственной защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, предусматривает несколько иной перечень процессуальных и иных мер безопасности, к которым относит: 1) официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или совершения других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности; 2) ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице; 3) избрание в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, исключающей возможность применения (организации применения) в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе, насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний; 4) удаление из зала судебного заседания отдельных лиц; 5) проведение закрытого заседания суда; 6) допрос свидетеля судом – без оглашения данных о его личности с использованием псевдонима; в условиях, исключающих его узнавание; без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства; с запрещением при необходимости производства видео-, звукозаписи и иных способов запечатления допроса; 7) личная охрана, охрана жилища и иного имущества; 8) обеспечение в установленном порядке оружием, средствами индивидуальной защиты и техническими средствами; 9) временное помещение в безопасное место; 10) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 11) переселение на другое место жительства, смена места работы (службы) или учебы, оказание помощи в трудоустройстве; 12) замена документов; 13) изменение внешности (ст. 7 Закона).

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы: 1) законодательство Республики Казахстан имеет сформированную систему обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, как в рамках уголовно-процессуального кодекса, так и в самостоятельных законах страны; 2) в своем большинстве процессуальный порядок и меры, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию, как в законодательстве Республики Казахстан, так и в Российской Федерации, схожи; 3) представляется, что мера в виде официального предостережения лица, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности имеет профилактический характер и не может реально обеспечить безопасность участников уголовного процесса; 4) полагаем, что в действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не достает самостоятельной главы, направленной на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, которая введена в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

Самойлов Александр Юрьевич –
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса Уфимского
юридического института МВД Рос-
сии, кандидат юридических наук, до-
цент, полковник полиции (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПОКАЗАНИЙ О ПРИЗНАКАХ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, УГРОЖАВШЕГО ЛИЦУ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРИМЕНЯЮТСЯ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Основания для применения мер безопасности представляют собой правовые предпосылки, существование которых определяет возможность осуществления государственной защиты участников уголовного процесса и наличия угрозы, достаточной для начала защиты. Однако в ряде случаев угрозы могут поступать и от неустановленных лиц. В такой ситуации следователь при проведении допроса должен постараться собрать как можно больше информации о признаках внешности угрожающего лица. При собирании информации о внешности человека необходимо учитывать, что восприятие, запоминание и сохранение в памяти во многом зависят от того, является ли память допрашиваемого лица по преимуществу наглядно-образной, словесно-логической, двигательной, зрительной или слуховой. В ходе допроса необходимо уточнить, что он лучше запоминает (лица, даты, цифры), выяснить состояние слуха и зрения. Если допрашиваемый заявляет, что видит хорошо, а у следователя возникает объективное сомнение в этом, для разрешения вопроса о способности допрашиваемого при данном состоянии зрения правильно воспринять виденное, можно провести освидетельствование врачом-окулистом или экспертизу. Проверить возможность лица правильно воспринимать то, что оно видело можно при воспроизведении обстановки и обстоятельств события. У допрашиваемого в ходе допроса выясняют его профессию и род занятий.

Особое внимание в ходе допроса следует обратить на психическое состояние допрашиваемого, выяснить, не страдает ли он выраженными психическими расстройствами и т. п. В случае сомнения в способности допрашиваемого лица правильно воспринимать происходящее и давать полноценное объяснение обстоятельствам, имеющим значение для дела, может быть назначена врачебно-психологическая экспертиза¹.

¹ Зинин А. М. К проблеме установления личности в криминалистике // Информационный бюллетень. № 2. Кафедры криминалистического обеспечения деятельности ОВД Академии МВД России. М., 2007. С. 20–23.

Допрос целесообразно производить в соответствии с разработанным планом или набором вопросов. Это позволит получить более полные и точные сведения об интересующих обстоятельствах и исключить негативное влияние случайных факторов (настроение допрашиваемого в данный момент). Последовательность вопросов о признаках описываемого объекта должна соответствовать принятой в криминалистике системе описания. Описание человека производится по методу словесного портрета. Вначале ставятся вопросы, касающиеся общих примет (рост, телосложение и т. п.), затем частных (описание головы, лица, лба и т. д.). Чтобы помочь допрашиваемому описать внешность человека, можно использовать средства наглядности: рисунки, диапозитивы с изображением отдельных частей лица человека, специальные альбомы с элементами внешности, цветовые таблицы.

При характеристике примет объекта допрашивающий не должен изменять выражения и термины, которыми пользовался допрашиваемый применительно к терминологии, принятой в криминалистике.

Если же при описании признаков человека допрашиваемый употребляет выражения, не дающие конкретного представления о нем: «фигура спортивная», «лицо благородное», путем постановки уточняющих вопросов нужно добиться их характеристики в соответствии с общепринятой терминологией.

В показаниях на допросе человек воспроизводит образ воспринятого события, явления, обстоятельств, при которых наблюдал соответствующий объект, приметы и особенности его и т. п. в границах того, что сохранилось и восстановилось у него в памяти. Описание объекта как бы систематизирует запомненное, делает его более четким, мобилизует скрытые возможности памяти и тем самым способствует последующему опознанию. Необходимо помнить, что страх, напряжение, утомление затрудняют припоминание, поэтому при допросе необходимо создать обстановку, успокаивающую допрашиваемого.

По ходу допроса можно задавать уточняющие, напоминающие, детализирующие вопросы. Они помогают сконцентрировать внимание на определенной группе факторов. Для активизации памяти можно использовать схематические изображения лиц (рисованные портреты) и предметов. Ни в коем случае недопустима постановка наводящих вопросов, которые подсказывают желаемый ответ и внушают допрашиваемому образ объекта, подлежащего опознанию.

На полноту воспроизведения влияет склонность лица к фантазированию (чаще проявляется у детей и лиц с истерическим складом характера). Причиной фантазирования могут быть пробелы восприятия (при быстротечных событиях), а также пробелы памяти, если с момента восприятия прошло много времени.

Иногда допрашиваемый может добавить «несущественные», на его взгляд, детали с целью избежать неполноты показаний. Поэтому для устранения возможных отрицательных последствий рекомендуется проверка сообщенной информации путем производства других действий, сопоставления с уже собранными доказательствами¹.

При описании признаков, которые характеризуют внешность человека, необходимо руководствоваться общими отправными положениями, к числу которых относят следующие:

1. Последовательность описания. Последнее ведется от общего к частному. Так, в начале характеризуют фигуру в целом, затем – отдельные части тела (голову, туловище, конечности) и их особенности, далее описывают признаки, которые определяют внешние проявления жизнедеятельности человека (осанка, походка, жестикуляция, мимика, татуировки, отсутствие ног, рук, пальцев и т. п.).

2. Максимальная полнота описания. По возможности описывают все признаки, совокупность которых позволяет выделить определенного человека из числа других.

3. Подробное описание лица (в фас и в профиль) как части тела, содержащее наибольшее количество разнообразных устойчивых и доступных наблюдению признаков².

Соблюдение этих требований возможно лишь при условии, если признаки описывают по специальной системе (методу) словесного портрета, построенной на обобщении оперативной и следственной практики с использованием данных анатомии человека и сравнительной антропологии.

Чтобы умело использовать словесный портрет, как метод описания внешности человека посредством специальных терминов, необходимо:

- твердо знать терминологию словесного портрета, порядок и последовательность описания признаков внешности;
- постоянно тренировать зрительную память с тем, чтобы быстро и твердо запоминать внешность человека, умело выделять важнейшие признаки внешности и мысленно описывать их;
- упражняться в составлении словесного портрета по фотографиям;
- при получении информации от потерпевших и свидетелей помочь им наиболее полно и точно вспомнить признаки внешности разыскиваемого; для оценки объективности их показаний выяснить обстановку, в которой они наблюдали описываемого человека; учитывать факторы, ко-

¹ Самойлов А. Ю. Особенности допроса подозреваемых и обвиняемых в конфликтной ситуации // материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Ред.-сост.: М. А. Лушечкина. 2015. С. 280–281.

² Виниченко И. Ф. и др. Криминалистическое описание внешности человека. М., 2014. С. 23.

торые влияют на точность и объективность восприятия и оценки каждым человеком определенных признаков внешности другого человека;

– описание внешности человека по методу словесного портрета дополнить информацией из фотоснимков, а также различных документов, в которых могут содержаться данные об изменении внешности (в результате травм, ампутации и т. п.), о заболеваниях, операциях и др.

© Самойлов А. Ю.

УДК 343.123.12-054.72 (470)

Асмандиярова Наиля Римовна –
доцент кафедры уголовного права и
криминологии Уфимского юридиче-
ского института МВД России, канди-
дат юридических наук, доцент, пол-
ковник полиции (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ МИГРАНТАМИ И ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации каждому человеку гарантировано право, независимо от гражданства, защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, используя при этом все институты, специально созданные для этих целей.

Иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории России, относятся к наиболее уязвимой категории населения, обладающей повышенной степенью виктимности. Она связана с трудностями, возникающими в связи с поиском жилья, работы в стране прибытия. Также может усугубить их положение обострение социальных конфликтов с местными жителями. Их подверженность виктимности еще обуславливается стрессовым состоянием, в котором находятся многие из приезжающих на новое место и т. д.

Рассмотрим официальное количество приезжающих мигрантов в Россию. На миграционный учет в России было поставлено следующее количество иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – мигранты)¹:

- в 2015 году – 14 086 490 чел.;
- в 2016 году – 14 337 084 чел.;
- в 2017 году – 15 710 227 чел.;
- январь-апрель 2018 года – 4 558 898 чел.

¹ Статистические сведения по миграционной ситуации URL: [https:// мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/2/](https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/2/) (дата обращения: 08.05.2018).

В среднем в России ежегодно ставится на миграционный учет около 14 711 267 мигрантов. Их удельный вес среди российского населения составляет около 10 %. При этом еще не учтена часть мигрантов, находящаяся на территории России нелегально.

Мигранты не редко попадают в поле зрения правоохранительных органов, являясь участниками преступления. Так, количество преступлений, совершенных иностранными гражданами (ИГ) и лицами без гражданства (ЛБГ) в России составляло¹:

- в 2013 – 46 984 (2 % – удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений);

- в 2014 г. – 44 441 (2 %);

- в 2015 г. – 46 388 (2 %);

- в 2016 г. – 43 933 (2 %);

- в 2017 г. – 41 047 (2 %).

Выявлено ИГ и ЛБГ, совершивших преступления в России:

- в 2013 – 38 978 (3,8 % - удельный вес среди всех выявленных лиц в совершении преступлений);

- в 2014 г. – 37 739 (3,8 %);

- в 2015 г. – 40 273 (3,8 %);

- в 2016 г. – 37 684 (3,7 %);

- в 2017 г. – 35 130 (3,6 %).

Таким образом, мы можем сделать предварительный вывод, что около 2 % из всех регистрируемых преступлений в России приходится на долю мигрантов. Среди всех выявленных лиц в совершении преступлений мигранты составляют около 4 %.

В случаях совершения преступления мигрантами необходимо также учитывать их высокую латентность. Данное обстоятельство обуславливается сложностью выявления факта принадлежности лица к иностранному гражданству или к отсутствию гражданства. Данный факт подтверждается лишь при наличии у мигранта паспорта, удостоверяющего его личность и принадлежность к гражданству.

Учитывая временный характер пребывания рассматриваемой категории лиц на территории России, осложняется процесс установления и поиска лиц, совершивших конкретное преступление, их реального места жительства. Поскольку даже при наличии официальной регистрации по месту пребывания или месту проживания, лицо может проживать по другому адресу, несмотря на то, что это является нарушением правил пребывания и проживания иностранных граждан на территории России.

Способствует латентности преступности мигрантов также тот факт, что мигранты часто совершают преступление в отношении своих земляков, таких же мигрантов как и они сами. А если еще учесть, что обе сторо-

¹ Показатели преступности в России Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // URL: www/crimestat.ru (дата обращения: 05.05.2018).

ны или сторона потерпевшего находятся в России нелегально, то в большинстве случаев данный факт совершенного преступления с участием мигрантов останется неизвестным правоохранительным органам.

Рассмотрим количество мигрантов, претерпевающих ущерб от совершенных в отношении них преступлений. И так, в отношении ИГ и ЛБГ в России зарегистрировано следующее количество преступлений:

- в 2013 – 13 214 (0,6 % – удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений);

- в 2014 г. – 14 020 (0,6 %);

- в 2015 г. – 16 476 (0,7 %);

- в 2016 г. – 15 660 (0,7 %);

- в 2017 г. – 14 679 (0,7 %).

Среди всех зарегистрированных преступлений в России около 1 % совершается в отношении мигрантов. При этом еще не учтена скрытая ее часть, о которой мы упомянули ранее.

Таким образом, приведенные цифры статистических данных указывают на то, что иностранцы и лица без гражданства достаточно часто становятся участниками уголовного судопроизводства.

Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ).

В случае если мигранты вовлечены в уголовное судопроизводство России в качестве предусмотренных законодательством участников данного процесса и возникли основания применения мер безопасности в отношении них, может потребоваться продление срока их законного пребывания на территории Российской Федерации, например, продление срока действия визы.

Возникшая ситуация возможно будет связана с необходимостью организовать взаимодействие со стороной (с государством) откуда приехал мигрант. Согласованные действия со страной, откуда приехал мигрант, обуславливаются потребностью в удостоверении личности мигранта, в восстановлении утраченных им документов (паспорта), недействительных документов (паспорта с истекшими сроками действия), в оказании помощи (содействия) в обеспечении безопасности членам семьи мигранта, оставшимся на родине и кому угрожает реальная опасность в связи с участием самого мигранта в уголовном судопроизводстве и т. д. Порядок разрешения перечисленных обстоятельств, помимо основной российской правовой миграционной базы, требует закрепления и регламентацию в международных договорах между государствами по оказанию содействия по уголовным делам с конкретизацией основания применения тех или иных мер, то

есть в рамках обеспечения государственной защиты мигрантов, участников уголовного судопроизводства.

Правовые проблемы также существуют в отношении рассматриваемой категории лиц, при возникновении необходимости российской стороной оформить вид на жительство иностранного гражданина или лица без гражданства для выезда за границу (например, в случае, если защищаемое лицо запланировано переместить за пределы России), поскольку в списке оснований выдачи указанного документа рассматриваемый случай не прописан.

Остаются не решенными вопросы, связанные с ситуацией по приостановлению решения о депортации или административного выдворения¹ в случае нарушения мигрантами установленного порядка пребывания на территории Российской Федерации и предоставления таким лицам разрешения на временное проживание для возможности обеспечения их государственной защитой. Необходимо учесть и исключительный случай, возможность предоставления мигранту российского гражданства. При этом законодателю надо предусмотреть правовое основание для приобретения российского гражданства данной категорией лиц и закрепить его в соответствующем законе.

Для реализации прав мигрантов на государственную защиту, являющихся участниками уголовного судопроизводства, необходима законодательная регламентация механизма легализации положения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России, и в исключительных случаях предоставления таковым лицам российского гражданства.

Данная процедура потребует внесения изменений в Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», межгосударственные договоры об оказании помощи по уголовным делам и другие нормативно-правовые акты.

© Асмандиярова Н. Р.

¹ Янин С. А., Клочков А. В. О совершенствовании мер государственной защиты иностранцев и лиц без гражданства, содействующих российскому уголовному правосудию // Миграционное право. 2009. № 2.

Бикчинтаева Ляля Гильвановна –
доцент кафедры психологии и педаго-
гоики в деятельности сотрудников
ОВД Уфимского юридического ин-
ститута МВД России, кандидат пси-
хологических наук, доцент, полков-
ник полиции (г. Уфа)

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОГРАММЫ СОТРУДНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

В настоящее время в юридической практике существенно актуализи-
ровалась потребность в разработке моделей специалиста, а на ее основы –
моделей подготовки специалиста, включающих профессиограммы самых
различных юридических профессий. Данное положение обусловлено тем,
что выпускникам юридических вузов приходится заниматься не только
расследованием преступлений. К направлениям деятельности выпускников
юридических вузов, в частности, относятся охрана правопорядка, обеспе-
чение безопасности, профилактика, аналитическая работа, разработка нор-
мативно-правовых документов, надзорная деятельность, консультативная
деятельность, преподавательская деятельность, защита, связи с общест-
венностью, работа с кадрами, воспитательная деятельность и многое дру-
гое к чему они оказываются психологически и профессионально не подго-
товленными.

С. П. Безносовым был выделен ряд общих особенностей профессио-
нальной деятельности и специфика профессионально-важных качеств ра-
ботников правоохранительных органов. В. В. Романовым и М. В. Крозом
разработана и описана профессиограмма правоохранительной деятельно-
сти прокурорского работника (следователя, прокурора). В нее в качестве
основных особенностей правоохранительной деятельности включены три
рубрики; каждая особенность состоит из ведущих факторов профессио-
нальной пригодности и соответствующих им качеств личности, а также
критериев профессиональной пригодности.

В. Л. Васильевым в профессиональной деятельности следователя и
судьи выделено шесть сторон: социальная, поисковая (познавательная),
реконструктивная, организаторская и удостоверительная деятельности.
Расчленение на компоненты при этом носит в определенной мере услов-
ный характер, так как в деятельности следователя все стороны целостной
деятельности взаимосвязаны друг с другом.

В конце 80-х в – начале 90-х гг. XX в. в органах внутренних дел бы-
ли сформированы отряды милиции особого назначения (ОМОН) и специ-

альные отделы быстрого реагирования (СОБР). В. Н. Смирновым разработаны профессиограммы бойца ОМОН и оперуполномоченного СОБРа, включающие: общие сведения о профессии; содержание деятельности; подготовленность; социально-психологические и личностные факторы деятельности; психические состояния в процессе деятельности. По той же схеме В. В. Немиричем составлена развернутая профессиограмма таможенного специалиста.

Е. С. Романовой с целью оказания профориентационной помощи выпускникам общеобразовательных школ составлены профессиограммы и дан психологический анализ профессий, относящихся к профессиональной области права и юриспруденции: «Адвокат», «Криминалист-эксперт», «Следователь», «Юрист», и т. д. Каждая профессиограмма включает классификационную карточку профессии. Она состоит из изложения наиболее важных с психологической точки зрения признаков профессии: доминирующего способа мышления; профессиональной области; межличностного взаимодействия; доминирующего интереса; дополнительного интереса; условий работы.

Также в списке представлены: доминирующие виды деятельности; качества, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности; качества, препятствующие эффективности профессиональной деятельности; области применения профессиональных знаний; история профессии; некоторые профессии, которые также подходят человеку с данным типом личности; учебные заведения, обучающие данной профессии.

В. П. Васильевым разработаны краткие юридические профессиограммы судьи, прокурора и его помощников, адвоката, эксперта криминалиста, государственного арбитра, юрисконсульта, нотариуса, инспектора уголовного розыска, инспектора таможни, инспектора ОБЭП, участкового инспектора. Они составлены для студентов вузов в виде психологических описаний основных юридических профессий, в основном под углом зрения задач, которые возложены на те или иные органы, обслуживающие правовую систему.

Таким образом, в юридической профессиографии сложились разные подходы к содержанию и структуре профессиограмм, определяемые разными целями и задачами.

Исходя из современной теории и практики профессиографии, основное предназначение профессиограмм должно быть заключено в гибкой ориентировочной основе развития специалиста. Это положение обосновано тем, что человек в труде по мере совершенствования из простого исполнителя превращается в субъекта труда, далее в квалифицированного специалиста, позднее в профессионала, осуществляющего свой труд на основе его высоких стандартов. Развиваясь дальше, становясь творцом, новатором в труде, обогащая опыт профессии, некоторые профессионалы достигают «акме», вершин профессионализма. Следовательно, в профессио-

грамме должны быть указаны, кроме четкого выделения предмета и основных результатов труда, направленности на решение практических задач, возможные линии развития человека средствами профессии, динамика психических новообразований в ходе труда. Также желательно очерчивать перспективы изменения самой профессии. Эти актуальные задачи профессиографии могут быть решены, на наш взгляд, при использовании акмеологических методов, призванных решать вопросы не только общественно приемлемого качества труда, но и ориентированного на высший уровень профессионализма.

Ведущими акмеологами страны А. А. Деркачем и В. Г. Зазыкиным перспективным направлением прикладной акмеологии называна юридическая акмеология. Авторы рассматривают ее как отрасль акмеологии, объектом которой является профессионализм деятельности юристов и работников правоохранительной деятельности, а предметом – закономерности, условия и факторы, способствующие совершенствованию их профессионального мастерства и профессионализма личности.

К основным задачам юридической акмеологии относятся: построение, разработка и совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки юридических кадров высшей квалификации; разработка программ личностно-профессионального саморазвития и самосовершенствования с целью повышения продуктивности деятельности до уровня профессионализма. В акмеологическом аспекте эти актуальные задачи ведущими акмеологами страны предлагается решать через формирование у специалистов системы профессиональных установок и эталонов формирование продуктивной Я-концепции профессионала профессиональную мотивацию достижений; развитие когнитивной, регулятивной и нормативной подструктур профессионализма. Таким образом, актуальное практическое приложение юридической акмеологии состоит в выходе на акмеологическое сопровождение личностно-профессионального развития конкретных специалистов юридического профиля, основанного на научно обоснованной эталонной модели «суперпрофессионала» (автором которой является А. К. Маркова), выполняющего профессиональную деятельность в ее расцвете «акме», на уровне высшего профессионализма.

Проблема совершенствования деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, повышения эффективности их деятельности актуализировала потребность в разработке модели специалиста, а на ее основе – профессиограммы сотрудника, обеспечивающего безопасность. Выделяют следующие психологические проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц: организацию взаимодействия сотрудников с защищаемым лицом, осуществление личной охраны, обеспечение конфиденциальности¹,

¹ О деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: экспресс-информация. Выпуск 6. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

обоснование переселения на другое временное или постоянное место жительства, участия в уголовном судопроизводстве лиц, находящихся в кризисном психическом состоянии¹.

Содержание деятельности сотрудников подразделений государственной защиты состоит в тщательном наблюдении за охраняемым объектом (защищаемым лицом) и пресечении противоправных посягательств в отношении защищаемого лица. Особыми условиями данной деятельности являются: изоляция при несении службы; непрерывный, длительный контакт с защищаемым лицом; постоянный контроль действий защищаемого лица; наличие стрессовой напряженности в связи с ожиданием нападения на охраняемый объект. Специфическая особенность деятельности сотрудников полиции при реализации программы государственной защиты свидетелей заключается в том, что им необходимо встречаться и длительно контактировать в процессе осуществления охраны с разнообразными по своему характеру и поведению людьми. Вследствие того, что в подразделениях по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, отсутствуют должности ведомственных психологов, задачи оказания психологической помощи и реабилитации фактически в той или иной степени возлагаются на оперативных сотрудников².

Таким образом, повышение эффективности деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях диктует необходимость разработки модели специалиста, а на ее основе – модели подготовки специалиста данного профиля. Представляется логичным включение в профессиограмму развернутой характеристики профессии, содержания деятельности, подготовленности, социально-психологических и личностных факторов деятельности, психических состояний в процессе деятельности. В целях подготовки высококвалифицированного специалиста, осуществляющего данную деятельность, также актуальна научно обоснованная эталонная модель «суперпрофессионала», включающая закономерности, условия и факторы, способствующие совершенствованию профессионального мастерства и профессионализма личности сотрудника подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

© Бикчинтаева Л. Г.

¹ Опыт организации работы по защите свидетелей Государства Израиль и Словацкой Республики (по материалам XI международного практического учебного курса для российских специалистов по вопросам защиты свидетелей в рамках уголовного судопроизводства): экспресс-информация. Выпуск 10. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

² Петров В. Е. Проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, имеющих социально-личностные и психические расстройства (психологический аспект): методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. С. 26–32.

Даянов Ирек Сайфуранович – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа);

Миняшева Гульнара Ибрагимовна – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции (г. Уфа);

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, МВД РОССИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ

Основой законодательства в Российской Федерации по защите персональных данных является Конституция России от 12 декабря 1993 года, в статье 23, которой закреплено право каждого человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», персональные данные являются конфиденциальной информацией¹. В целях правовой регламентации вопросов защиты персональных данных, 27 июня 2006 г. был принят Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных». Согласно его положениям, персональными данными является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Необходимо отметить, что безопасность сведений, отнесенных в установленном порядке к информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в рамках регламентирующих документов по защите

¹ Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188.

секретной информации, и в данной работе не рассматривается. В соответствии с п. 7 Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705, защита сведений об осуществлении государственной защиты, включая сведения о защищаемом лице, определяется принятыми с соблюдением требований к защите персональных данных актами органов, осуществляющих меры безопасности¹.

В соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 211² государственное учреждение обязано:

- во-первых, определить органы, подразделения и отделы в которых требуется ввести ограничения на доступ к защищаемой информации;
- во-вторых, произвести отбор сотрудников, которым требуется по роду исполнения своих должностных полномочий вменить обработку персональных данных;
- в-третьих, выделить помещения, в которых будет производиться обработка персональных данных.

Так, техническое обеспечение защиты сведений, не составляющих государственную тайну, в органах государственной власти и управления предусматривает проведение обязательной аттестации рабочих мест, регламентируемой «Положением по аттестации объектов информатизации по требованиям безопасности информации», утвержденным Председателем Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации 25 ноября 1994 г.

В рамках лицензии ФСТЭК по технической защите конфиденциальной информации, как правило, в государственных организациях аттестуют следующие объекты:

- защищаемые помещения (далее – ЗП) в которых присутствует речевая конфиденциальная информация;
- автоматизированные системы (далее – АС), (аттестуются по классу защиты АС (1Г, 1Д, 2Б, 3Б))³;

¹ В органах внутренних дел МВД России к ним относятся: приказ МВД России от 06.07.2012 № 678 и Приказ МВД России от 29.12.2016 № 925.

² Об утверждении перечня мер, направляемых на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 211.

³ Руководящий документ Автоматизированные системы. Защита от несанкционированного доступа к информации Классификация автоматизированных систем и требования по защите информации Утверждено решением председателя Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации от 30 марта 1992 г.

- информационные системы ПДн (далее – ИСПДн), (аттестуются по требованиям к защите персональных данных (УЗ1- УЗ4))¹;
- государственные информационные системы (далее – ГИС), по требованиям к защите ГИС (К1-К4)².

В соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2012 г. № 79 «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации» аттестация объектов информатизации по требованиям безопасности конфиденциальной информации может осуществляться лицензиатом ФСТЭК по технической защите конфиденциальной информации.

Важное практическое значение имеет положение об аттестации «типового автоматизированного рабочего места», которое предусматривает возможность распространить действие аттестата на другие автоматизированные рабочие места при условии, что состав основных технических средств и систем, средств защиты и их настройки идентичны типовому автоматизированному рабочему месту. В дальнейшем, на этом основании, мы будем рассматривать особенности организации и документального оформления работ по технической защите конфиденциальной информации в органах и подразделениях, использующих в своей работе указанные особенности, и в случае необходимости, отмечать этапы работ требуемых для обеспечения соответствующей технической защиты информации с пометками «АС», «ИСПДн» и «ГИС».

Основные требования «Инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации» вполне согласуются с регламентом работ по защите информации, установленными Правительством РФ перечнем мер в постановлении от 21 марта 2012 г. № 211 и ФСТЭК России «Специальными требованиями и рекомендациями по технической защите конфиденциальной информации»³.

Для начала работ по технической защите информации в каждом подразделении следует в установленном порядке утвердить «Инструкцию по технической защите сведений ограниченного распространения, не содержащих государственную тайну» с оформлением первичных документов по аттестации объектов, подлежащих технической защите информации (далее – ТЗИ), таких как:

- перечень защищаемых (конфиденциальных) сведений (перечень персональных данных);
- перечень информационных систем персональных данных;

¹ Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119.

² Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах: приказ ФСТЭК России от 12 февраля 2013 г. № 17.

³ См.: Об утверждении специальных требований и рекомендаций по технической защите конфиденциальной информации: приказ ФСТЭК России от 30 августа 2002 г. № 282.

- перечень должностей, замещение которых предусматривает обработку персональных данных;
- перечень должностей, ответственных за обезличивание персональных данных;
- порядок доступа в помещения, в которых ведется обработка персональных данных;
- оформление технических паспортов на информационные системы персональных данных, актов классификации, систем разграничения доступа.

Далее следует процедура аттестации защищаемого помещения, классификации АС (ИСПДН, ГИС) и аттестация объектов информатизации.

Работы по аттестации проводятся подразделениями МВД России или сторонними организациями имеющими лицензию на право производства данного вида работ, как правило, распределенными по территориальному признаку отдельными распоряжениями МВД России.

Для проведения отдельных видов работ по технической защите информации ограниченного распространения могут привлекаться на договорной основе специализированные предприятия, имеющие соответствующие лицензии.

Нормативное закрепление правового статуса информации ограниченного распространения, используемой для работы и создания документов в подразделении, как правило, определяется в соответствии с ведомственными перечнями.

Для проведения классификации информационных систем персональных данных, определения перечня обрабатываемых персональных данных, определения вреда субъекту персональных данных при несоблюдении требований информационной безопасности создается комиссия. Комиссия назначается приказом руководителя органа внутренних дел.

Результаты работы указанной комиссии выражаются в заключениях, протоколах и актах классификации ИСПДн, АС, и ГИС.

Для организации планирования работ, оценки уровня защищенности ТСПИ и объектов информатизации руководители подразделений, в ведении которых находятся объекты, подлежащие аттестации, готовят «Перечни сведений подлежащих обработке» на каждый аттестуемый объект.

Необходимо отметить, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 211 руководители органов внутренних дел внутренним нормативным актом обязаны определить порядок доступа в помещения, в которых ведется обработка персональных данных, что является также одним из организационных режимных мероприятий.

Таким образом, в органах внутренних дел к специальным помещениям целесообразно отнести служебные помещения:

– предназначенные для обеспечения работ по обработке персональных данных в локальных базах данных (кадровых, финансовых, образовательных и др.);

– предназначенные для обеспечения работ по обработке персональных данных в централизованных базах данных (ведомственных, межведомственных, государственных).

Специальные помещения должны быть отдельными, иметь капитальные стены и надежные перекрытия, их размещение и их оборудование должны исключать возможность бесконтрольного проникновения в эти помещения посторонних лиц и гарантировать сохранность находящихся в них носителей сведений.

Перед началом эксплуатации специальные помещения должны обследоваться комиссией, назначаемой приказом руководителем органа внутренних дел. Результаты работы комиссии оформляются актом обследования на предмет соответствия помещений конкретному виду работ с информацией об установленной категории.

Установление класса защищенности информационной системы и уровня защищенности ПДн производится подразделением-оператором ИСПДн на этапе создания (модернизации) ИСПДн, а также при изменении масштаба информационной системы или значимости обрабатываемой в ней информации (степени конфиденциальности сведений), закрепленных в перечне сведений ограниченного доступа, с составлением актов классификации.

Состав персональных данных, и соответственно состав системы защиты ОИ, используемых в подразделениях по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, отличается по функциональному назначению конкретного объекта информатизации, к которым относятся:

1. Эксплуатация ИСОД МВД России, при осуществлении и выполнении возложенных на подразделение функций, полномочий и обязанностей.
2. Обеспечение кадровой деятельности для учета прохождения и службы (работы) в органах внутренних дел.
3. Обеспечение денежным довольствием и пенсионное обеспечение сотрудников МВД России.
4. Предоставление (исполнение) государственных услуг (функций).

Очевидно, что ОИ, обеспечивающие функционирование ИСОД, относится к государственной ИС (ГИС), к которой предъявляются требования, изложенные в приказе ФСТЭК России от 11 февраля 2013 № 17 «Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах», и поэтому процедура аттестации является обязательной, кроме того, для защиты информации должны применяться только сертифицированные средства защиты информации (имеющие действующие сертифика-

ты ФСТЭК или ФСБ России). Необходимо отметить, что ИСПДн, подпадающие под ГИС, также должны быть аттестованы, но при присвоении классов защищенности от несанкционированного доступа 1Г и 1Д обязательного требования использования сертифицированных средств защиты информации не предусмотрено.

При классификации АС, ИСПДн или ГИС комиссия согласовывает правильность присвоения классов с подразделением по технической защите информации. Также руководитель подразделения, эксплуатирующего АС или ИС, обязан организовать разработку описания технологического процесса. Образцы оформления указанных процедур представлены в приложении.

В результате работы и оформления первичных документов формируются исходные данные, необходимые для проведения аттестации указанных объектов. С этой целью рекомендуется все сведения, собранные комиссией, сконцентрировать в едином документе, который будет прилагаться к заявке на проведение аттестации. В исходных данных также указывается информация, содержащаяся в техническом паспорте объекта информатизации. На основании исходных данных ведомственный орган аттестации проводит предварительное обследование объекта, в ходе которого определяется готовность объекта информатизации к проведению аттестационных испытаний.

Согласно ст. 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» и ст. 40 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в связи с реализацией служебных или трудовых отношений МВД России могут вести самостоятельно 46 видов учета и иметь доступ еще к 2 видам учета объектов персональных данных.

В перечень должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России, замещение которых предусматривает осуществление доступа к ИСПДн, для обработки персональных данных либо осуществление доступа к персональным данным в территориальных органах МВД России (образовательных, научных, и т. п. организациях), созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации, входят все должности рядового состава и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы¹.

Приказ МВД России от 29 декабря 2016 г. № 925 «О некоторых вопросах обработки персональных данных в МВД России» предусматривает

¹ Если в служебные обязанности сотрудников и должностные обязанности федеральных государственных гражданских служащих входит обработка персональных данных, либо осуществление доступа к персональным данным.

определение перечня лиц, имеющих доступ к персональным данным сотрудников и осуществляющих их обработку, а также отдельного перечня ответственных за проведение мероприятий по обезличиванию обрабатываемых персональных данных (в случае обезличивания персональных данных). В должностные регламенты (должностные инструкции) лиц, входящих в соответствующие перечни, в обязательном порядке включаются положения об ответственности за организацию обработки персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России.

Лица, включенные в указанные перечни, обязаны принять на себя письменное типовое обязательство не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, а в случае прекращения действия контракта или трудового договора прекратить обработку персональных данных, ставших известными ему в связи с исполнением должностных обязанностей.

В соответствии с требованиями приказа ФСБ России от 10 июля 2014 г. № 378 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности» технические меры защиты помещений, в которых ведется обработка персональных данных, предусматривают:

- отнесение помещений, в которых ведется обработка персональных данных с использованием средств автоматизации, хранятся резервные копии персональных данных и ключевые документы к ним, к специальным помещениям (СП);

- предотвращение несанкционированного доступа посторонних лиц;

- принятия мер по недопущению случайного или непреднамеренного ознакомления посторонних лиц с персональными данными (мониторы повернуты в сторону от посетителей, документы убраны в стол);

- организацией режима обеспечения безопасности (запиранием и опечатыванием помещения (в том числе при выходе из него в рабочее время), закрытием металлических шкафов и сейфов, где хранятся ключевые элементы и носители ПДн на время отсутствия в помещении сотрудников включенных в Перечень допуска.

Таким образом, вне зависимости от вида и класса защиты объектов информатизации (ОИ) порядок осуществления работ по подготовке к эксплуатации (аттестации), без учета уровня конфиденциальности сведений подлежащих защите следующий:

- приказом руководителя подразделения назначается классификационная комиссия по оценке уровней защищенности ИСПДн, при этом в ее

состав включаются сотрудники эксплуатирующего подразделения и специалисты подразделения МВД России, осуществляющего свою деятельность в области информационных технологий, связи и защиты информации;

- комиссией производится классификация АС от несанкционированного доступа (с составлением акта);
- разрабатываются исходные документы для проведения аттестации объектов информатизации, в том числе и защищаемые помещения;
- утверждаются инструкции по эксплуатации объектов информатизации;
- подаются заявки в соответствующие ВОА¹;
- выполняются предписания на эксплуатацию технических средств и систем.

В итоге на каждое помещение, предназначенное для производства работ с конфиденциальной информацией, требуется оформление набора документов, включающего как минимум:

1. Акт осмотра помещения и распорядительный документ о статусе помещения.
2. Акт классификации ОИ по требованиям защиты информации.
3. Технический паспорт на объект информатизации включающий:
 - состав технических и программных средств, входящих в АС;
 - планы размещения основных и вспомогательных технических средств и систем;
 - состав и схемы размещения средств защиты информации;
 - сертификаты соответствия требованиям по безопасности информации на средства и системы обработки и передачи информации, используемые средства защиты информации;
 - план контролируемой зоны предприятия (учреждения);
 - схемы прокладки линий передачи данных;
 - схемы и характеристики систем электропитания и заземления объекта информатизации;
4. Описание технологического процесса обработки информации в АС.
5. Модель угроз информационной безопасности.
6. Организационно-распорядительная документация:
 - список должностных лиц допускаемых на объект информатизации;
 - технологические инструкции пользователям АС и администратору защиты;
 - инструкции по эксплуатации средств защиты информации;
 - инструкции по организации антивирусной защиты;

¹ Подразделения МВД России, осуществляющие свою деятельность в области информационных технологий, связи и защиты информации закрепляются за практическими органами внутренних дел отдельными распоряжениями МВД России, так как обладают разными лицензионными полномочиями (Прим. авт.).

– нормативная и методическая документация по защите информации (приказы, руководства и инструкции).

7. Приемо-сдаточная документация на объект информатизации (приказ о вводе в эксплуатацию).

8. Техническое задание на проведение аттестации.

Приведенный выше перечень исходных данных и документации может уточняться заявителем в зависимости от особенностей аттестуемого объекта информатизации по согласованию с закрепленным за органом внутренних дел подразделением ВОА.

© Даянов И. С.

© Миняшева Г. И.

УДК 343.123.12 (470) (091)

Каац Марина Эвальдовна – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ПОНЯТИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Система обеспечения безопасности участников уголовного процесса как любое социально-правовое явление и сложный межотраслевой институт имеет свои исторические закономерности и предпосылки формирования и развития, обусловленные эволюцией российской государственности.

Несмотря на то, что на законодательном уровне проблема безопасности личности в уголовном судопроизводстве стала рассматриваться сравнительно недавно, в истории отечественного судопроизводства она возникла значительно раньше. В частности, по мнению коллектива авторов А. А. Сумина, М. Ю. Бекетова, В. А. Самороки, участники уголовного судопроизводства нуждались в обеспечении безопасности еще в XVII веке, когда в России практиковалось использование так называемого «языка». Это человек, который добровольно или по принуждению соглашался опознать лиц, совершивших преступление. Такого человека, закрыв его лицо и оставив лишь прорезы для глаз, водили по улицам городов, и тех, на кого он показывал, немедленно задерживали и доставляли для проведения следствия в приказном порядке. Следственные ситуации, при которых органы, ведущие расследование, получали информацию от «языка», достаточно подробно регламентированы Соборным уложением 1649 года, в связи с чем появилась необходимость ограничить информацию о личности и внешности данного субъекта. Принятый 20 ноября 1864 года Устав уго-

ловного судопроизводства стал основным наиболее полным собранием правовых предписаний, регулировавших уголовно-процессуальную деятельность в дореволюционной России. В нем нашли отражение важные принципы обеспечения безопасности лиц, взаимодействующих с органами предварительного расследования, так как Устав закреплял правовые основания проведения закрытого судебного заседания, что имело особое значение для обеспечения личностных прав участников процесса и стало одним из первых шагов на пути урегулирования деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. В последующие периоды формирования отечественного судопроизводства к лицам, согласившимся сотрудничать с органами расследования, также применялись меры безопасности, но они носили не уголовно-процессуальный характер, а выполняли охранную функцию¹.

В процессе современного периода становления данного института, именно за ОВД «закрепилось и до настоящего времени сохранилось приоритетное положение среди других субъектов данного института, определяемое отведенной МВД России ролью координатора в вопросах организационно-правового и финансового обеспечения мер безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите»².

Так, правоохранительной практике 20-х годов XX в. были известны отдельные случаи, когда «чекиста – участника оперативной комбинации, который вызывал особую ненависть у врагов, укрывали под чужим именем, определяли на новое место жительства. Изредка также поступали и по отношению к раскаявшемуся обвиняемому»³.

В 70–80-х годах XX в. в практической деятельности возникали ситуации, при которых «важного свидетеля временно помещали в безопасное место, а при перемещении его сопровождали сотрудники милиции»⁴.

На нормативном уровне необходимость государственной защиты участников уголовного процесса впервые была официально закреплена в начале 90-х годов XX в. Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» ввел в действие следующие нормы, направленные на обеспечение безопасности субъектов уголовного судопроизводства:

1. В ст. 27.1 предусматривалась обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц. Предписывалось, при наличии достаточ-

¹ Гусева Н. Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 18–19.

² Лукинский А. В. Становление и развитие института государственной защиты (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

³ Юнусов А. А. Обережение участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1998. С. 45.

⁴ Лукинский А. В. Указ. соч. С. 14.

ных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или другим участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, принимать меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности.

2. В ч. 2 ст. 35.1 предусматривалась возможность прослушивания переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств потерпевшего и свидетеля при наличии угрозы совершения в отношении них насилия, вымогательства и других противоправных действий, по заявлению указанных лиц, либо с их согласия с санкции прокурора или по определению суда.

3. Часть 2 ст. 12 устанавливала право проведения закрытого судебного разбирательства в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, а также членов их семей или близких родственников.

Нормативное закрепление указанных положений заложило основу формирования института обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами предварительного расследования. Внесенные изменения широко обсуждались учеными - процессуалистами, которые говорили о том, что эти нормы послужат действенным стимулом к сотрудничеству с органами предварительного расследования участвующих в деле лиц¹.

В п. 24 ст. 10 Закона РСФСР «О милиции» 1991 года устанавливалась обязанность сотрудников органов внутренних дел принимать меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, а также членов их семей и близких, если здоровье, жизнь или имущество данных лиц находятся в опасности.

В Концепции судебной реформы 1991 года была предусмотрена необходимость определения эффективных мер защиты лиц, сотрудничающих с правосудием, включая возможность смены их места жительства и смены документов.

Конституция РФ 1993 года, закрепившая во многих своих нормах основы правового статуса личности в РФ, явилась новым импульсом модернизации системы обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

В этом же году начался процесс формирования нормативно-правовой базы, свидетельствующий о начале реализации государством комплексного подхода к решению проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

28 июня 1993 года Президиумом Верховного Совета РФ был принят проект закона РФ «О защите свидетелей, потерпевших и других лиц, содействовавших правосудию». После обсуждения в Государственной Думе Федерально-

¹ Гусева Н. Н. Указ. соч. С. 21.

го Собрания РФ в декабре 1994 года данный проект направлен в Совет Федерации, где и был одобрен. Однако 19 января 1995 г. был отклонен Президентом РФ. С целью устранения причин отклонения закона была создана согласительная комиссия, результатом работы которой стала выработка новой редакции закона, которую впоследствии немотивированно отклонил Совет Федерации¹.

20 апреля 1995 года был принят Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» № 45-ФЗ², и впервые в России, была установлена система мер государственной защиты; определен круг должностных лиц и их близких, подлежащих защите; закреплены конкретные, меры безопасности, а также меры правовой и социальной защиты, применяемые при совершении противоправного посягательства на жизнь, здоровье и имущество защищаемой категории лиц. В заключительных положениях данного закона, было также предписано в течение двух месяцев со дня вступления его в силу, привести в соответствие с ним все нормативные правовые акты различного уровня и ведомственной принадлежности.

15 июля 1995 года был принят Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ. В п. 2 ч. 1 ст. 17 данного закона содержалось право лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, с изоляцией от общества, на личную безопасность, а в ст. 19 предписывалась обязанность сотрудников мест содержания под стражей незамедлительно принимать меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого, при возникновении угрозы их жизни и здоровью. Также закреплялись следующие меры безопасности: цензура корреспонденции (ч. 3 ст. 20, ч. 4 ст. 21); содержание подозреваемого (обвиняемого) в одиночной камере (п. 2 ч. 2 ст. 32), либо раздельное его размещение (пп. 6 п. 2 ч. 2 ст. 33); досмотр посылок и передач (ст. 25), водворение и содержание в карцере (ст. 40) и т. д.

В ч. 5 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве одного из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц.

Из анализа положений названных законодательных актов следует, что с целью укрепления авторитета государства его политика по реформированию действовавшего в тот период законодательства была направлена на борьбу с преступностью и обеспечение конституционных прав граждан на личную безопасность. В этой связи приоритетным направлением правотворческой деятельности являлась разработка и реализация концепции по обеспечению комплексной безопасности личности³.

¹ Гусева Н. Н. Указ. соч. С. 25.

² Далее – Федеральный закон № 45-ФЗ.

³ Гусева Н. Н. Указ. соч. С. 23.

В мае 1997 года Государственная дума (уже в третий раз) принимает одобренный Советом Федерации, закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», однако Президент РФ Б. Н. Ельцин накладывает вето и отклоняет его, как «противоречащий принципу состязательности уголовного судопроизводства из-за возможности участия в деле свидетеля под псевдонимом, а также проведения закрытого судебного разбирательства». На протяжении нескольких лет, после внесения изменений и редактирования проекта закона, неоднократных обсуждений в Государственной думе Федерального Собрания РФ и отклонений то Советом Федерации, то Президентом РФ, 20 августа 2004 года (десятый по счету) проект закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ¹ был принят»².

До этого ученые-юристы предлагали разработку и принятие единого закона, предусматривающего систему государственной защиты участников уголовного судопроизводства под названием «Об обеспечении безопасности лиц по уголовным делам»³, с включением в него уголовно-процессуальных мер безопасности⁴. Также высказывалась точка зрения о необходимости создания единого государственного органа (координационного центра), единственной задачей которого было бы обеспечение безопасности защищаемых лиц⁵. О. А. Зайцев предлагал назвать данное подразделение «Департамент государственной защиты некоторых категорий граждан и должностных лиц». «Подобные структуры имеются в США (Служба маршалов Министерства юстиции), в Италии, Германии (специальные подразделения полиции по защите свидетелей, входящих в структуру уголовной полиции), ряде других государств»⁶.

¹ Далее – Федеральный закон № 119-ФЗ.

² Гусева Н. Н. Указ. соч. С. 25.

³ Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. С. 34, 70, 255.

⁴ Там же. С. 255.

⁵ См. об этом: Юнусов А. А. Указ. соч. С. 102; Зайцев О. А. Указ. соч. С. 42; Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. С. 71, 74, 144, 147; Карякин Е. А., Тисен О. Н. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. С. 33; Янин С. А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 35–36.

⁶ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. С. 42–43.

Целесообразность существования данного органа обсуждается и в настоящее время¹. При этом, вот уже десять лет, в системе ОВД Российской Федерации, действуют специализированные подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, возглавляемые соответствующим Управлением (УОГЗ МВД России), образованные в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации». На данные подразделения, как было отмечено в начале статьи, приходится подавляющий объем работы в этой области.

В принятом в 2001 г. Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации была закреплена нормативная основа института уголовно-процессуальных мер безопасности (ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ и др.)², реализуемого должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование и судом. Некоторые ученые полагают, что именно с введением в действие в 2002 году данного кодифицированного нормативного акта началось решения проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству³.

Нормативное определение государственной защиты участников уголовного судопроизводства содержится в ст. 1 Федерального закона № 119-ФЗ. Под ней понимается осуществление предусмотренных Федеральным законом № 119-ФЗ мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества (меры безопасности), а также мер социальной поддержки указанных лиц (меры социальной поддержки) в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

В Федеральном законе № 45-ФЗ нет аналогичного понятия, однако в ст. 3 определены виды государственной защиты, к которым относятся меры безопасности, меры правовой защиты и меры социальной защиты.

¹ Ширитов А. Б. Правовое регулирование мер государственной защиты участников уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 23; Замылин Е. И. Оперативно-служебная деятельность правоохранительных органов по линии государственной защиты (теория и практика) Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (18) 2011: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2011. С. 116–123.

² См. об этом более подробно: Каац М. Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016.

³ Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 254; Жариков Е. В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 5; Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 3.

На наш взгляд, под системой государственной защиты участников уголовного судопроизводства можно понимать комплекс специальных, правовых мер, направленных на создание необходимых благоприятных и достаточных условий безопасного участия в отечественном уголовном судопроизводстве субъектов, обеспечивающих реализацию его назначения, а также содействующих раскрытию, расследованию преступлений и привлечению к уголовной ответственности лиц их совершивших.

© Каац М. Э.

УДК 343.123.12:343.85:343.352 (470)

Коломийченко Елена Викторовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа);

Мугинова Зульфия Радиковна – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции (г. Уфа)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последнее время многие аналитики отмечают снижение коррупционных преступлений в связи с тем, что с января по ноябрь 2017 года было выявлено на 17 % меньше коррупционных преступлений, чем за аналогичный период прошлого года. Правоохранительные органы активизировали свою деятельность по борьбе с коррупцией, и последние резонансные уголовные дела показывает, что отвечать за противоправные действия пришло время и мэрам, губернаторам и министрам. Поэтому встает вопрос, как обеспечить правоохранительные органы достоверной информацией о фактах коррупционных преступлений со стороны государственных служащих.

В настоящее время все большее признание получает институт заявителей о коррупции. Обладая сведениями о незаконных действиях со стороны государственных служащих и частных организаций, «доносители» могут оказывать содействие правоохранительным органам в раскрытии преступлений.

Подчеркивается важность данной категории лиц для снижения уровня коррупционных преступлений путем совершенствования механизма

раскрытия информации о незаконных, опасных или неэтичных действиях со стороны государственных и частных организаций.

Результативность предупреждения и раскрытия коррупционных преступлений зависит от создания условий защиты лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, которые зачастую подвергаются запугиванию, угрозам, со стороны тех, кто заинтересован остаться безнаказанным.

Такая высокая значимость придается данной категории лиц и во многом потому, что зачастую они являются единственным источником информации, без которой невозможно раскрыть коррупционные преступления. В то же время не все готовы выступать в подобном качестве ввиду достаточно высоких рисков, которые могут возникнуть в этой связи.

Отечественное законодательство, в частности Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», предусматривает только обязанность государственных и муниципальных служащих в рамках внутреннего или внешнего информирования сообщать о фактах коррупции (п. 1 ст. 9), когда его непосредственно склоняют к совершению коррупционных действий, и его защиту государством соответственно (п. 4 ст. 9). Однако обязанность сообщать о ставших известными фактах коррупции, совершенной иными лицами, указанный Закон не предусматривает, вероятно, это объясняется отсутствием достаточных государственных гарантий безопасности заявителей о коррупции¹.

Определенные меры защиты заявителей о коррупции предусмотрены Указом Президента от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»». Так, для гражданина, не являющегося государственным служащим, который желает сообщить о коррупционном преступлении, а также в случае нарушения его законных прав и интересов в связи с таким сообщением, предоставляется бесплатная юридическая консультация.

Во многих странах разработано законодательство, регламентирующее правовую защиту разоблачителей (доносителей) коррупционных действий². Однако эти законы защищают заявителя лишь в том случае, если со стороны организации (компании) оказывается материальное и (или) моральное давление, вплоть до увольнения с работы или других неприятных последствий.

Между тем, Россия так же взяла на себя определенные обязательства ввести в действующие законодательства, направленное на защиту заявителей о коррупционных преступлениях в соответствии с Конвенцией ООН

¹ Макарова О. В. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 97–105.

² Трунцевский Ю. В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48.

против коррупции. Интересно отметить, что в свое время Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 гг. уже предлагалось Правительству Российской Федерации разработать проект нормативно-правового акта об обеспечении защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов со стороны должностных лиц, действия которых обжалуются. Соответствующий проект был разработан, но дальнейших шагов по его принятию и имплементации принято не было, и он до сих пор остается лишь в статусе законопроекта. Более того, Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 гг. не содержит никаких положений, касающихся защиты заявителей о коррупции.

Обычно неблагоприятные последствия для заявителя о коррупционных преступлениях связаны с его профессиональной деятельностью. Это выражается в наложении дисциплинарного взыскания, увольнении, понижении по должности, переводе на другую работу, отказе от продвижения по службе, сокращении заработной платы, бонусов, премий и прочее. Следовательно, для защиты заявителей о коррупции от наступивших последствий, связанных с их трудовой деятельностью, в законодательстве необходимо предусмотреть дополнительные меры защиты.

Что касается защиты от неправомерного увольнения и иных ущемлений прав и законных интересов заявителя о коррупции, можно было бы предложить рассмотреть возможность установления ответственности, в том числе уголовной, работодателя в случае применения им репрессивных мер в отношении лица только на основании того факта, что такое лицо сообщило о правонарушении, а также меры ответственности должностных лиц, не обеспечивших надлежащее применение мер защиты заявителей о коррупции (например, не обеспечивших конфиденциальность информации о личности заявителей о коррупции). Полагаем, что механизм ответственности указанных лиц в любом случае следует предусмотреть, так как при его отсутствии положения о защите приобретают скорее декларативный характер. По этой же причине необходимо определить органы, которые будут обеспечивать применение мер защиты, а также осуществлять надзор за таким применением.

В настоящее время остается серьезной проблемой недопущение разглашения сведений о лицах способствующих раскрытию коррупционных преступлений. Поскольку это является необходимым условием обеспечения безопасности разоблачителя от негативного отношения окружающих, так как доноительство в современном обществе не поощряется.

Можно указать, что большинство граждан не обращаются в правоохранительные органы с заявлениями о фактах коррупционных преступлений из-за своей правовой неграмотности, боязни потерять работу, осуждения со стороны окружающих, тем самым увеличивая латентность данного явления. Общепринято считать, что определенную выгоду имеют как взят-

кодатель, так и взяточполучатель. Кроме того, в настоящее время не отрегулирован в совершенстве механизм защиты заявителей о фактах коррупции.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что приведенный перечень является исчерпывающим. В целом законодателем в наибольшей степени были учтены основополагающие международные принципы и стандарты обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Защита предоставляется согласно ч. 4 ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» государственным и муниципальным служащим, которые сообщили своему непосредственному руководителю о фактах склонения его к совершению коррупционных действий. Необходимо отметить, что обязанность сообщать об известных фактах коррупции в отношении иных лиц в законодательстве отсутствует.

Законом о государственной защите предусмотрены следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое¹.

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время в России сформирован институт государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Однако его возможности в отношении защиты заявителей о коррупции ограничены, так как им не предоставлен отдельный процессуальный статус.

Можно отметить, что защита заявителей о коррупции, согласно ч. 3 ст. 3 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», обеспечивается силовым ведомством в зависимости от категории уголовных дел, находящихся в производстве или относящихся к их ведению. Вместе с тем не исключено создание единой специальной службы, представители которой осуществляли бы государственную защиту заявителей о коррупции независимо от ведомственной принадлежности. При этом осуществление мер безопасности для данного подразделения носило бы не факультативный, а основной (постоянный) характер.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

Завершая данное исследование, можно отметить, что для государственной защиты лиц, оказывающих содействие в предупреждении и раскрытии коррупционных преступлений, законодателем уже сделано немало. Однако, как нам видится, недостаточно проработан механизм защиты заявителей о коррупции, что приводит к низкой результативности предупреждения и раскрываемости коррупционных преступлений.

Очевидно, что для решения данной проблемы необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в направлении гарантированной защиты заявителей о коррупции, создания надежного механизма обеспечения безопасности указанных лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений.

© Коломийченко Е. В.

© Мугинова З. Р.

УДК 796.015.5:351.74.08 (470)

Королев Руслан Витальевич – доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции (г. Уфа)

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЗАЩИТУ

Требования к профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации постоянно растут, это касается и других ведомств, деятельность которых направлена на поддержание конституционного порядка, обеспечение безопасности личности и государства.

Данные требования обусловлены развитием экономики и научно-техническим прогрессом, с одной стороны, несущим в себе новые технологии, направленные на повышение благополучия общества, с другой стороны, способствующим созданию новых угроз безопасности человека, новых видов и способов совершенствования преступных деяний.

Также на данный период времени не решены некоторые социальные экономические и политические проблемы. Так, например, сохраняется очаг криминальной нестабильности на территории Северокавказского федерального округа, где военнослужащим российских Вооруженных Сил, национальной гвардии, а также сотрудникам органов внутренних дел приходится противодействовать незаконным вооруженным формированиям.

Проблематична и ситуация с Управлением по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России. Ввиду того, что это управление сравнительно молодое и создано десять лет назад. Основа сотрудников УОГЗ МВД России – это бывшие оперативные работники подразделений уголовного розыска, которым порой трудно перекалиброваться на иную специфику, из-за новизны института защиты свидетелей.

Не маловажным фактором является и физическая подготовленность сотрудников по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. А именно деятельность сотрудника УОГЗ МВД России протекает на фоне как больших психических, так и физических нагрузок. Она требует высокой профессиональной подготовленности, морально-волевых, психологических и физических качеств.

Это требуют и нормативно-правовые акты. Так например, норма Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» (п. 4 ст. 18) регламентирует, что сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Об этом свидетельствует и приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», где в п. 107 говорится, что итоговые занятия проводятся в четвертом квартале каждого года (в образовательных организациях МВД России – по окончании учебного года) комиссиями органов, организаций и подразделений МВД России и являются обязательными. Проверке в ходе итоговых занятий подлежит 100 % сотрудников, прошедших первоначальную подготовку. Что касается функциональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и в частности сотрудников УОГЗ МВД России, то приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», закреплено в цели и задачах физической подготовки. Так, например, цель физической подготовки регламентирует, что сотрудник должен обеспечивать высокую работоспособность в процессе служебной деятельности, а задачи, это развитие и поддержание профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач. Также, впервые приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» закреплены квалификационные требования к уровню физической подготовки в отношении отдельных должностей рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации для со-

трудников по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Порядок проверки и оценки физической подготовленности регламентируется приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1025.

Также законодателем предусмотрена норма для сотрудников, не прошедших проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, которые проходят аттестацию на соответствие замещаемой должности. До вынесения решения о соответствии замещаемой должности сотрудник полиции отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В ряде теоретических и практических разработок по вопросам исследования специфики влияния физической подготовки на будущего сотрудника органов внутренних дел, обычно ставятся задачи выявления необходимых для ее выполнения умений и навыков, а также физических качеств¹.

Следует отметить, что служебная деятельность сотрудников, обеспечивающих безопасность лиц, подлежащих государственной защите, требует, постоянной поддержки их физической готовности. Их профессиональная деятельность будет иметь эффективный характер, если системы организма и двигательные способности человека будут функционировать на высоком уровне.

Рассматривая вопрос о функциональной подготовке, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день нет четкого определения «функциональная подготовка» и «функциональная подготовленность». Само понятие функциональная подготовка многозначно. В научной и методической литературе по теории и методике физического воспитания встречаются самые разные определения этого понятия.

Исходя из этого неоднозначно и содержание, которые авторы трактуют это понятие. Одни авторы под функциональной подготовленностью понимают лишь уровень аэробной производительности, другие несколько расширяют его, но также ограничиваются уровнем развития и показателями энергообеспечения мышечной деятельности, добавляя некоторые показатели, отражающие реакцию внутренней среды на нагрузки. Другие авторы, говоря о функциональной подготовленности, сужают вопрос исключительно до степени готовности вегетативного обеспечения мышечной работы².

¹ См.: Ханахмедов А. С., Флоча В. М. Физическая подготовка: учебное пособие. Рязань, 2009. С. 14.

² См.: Шамардин А. И. Оптимизация функциональной подготовленности футболистов. Волгоград, 2000. С. 10.

В нашем понимании функциональная подготовленность сотрудников ОВД – это способность обеспечить должный уровень деятельности органов, систем и организма необходимый для обеспечения высокой работоспособности в процессе служебной деятельности в рамках регламентированного двигательного акта.

Раскрывая методы функциональной подготовленности для сотрудников УОГЗ МВД России, хотелось бы остановиться на следующих:

Метод круговой тренировки:

Круговая тренировка – это комплекс упражнений, выполняемых заданное количество раз в неизменном порядке при определенном числе повторений. Круговую тренировку можно проводить, исходя из количества заданных упражнений или из выполнения их за определенный промежуток времени. Материалом методики круговой тренировки служат в основном технически несложные упражнения, в большинстве своем имеющие ациклическую структуру. Им придают циклический характер путем серийных слитных повторений. Простота движений позволяет повторять их многократно, а сами движения подбирают по специальной схеме так, чтобы обеспечить последовательное воздействие на основные мышечные группы и дать достаточную нагрузку на все внутренние органы. Этот метод позволяет значительно повысить объем нагрузки при строгом чередовании работы и отдыха. Подобный режим обеспечивает значительный прирост функциональных возможностей дыхания, кровообращения.

Метод кроссфит тренировки:

Кроссфит – это круговой вид тренинга, когда выполняется несколько упражнений одно за другим без отдыха или с минимальным отдыхом в течение заданного времени.

Кроссфит это система общей физической подготовки (ОФП), функциональный тренинг. Она создана таким образом, чтоб вызвать максимально широкую адаптационную реакцию организма.

Специфика кроссфита заключается именно в отказе от какой либо специализации. Комбинирование тяжелой атлетики, гимнастики, бега, гиревого спорта, упражнений с собственным весом, плавания, гребли дает широкий спектр различных тренировок на каждый день, позволяющих внести разнообразие и сделать тренировочный процесс намного интереснее и эффективней. Принципы, лежащие в основе системы, позволяют легко адаптировать кроссфитовские тренировки для людей различного уровня физической подготовки.

Целью кроссфита является достижение определенных результатов во всех физических качествах в таких как сила, выносливость, скорость, гибкость, ловкость, а также тренировка сердечнососудистой и дыхательной системы. Занятия кроссфитом – привлекла многие правоохранительные органы, военные подразделения и пожарные службы западных стран.

Одно из основных правил кроссфита – разнообразие, важно чередовать как типы нагрузок, так и сами варианты комплексов.

В кроссфите выделяется три типа нагрузки:

1. Тренировки основных функций метаболизма (кардио) – бег, плавание, велосипед, гребля и т. д.

2. Гимнастика, упражнения с собственным весом – подтягивания, отжимания, стойка на руках, приседания без веса, шаги с выпадами и т. д.

3. Упражнения со свободными весами, тяжелая атлетика и пауэрлифтинг – приседания со штангой, жим штанги, становая тяга и т. д.

Все эти типы нагрузок должны чередоваться в тренировочной программе, причем чаще не по одному, а по два и по три за тренировку. Цикл идет, во-первых от одного типа в минимуме до все трех типов в максимуме, первый день один тип нагрузки, второй день – два, третий день – все три.

Общими остаются принципы разнообразия тренировок, наличие в программе тренировок всех типов нагрузок (ТА/лифтинг/гимнастика/кардио) и высокоинтенсивные комбинированные круговые комплексы с кардио/силовыми нагрузками вместе.

Программа тренировки включает в себя три направления построения нагрузок:

1. Работа без учета времени.

2. Выполнение большего объема работы в одно и то же время.

3. Сокращение времени выполнения заданного объема работы.

Метод Табата:

Табата – это особый вид короткой, но очень интенсивной тренировки. Табата или как её еще называют Табата-протокол, основана на интервальной физической нагрузке и заключается в выполнении упражнений строго по следующей схеме: определённое упражнение выполняется 20 секунд с максимальной интенсивностью, после чего следует 10-секундная передышка. Такой цикл повторяется 8 раз и в итоге по времени получается, что одна табата тренировка занимает 4 минуты.

Для среднего уровня рекомендуется делать 5 циклов по 4 минуты. Рекомендовано строго следить за временем, лучше использовать таймер.

Примерные схемы выполнения 4-минутного табата-цикла:

– все 4 минуты повторяется одно и то же упражнение в 8 подходов;

– два упражнения чередуются между собой (ABABABAB);

– два упражнения чередуются по парам (AABBAABB);

– 4 цикла выполняется одно упражнение, затем 4 цикла – другое упражнение (AAAABBBB);

– четыре упражнения чередуются между собой (ABCDABCD);

– четыре упражнения чередуются по парам (AABBCCDD);

– все 8 циклов выполняются разные упражнения (например, на разные группы мышц).

Таким образом, использование упражнений высокоинтенсивного многофункционального характера может оказать существенное влияние на функциональную подготовку сотрудников УОГЗ МВД России к профессиональной деятельности. Рассмотренные методы не только помогут сформировать определенные двигательные навыки, но и позволят развить важные двигательные качества и психофизиологические функции, которым принадлежит ведущая роль в формировании двигательного динамического стереотипа на основе тех или иных движений. В результате будет решаться задача создания непосредственных предпосылок овладения профессиональными умениями и навыками.

© Королев Р. В.

УДК 343.123.12:343.122 (470)

Николаев Евгений Михайлович –
доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических
наук, полковник полиции

НЕДОПУСТИМОСТЬ РАСКРЫТИЯ ПОДЛИННЫХ СВЕДЕНИЙ О ПОТЕРПЕВШЕМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРИМЕНЕНЫ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

В последние десятилетия противоправные действия в отношении участников уголовного судопроизводства стали носить массовый характер и проявляться прежде всего в угрозах убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Изучение сложившейся практики реализации мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства свидетельствует о росте количества фактов давления на отдельных ее участников.

Среди жертв указанных противоправных деяний следует выделить потерпевшего. Угрозы применения насилия, оказание давления со стороны подозреваемых (обвиняемых) в отношении потерпевших и их близких, являющихся наиболее уязвимыми участниками уголовного процесса, и как следствие обоснованная боязнь и нежелание последних содействовать расследованию являются факторами, негативно влияющими в конечном счете осуществлению правосудия.

Следует отметить, что указанная проблема сопровождается на фоне, уменьшения объема финансового обеспечения реализации Программы защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроиз-

водства на 2014–2018 годы¹ за счет федерального бюджета, который составил:

- в 2014 году – 228,56 млн рублей;
- в 2015 году – 198,8075 млн рублей;
- в 2016 году – 182,2646 млн рублей;
- в 2017 году – 223,3072 млн рублей;
- в 2018 году – 216,3095 млн рублей.

Подробная регламентация мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства дана в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), при этом лишь частично разрешена проблема защиты потерпевших от преступлений².

К примеру, в ч. 1 ст. 11 УПК РФ, указано, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Однако о необходимости разъяснения возможных негативных последствий применения уголовно-процессуальных мер безопасности в указанной статье не говорится. Здесь имеется ввиду ситуация, когда суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель, разъясняя право потерпевшего на применение в отношении него мер безопасности и, в частности, неприведение в протоколе следственного действия его данных, а лишь псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), должен разъяснить и положения ч. 6 ст. 278 УПК РФ где указано, что «в случае

¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»: постановление Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 (ред. от 29.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2018).

² См. например, Талынева З. З. Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в настоящее время // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2015. № 2. С. 194–196; Каац М. Э. Отдельные проблемные моменты применения уголовно-процессуальных мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2014. № 1. С. 71–76.

заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице ... суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями», т. е. суду предоставляется возможность раскрытия сведений о личности защищаемого лица».

В этом случае, вероятность того, что потерпевший согласится давать показания и не воспользуется положением ст. 51 Конституции РФ, сводится к нулю. Даже, несмотря на то, что меры государственной защиты могут быть применены и после постановления приговора (ч. 5 ст. 2 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

Раскрытие судом подлинных сведений о защищаемом лице приведет к разрушению всей выстроенной правоохранительными органами системы обеспечения безопасности и существенно усложнит дальнейшую деятельность в указанном направлении, ставит под угрозу жизнь и здоровье потерпевшего что, по нашему мнению, является существенным пробелом уголовно-процессуального закона в части обеспечения мер безопасности как потерпевших, так и других защищаемых участников уголовного процесса и требует скорейшего разрешения.

При этом, обращая внимание на недопустимость ослабления положения стороны защиты и учитывая необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства, в нашем случае принципа состязательности сторон, нормативно определяющей равенство стороны обвинения и защиты перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ), ни в коей мере не должно приниматься судом решение ставящее под угрозу как жизнь и здоровье самого потерпевшего, так и жизнь и здоровье его родственников и близких лиц.

В качестве возможного варианта решения обозначенной проблемы, по мнению Л. В. Брусницина, суду необходимо, при разрешении обоснованного ходатайства стороны защиты о раскрытии подлинных сведений о защищаемом лице все же учитывать и руководствоваться мнением потерпевшего, которому была обещана защита и предоставлен псевдоним. Для чего, признав ходатайство стороны защиты о предоставлении данных допрашиваемого обоснованным, но не получив согласия защищаемого лица на раскрытие сведений о нем, суд отказывает в удовлетворении указанного ходатайства, при этом исключает показания потерпевшего из исследуемого в суде перечня доказательств¹.

Однако, по нашему мнению, исключение показаний потерпевшего из перечня исследуемых доказательств, а если говорить иначе – признание их недопустимыми, однозначно повлечет за собой ослабление доказательственной базы стороны обвинения, тем самым может существенно ограничить возможность выполнения своей уголовно-процессуальной функции, что, в свою очередь, является нарушением принципа состязательности сто-

¹ Брусницын Л. В. Оценка показаний, данных под псевдонимом // Уголовный процесс. 2011. № 7. С. 18–26.

рон. При этом, следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, признаются не допустимыми лишь при их получении с нарушением требований УПК РФ, а проведение допроса потерпевшего с указанием в протоколе следственного действия лишь псевдонима, в целях обеспечения его безопасности таковым не является.

Для обеспечения равноправия сторон в ходе судебного разбирательства, в котором участвует «засекреченный» потерпевший, и в целях недопущения разглашения его подлинных сведений, считаем необходимым применение передовых современных технологий¹, и в, частности, проведение допроса потерпевшего с использованием систем видеоконференцсвязи. Проведение такого дистанционного допроса предусмотрено ст. 278.1 УПК РФ.

Так, суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи. Суд, рассматривающий уголовное дело, поручает другому суду по месту нахождения потерпевшего организовать проведение его допроса путем использования систем видеоконференцсвязи, при этом указанное судебное действие проводится по общим правилам, установленным ст. 278 УПК РФ. Следует отметить, что допрашиваемый может находиться в здании суда, где непосредственно проходит судебное разбирательство, но, например, в другой комнате.

До начала допроса судья суда по месту нахождения потерпевшего по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность потерпевшего.

Подписку потерпевшего о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 42 УПК РФ, и представленные потерпевшим документы судья суда по месту нахождения потерпевшего направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело.

Однако для обеспечения сохранения в тайне данных о личности потерпевшего, в отношении которого еще на досудебных стадиях были применены соответствующие меры безопасности, необходимо принятие определенных дополнительных мер, исключающих возможность его опознания подсудимым(ми). В частности, исключение визуального контакта допрашиваемого с другими участниками судебного следствия, от которых исходит угроза. Это обеспечивается тем, что допрашиваемого в мониторе видит только судья, который так же знает настоящее имя потерпевшего. При

¹ Латыпов В. С. Приоритетные направления развития института обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2014: сборник научных статей 3-й Международной молодежной научной конференции (13–15 ноября 2014 года) в 2-х томах. А. А. Горохов. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2014. Т. 1. С. 376–379.

этом, участникам судебного разбирательства предоставляется возможность задавать вопросы допрашиваемому. Тем не менее, для обеспечения возможности опознания потерпевшего, одного лишь исключения визуального контакта, не достаточно. Одной из индивидуальных характеристик человека, кроме внешности, по которой можно его опознать, является голос. В связи с чем, необходимо изменить голос допрашиваемого, его тембр и интонацию.

Для реализации этих требований соблюдения безопасности в соответствии с вышеупомянутой государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 гг.», Судебным департаментом при Верховном суде РФ проводятся мероприятия по обеспечению судов комплектами программно-аппаратных комплексов защиты свидетелей, обеспечивающих информационную и технологическую поддержку судопроизводства. Комплекс защиты функционально состоит из двух подсистем, одна из которых устанавливается в помещении допрашиваемого, другая – в зале судебных заседаний¹.

Во время судебного заседания допрашиваемый находится в отдельном помещении, в которое передается изображение и звук из зала заседаний, а, в свою очередь, в зал заседаний передается измененная речь допрашиваемого. При этом его голос в режиме реального времени изменяется до неузнаваемости, и распознать его, даже с применением специальных программ, невозможно. После изменения речи ее разборчивость и смысл не теряется².

В связи с изложенным и в целях совершенствования уголовно-процессуальных норм, регулирующих меры обеспечения безопасности потерпевших, предлагается:

– часть 1 статьи 73 УПК РФ дополнить пунктом «9) обстоятельства, подтверждающие реальность угрозы в отношении участника уголовного процесса, к которому применены меры безопасности»;

– часть 8 статьи 193 УПК РФ изложить в следующей редакции «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым, а при необходимости и с изменением речи опознающего. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего»;

– часть 5 статьи 278 УПК РФ изложить в следующей редакции «При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родст-

¹ Суддепартамент ВС обеспечивает суды «мобильными комплексами защиты свидетеля» // СПС ПравоRU. (дата обращения: 21.05.2018).

² Мобильные комплексы защиты свидетеля // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

венников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, а при необходимости и с изменением речи свидетеля, о чем суд выносит определение или постановление».

© Николаев Е. М.

УДК 343.123.12:343.102 (470)

Хусаинов Рамиль Равилович – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время одной из проблем оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в области обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, является возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении защищаемых лиц в рамках работы по делам оперативного учета в целях исключения угрозы их жизни и здоровью.

При применении сотрудниками УОГЗ МВД России многочисленных мер безопасности периодически возникают вопросы в области их нормативно-правового регулирования, а далее при реализации установленных законодательством положений в практической деятельности. Однако, несмотря на возникающие трудности, сотрудники полиции обязаны защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства и активно противодействовать преступности.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью, а их защита – обязанность государства (ст. 2)¹. Установление основ правопорядка, гарантирующего нормальную безопасность жизнедеятельности общества и его граждан, – это одновременно исключительная прерогатива и первейшая обязанность государства, оно не вправе уклоняться от их реализации, переложить на

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). М.: Юрист, 2016.

плечи других институтов общества, не рискуя встать на путь саморазрушения¹.

Кроме того, в ст. 22 Конституции России предусмотрено, что каждый гражданин имеет право на личную неприкосновенность.

Конституция РФ, имеющая высшую юридическую силу, обязывает государство (в лице правоохранительных органов и иных институтов) защищать своих граждан от всяких возможных противоправных посягательств, особенно в случае их участия в уголовном судопроизводстве. Таким образом, интересы государства и отдельных граждан совпадают в том, чтобы совершаемые в стране преступления раскрывались, а лица, виновные в их совершении, несли ответственность. Однако не лишним будет напомнить и то, что вполне очевидно, что каждый человек желает находиться в состоянии безопасности и чтобы на жизнь, здоровье, имущество, права и интересы его и его близких также никто не покушался.

У каждого гражданина, который воспринимает информацию о совершенном преступлении, возникает опасение оказаться жертвой посягательства (тревога)².

Основными признаками несообщения лицами, подлежащими государственной защите, в том числе из числа потерпевших, о противоправном воздействии на них, могут быть следующие:

- проявления высокой осторожности, перемена места жительства или работы;
- приобретение оружия, иных средств защиты или обращение в частные охранные структуры, которые могли бы обеспечить их безопасность;
- уклонение и нежелание от любых контактов с сотрудниками правоохранительных органов;
- изменение или отказ от своих ранее данных показаний, которые изобличали бы подозреваемого;
- обращение без видимых причин с заявлением о «прощении» обвиняемого;
- отказ без видимых причин от услуг адвоката, отказ от подачи в рамках уголовного процесса гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением и т. п.

При наличии указанных признаков, перед сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, возникает необходимость по выявлению источников такого поведения. Для решения этой задачи целесообразно проведение ряда ОРМ в отношении защищаемых лиц, в первую очередь таких как «Опрос», «Наведение справок», «Наблюдение».

¹ Венгеровский А. Д. Безопасность человека и преступность. Материалы международной научно-практической конференции // Государство и право. 1995. № 12. С. 109.

² Томин В. Т. Привлечение трудящихся к расследованию преступлений. Омск, 1972. С. 26.

Наличие возможности оказания давления со стороны обвиняемых и их связей на свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства, а также на судей, должностных лиц правоохранительных органов и контролирующих органов вполне реально и у специалистов не вызывает сомнения. Как ранее нами уже отмечалось, заинтересованные лица прекрасно понимают, что оказывая воздействие на указанную категорию лиц, могут лишиться правоохранительные органы основных доказательств и избежать уголовной ответственности. С этой целью преступники могут использовать всевозможные формы воздействия на защищаемых лиц и их близких, среди которых могут быть:

- подкуп;
- угроза применения или применение физического воздействия;
- угроза применения или применение физического воздействия в отношении родственников и близких;
- психологическое воздействие;
- умышленное уничтожение или повреждение имущества или угроза уничтожения имущества;
- шантаж или угроза разглашения сведений, порочащих честь и достоинство личности;
- угроза или применение нескольких вышеназванных и иных форм воздействия¹.

Вышеизложенные противозаконные формы воздействия могут быть использованы также и для смягчения вины обвиняемого (например, перекалфикация на менее тяжкие преступления, дача показаний в пользу отдельных обвиняемых и т. д.). Очевидно, что лица, совершившие преступные деяния или их связи могут воспрепятствовать установлению их личности оперативными подразделениями или заранее подготовить себе «лживые» алиби и в дальнейшем оказывать активное противодействие следствию уже в рамках уголовно-процессуального законодательства (активное участие адвоката, дача заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, уничтожение доказательств и т. д.).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), одной из основных задач является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений (применительно к рассматриваемой теме - преступлений в отношении защищаемых лиц). По статистическим данным, предоставленным УОГЗ МВД России, с 2014 по 2016 гг. под государственной защитой находились 13 315 человек, из них по Федеральному закону от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» –

¹ Хусаинов Р. Р. О некоторых проблемных вопросах по защите потенциальных участников уголовного процесса / Деятельность ОВД по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2015. № 2. С. 291–294. <http://elibraru.ru/item.asp?id=25353552>.

3 783 человека и по Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» – 9 532 человека, в отношении которых было применено 30 359 мер безопасности и выявлено 1 257 преступлений. Эти данные показывают только количество официально обратившихся или выявленных правоохранительными органами фактов посягательства в отношении защищаемых лиц. С учетом большого количества латентных преступлений совершаемых в нашей стране можно утверждать, что количество людей попадающих под государственную защиту могло быть намного больше официально предоставленных данных.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 ФЗ № 45 в целях обеспечения государственной защиты, применением мер безопасности могут осуществляться ОРМ, также согласно п. 4 ч. 2 ст. 24 ФЗ № 119 органы, осуществляющие меры безопасности, имеют право проводить ОРМ. Однако не законодательством в сфере ОРД, не нормативными правовыми актами, издаваемыми МВД России, не указана возможность или запрет проведения ОРМ в отношении защищаемых лиц. Вместе с тем, практика осуществления мер безопасности убедительно свидетельствует о целесообразности осуществления ОРМ в отношении защищаемых лиц с целью выявления необходимых сведений об этих лицах, а также для проверки объективности и реальности существующей угрозы безопасности защищаемых лиц. Полученные оперативным путем сведения несомненно будут способствовать наиболее эффективному применению мер безопасности.

© Хусаинов Р. Р.

УДК 343.123.12:343.143:654.173 (470)

Исмагилов Ринат Альбертович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, капитан полиции (г. Уфа)

ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ

Научно-технический прогресс, как известно, оказывает влияние на самые разные стороны нашей жизни, а новые технические средства постепенно находят практическое применение, в т. ч. и в сфере уголовного судопроизводства. Однако темпы внедрения таких средств не всегда отвечают ожиданиям практиков.

Внедрение современных технологий в сферу уголовного судопроизводства преследует цель повышения результативности и качества производства по уголовным делам, соблюдения процессуальных сроков, применения новых методов сбора и закрепления доказательств по делу, обеспечения безопасности участников уголовного процесса при неукоснительном соблюдении их конституционных прав и свобод.

В большинстве случаев основными доказательствами по уголовным делам являются показания потерпевших, свидетелей. Часто приходится сталкиваться с тем, что потерпевшие или свидетели не желают связываться с правоохранительными органами из-за вполне понятных опасений за собственную безопасность и безопасность своих близких. Поэтому особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности лиц, которые могут способствовать разоблачению преступников. Иными словами эффективность участия лиц, содействующих уголовному судопроизводству, напрямую зависит от обеспечения их личной безопасности.

В России ежегодно в качестве свидетелей по уголовным делам проходит около 10 миллионов человек. При этом, по разным подсчетам, от 5 до 10 тысяч из них нуждаются в срочной защите¹.

В связи с чем, современные технологии в первую очередь должны применяться для обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей в уголовном судопроизводстве.

В соответствии ч. 1 ст. 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности; 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место; 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое².

¹ Программа защиты свидетелей в России: справка. URL: <http://ria.ru/society/20091015/188979848.html> (дата обращения: 25.04.2018).

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2018).

При применении меры безопасности в виде переселения защищаемых лиц на другое место жительства, временное помещение в безопасное место, возникают проблемы допроса указанных лиц, поскольку суд, следователь, орган дознания, не осуществляющие меру безопасности, не должны знать местонахождение защищаемых лиц, разглашение данных сведений теряет значение применения указанных мер безопасности.

Одним из инновационных технологий для решения проблемы допроса защищаемого лица, находящегося в безопасном месте, является видеоконференцсвязь.

Видеоконференцсвязь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных¹.

Подчеркнем, что внесенные в марте 2011 г. дополнения в уголовно-процессуальный закон², предусматривающие возможность допроса свидетеля и потерпевшего судом путем использования систем видеоконференцсвязи (см. ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ), встретили в целом положительные отклики отечественных правоприменителей и ученых³. Между тем следователи и дознаватели в нашей стране не менее остро нуждаются в возможности дистанционного получения показаний допрашиваемых лиц, в том числе защищаемых лиц.

Аргументов в пользу того, чтобы предусмотреть в российском уголовно-процессуальном законе использование систем видеоконференцсвязи не только в суде, но и на стадии предварительного расследования, можно привести немало.

Во-первых, следователь, дознаватель (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1¹ ч. 3 ст. 41 УПК РФ) вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении отдельных следственных действий, однако правоприменителям хорошо известно, что для качественного производства допроса зачастую необходимо хорошее знание всех собранных материалов дела, чего лишен оперативный сотрудник, исполняющий поручение.

Во-вторых, дистанционный допрос можно рассматривать в качестве дополнительной меры безопасности, поскольку по пути следования к доз-

¹ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%9A%D0%A1> (дата обращения: 25.04.2018).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ // Российская газета. 2011. 25 марта.

³ См., например: Артамонова Е. А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14–17; Сильнов М. А., Герман А. С. Практика применения видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 56–59.

навателю, следователю для дачи показаний может произойти нападение на защищаемое лицо.

В-третьих, получая показания с помощью системы видеоконференц-связи, следователю, дознавателю проще будет использовать дополнительное (помимо протокола) средство фиксации даваемых показаний – видеозапись производимого допроса. В последующем это позволит суду и сторонам убедиться в том, что показания точно и правильно зафиксированы в протоколе, а допрашиваемый давал их без принуждения, свободно, после ознакомления со своими правами и обязанностями.

В-четвертых, регламентация в УПК РФ использования систем видеоконференцсвязи при получении показаний в ходе предварительного расследования приблизит наше законодательство к законодательству многих других государств, где дистанционный допрос давно уже предусмотрен.

Такая унификация позволит российским следователям и дознавателям в рамках запросов о правовой помощи при необходимости лично допрашивать лиц, находящихся за пределами Российской Федерации.

Следует также учитывать позитивный опыт других стран, в частности, США, где многие правоохранительные органы обладают собственными оборудованными помещениями для проведения видеоконференций при расследовании преступлений. Так, по свидетельству А. Г. Волеводза, отдел обвинения Министерства юстиции США, Аттorneyская служба, Федеральное бюро расследований и иные следственные органы обладают средствами видеосвязи, зарезервированными для исключительного использования указанными ведомствами. Для проведения видеоконференций по уголовным делам допускается использование оборудования коммерческих организаций, однако правоохранительные органы США пришли к выводу, что предпочтительнее сделать первоначальное вложение в собственное оборудование вместо оплаты гораздо более высоких ставок, установленных бизнесменами за использование их оборудования¹.

В связи с изложенным, в уголовно-процессуальном кодексе РФ следует предусмотреть возможность использования систем видеоконференц-связи в досудебном производстве.

Согласно ч. 4 ст. 240 УПК РФ свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференц-связи.

Потерпевший допрашивается в порядке, установленном чч. 2–6 ст. 278 и ст. 278¹ УПК РФ (ст. 277 УПК РФ). Частью 3 ст. 278.1 УПК РФ определено, что допрос свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи проводится по общим правилам. При этом в ч. 4 указанной статьи закреплена необходимость участия в ходе допроса судьи суда по

¹ См.: Волеводз А. Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. науч. тр. Самара, 2008. Вып. 1. С. 81–99; URL: <http://www.mgimo.ru/files/114971/114971.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).

месту нахождения свидетеля, который перед началом допроса по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля, направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, а также представленные свидетелем документы.

Применение вышеуказанных норм уголовно-процессуального кодекса РФ судом, также приводят к раскрытию данных о местонахождении защищаемого лица. В связи с этим, предлагается внести изменения в чч. 2 и 4 ст. 278¹ УПК РФ, предоставив возможность суду, рассматривающего уголовное дело, давать поручения органам, осуществляющим меры безопасности, организовать проведение допроса защищаемого лица путем использования систем видеоконференцсвязи.

Одновременно следует отметить, что органы, осуществляющие меры безопасности по месту нахождения свидетеля (потерпевшего), не будут производить допрос, они лишь будут организовывать его проведение. Допрос свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференцсвязи осуществляет суд, в производстве которого находится уголовное дело.

Подводя итог о расширении возможности использования видеоконференцсвязи, необходимо отметить, что система видеоконференцсвязи представляет собой технически сложный комплекс, защищающий достоверность передаваемой по сетям информации и тем самым гарантирующий соблюдение конституционных и процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, а поэтому подменять его иными возможностями передачи видео- и аудиоинформации по открытым сетям Интернета недопустимо.

Одним из спорных моментов среди ученых–процессуалистов является ч. 6 ст. 278 УПК РФ, согласно которой, в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

С нашей точки зрения, раскрытие подлинных сведений о защищаемом лице, может свести на нет обеспечиваемую ранее, на досудебном производстве, безопасность участников уголовного процесса, так как под необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения обстоятельств можно подвести самые любые обстоятельства.

Поскольку раскрытие подлинных сведений о защищаемом лице угрожает безопасности защищаемого лица считаем необходимым ч. 6 ст. 278 УПК РФ исключить из уголовно-процессуального кодекса РФ.

Для установления правдивости показаний защищаемого лица предлагается использовать полиграф, учитывая, что ч. 6 ст. 164 УПК РФ допускает применение технических средств при производстве следственных действий.

В завершение хотелось бы отметить, что в ст. 11 Федерального закона «О полиции»¹ закреплена обязанность полиции в своей деятельности использовать достижения науки и техники, современных технологий и информационных систем.

Таким образом, учитывая, что законодатель требует использования современных технологий в правоохранительной деятельности, для повышения качества работы имеется необходимость совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, путем расширения возможностей правоохранительных органов использовать современные технологии для обеспечения безопасности защищаемых лиц.

© Исмагилов Р. А.

УДК 343.353.12 (470)

Сулейманова Инна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ИЛИ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ОРГАНА

Появление мер безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, является закономерным этапом развития порядка управления. В связи с этим, А. Василевский справедливо отмечает: «Каждый полицейский, честно выполняющий свой долг, должен быть уверен, что за его спиной стоит вся система правоохранительных органов»².

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.04.2018).

² Василевский А. Сотрудник органов внутренних дел как объект государственной защиты // www.ormvd.ru.

Вместе с тем, исследования показывают, что даже при расследовании единичных случаев разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, допускаются ошибки. Сложность квалификации и доказывания данного преступления часто влечет его переквалификацию по иным статьям¹.

Вопрос об объекте разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, в юридической литературе дискуссий не вызывает. Однако некоторыми особенностями обладает объективная сторона исследуемого состава преступления, которая характеризуется действием и заключается в разглашении сведений о мерах безопасности².

Система мер государственной защиты представлена в Федеральном законе РФ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ, что придает диспозиции ч. 1 ст. 320 УК РФ бланкетный характер и создает тем самым сложности в ее применении.

В научной литературе можно встретить позицию о том, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, выражается в бездействии. Так, например, М. Г. Фетисов пишет: «По сути дела, указанное преступление относится к числу деяний, связанных с неправильным обращением с информацией конфиденциального характера (то есть не подлежащей огласке, секретной). Неправильное же обращение может быть реализовано в форме бездействия, например, при бесконтрольном оставлении документа, содержащего информацию о мерах безопасности, в условиях, когда с ним могут ознакомиться посторонние лица»³.

Схожую точку зрения имеет З. А. Незнамова, которая указывает: «Бездействие возможно при утрате документов, видео- и аудиозаписей, содержащих данную информацию»⁴.

В. Т. Томин и В. В. Сверчков полагают, что: «Объективная сторона составов преступления выражается как в действии, так и в бездействии – разглашении сведений о применяемых или уже принятых мерах безопасности»⁵.

¹ См.: Посков С. Я. Расследование разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного органа: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток, 2012.

² См. об этом подробнее: Сердюк Л. В., Сулейманова И. Е. Криминологический анализ насильственных преступлений против представителей власти в сфере порядка управления и проблемы их предупреждения: учебное пособие. Уфа, 2017. С. 56.

³ Фетисов М. Г. Проблемы уголовно-правового обеспечения безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 47–48.

⁴ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1998. С. 681.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 9-е изд., перераб и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 920.

Мы не можем согласиться с позициями данных авторов, поскольку полагаем, что обязательным признаком исследуемого состава преступления является вполне определенная цель – воспрепятствовать служебной деятельности должностного лица, поэтому и утрата документов и разглашение сведений предполагают действия. Утрата документа по неосторожности не может содержать преступной цели и соответствующей направленности умысла виновного. Если речь идет о распространении сведений, то и здесь предполагаются сознательные действия. Виновный сознает незаконность распространения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, и желает этого с целью воспрепятствовать его служебной деятельности.

Под разглашением сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, понимается сообщение любым способом соответствующих сведений хотя бы одному постороннему лицу, которое заинтересовано в их получении, или тому, кто может передать их постороннему лицу. Согласимся с С. В. Дьяковым, который считает, что «... посторонним признается любое лицо, которое по характеру выполняемой работы или служебных обязанностей не имеет доступа к данным сведениям»¹.

Думается, что характер сведений касается персональных данных защищаемых лиц, месте, времени и способах реализации конкретных мер, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

Для квалификации не имеет значения количество лиц, до которых указанные сведения доведены. Уголовная ответственность наступает и в том случае, когда сведения доведены до одного человека, и в том, когда они стали достоянием многих.

Состав части первой исследуемого преступления по конструкции является формальным. Преступление считается оконченным с момента доведения соответствующих сведений хотя бы до одного лица. Можно согласиться с С. В. Дьяковым, который считает, что «если по каким-либо причинам, независимым от воли виновного, умышленно разглашаемые сведения не восприняты посторонними лицами (например, вследствие сильного опьянения, недостаточного слуха), деяние следует квалифицировать по ст. 320 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ как покушение на разглашение»².

Часть 2 ст. 320 УК РФ предусматривает материальный состав преступления, где законодатель в качествеотягчающего признака указывает наличие тяжких последствий в результате разглашения сведений. Этот признак носит оценочный характер. Понятие тяжких последствий в законе

¹ Дьяков С. В. Государственные преступления и государственная преступность. М., 1999. С. 35.

² Там же. С. 35–36.

не конкретизировано. К ним следует отнести, прежде всего, гибель людей. При этом под гибелью людей понимается как насильственная (убийство), так и ненасильственная (например, в результате несчастного случая в ходе погони) смерть хотя бы одного потерпевшего, если это находится в прямой причинной связи с разглашением соответствующих сведений. Сюда же входит причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, захват его в качестве заложника, изнасилование, причинение значительного имущественного вреда и т. п.

Субъективная сторона исследуемого общественно опасного деяния характеризуется виной в форме прямого умысла. То есть виновный сознает, что разглашает конфиденциальные сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, предвидит возможность наступления вредных последствий для защищаемых лиц и желает их наступления.

Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является цель – воспрепятствовать служебной деятельности должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов. Разглашение защищаемой информации с иной целью не образует состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ.

Мотивы разглашения сведений могут быть разными (месть должностному лицу правоохранительного или контролирующего органа, материальная выгода, ненависть к защищаемым лицам, карьеризм и др.). Для квалификации они значения не имеют.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 320 УК РФ, характеризуется двумя формами вины: прямым умыслом по отношению к факту разглашения сведений о мерах безопасности и неосторожностью по отношению к наступившим тяжким последствиям. Разглашение соответствующих сведений при осознании неизбежности убийства потерпевшего рассматривается как пособничество в убийстве и квалифицируется по ст. 33 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, вызывает споры среди отечественных ученых.

Например, рассматривая состав ст. 320 УК РФ, А. В. Бриллиантов считает, что субъект данного состава общий – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет¹.

Противоположную точку зрения имеет В. К. Дуюнов, который указывает, что субъект исследуемого преступления специальный – лицо, обладающее соответствующими сведениями: это могут быть служащие орга-

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2015. С. 1107. Аналогичной позиции придерживаются также В. Т. Томин, В. В. Сверчков, Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров и др.

нов, обеспечивающих безопасность защищаемого и его близких, например, работники МВД либо работники организаций, в адрес которых направлены решения органов, обеспечивающих безопасность (например, паспортно-миграционной службы)¹.

А. В. Щербаков также полагает, что «субъект данного преступления – специальный: вменяемое физическое лицо в возрасте старше 16 лет, которому указанные сведения были доверены или стали известны по службе»².

В Федеральном законе РФ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ прямо указано, что ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности установлена в отношении должностных лиц органов, обеспечивающих безопасность; должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, в адрес которых направлены решения органов, обеспечивающих безопасность (например, сотрудники ГИБДД, паспортно-визовой службы и т. д.), а также в отношении самих защищаемых лиц, при разглашении применяемых к ним сведений, если это привело к тяжким последствиям для других лиц.

Исходя из положений указанного Федерального закона, полагаем, что субъект исследуемого общественно опасного деяния специальный – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее сведениями о мерах безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.

Подводя итог сказанному, отметим что, несмотря на единичные случаи регистрации исследуемого состава преступления, правильная квалификация ст. 320 УК РФ имеет особое значение в правоприменительной практике. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что названный состав преступления обеспечивает охрану не только порядка управления, как основного объекта преступного деяния, а также жизни, здоровья и собственности должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, призванных обеспечивать названный порядок.

© Сулейманова И. Е.

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В. К. Дуюнова. 4-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 660.

² Щербаков А. В. Преступления против порядка управления: научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 87.

Сердюк Павел Леонидович – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России», кандидат юридических наук, майор полиции (г. Уфа)

О ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Тенденция стабильности насильственной преступности в России ведет за собой необходимость мер защиты участников уголовного судопроизводства. Лица, подлежащие государственной защите, определены Федеральным законом №119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», принятом в 2004 году. Данный закон защищает не только лиц, которые уже являются участниками уголовного судопроизводства, но также берет под защиту жертв преступлений до возбуждения уголовного дела, если им угрожает опасность.

Понятие «жертва» не применяется ни в Уголовном, ни в Уголовно-процессуальном законе. Только указанный выше Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусматривает такую категорию лиц. Таким образом, законодатель включил в перечень для защиты не только лиц, признанных потерпевшими в период следствия, но и тех лиц, которым грозит опасность сразу после совершенного в отношении них преступления.

В отличие от российского закона, который не конкретизирует преступления, жертвы которых подлежат защите, в отдельных странах Евросоюза такие преступления в законе перечисляются. В частности, указываются преступления, связанные с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью, похищением людей, распространением наркотиков. Эти страны для защиты потерпевших и свидетелей применяют такие меры как: изменение места жительства и помещение в безопасное место, замена документов и другие. Во Франции, например, организация мер защиты возложена на Министра внутренних дел, Генерального прокурора и чиновников Магистрата (судей, следователей, прокуроров).

В России решение о защите принимают: судьи, следователи и начальники органа дознания. Обеспечивают защиту следующие подразделения:

- органы внутренних дел Российской Федерации;
- органы федеральной службы безопасности;

– таможенные органы Российской Федерации по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению;

– иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности (ч. 3 ст. 3 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

Как видим, в настоящее время нет единого органа, который бы подготавливал всех сотрудников, имеющих право осуществлять государственную защиту, и отсюда вытекают недостатки в едином подходе и единстве мер обеспечения защиты. Для осуществления такой деятельности сотрудникам необходим опыт работы, а также психологическая подготовка для работы с категорией лиц, подлежащих государственной защите.

Первые работы российских криминологов по социальной защите лиц, потерпевших от преступлений, известны, начиная с XIX века. Например, П. Н. Ткачев в 1863 г. провел первые социологические исследования, касающиеся защиты жертв семейно-бытовых преступлений. В своих работах проблемы защиты потерпевшего касался такой известный криминолог, как И. Я. Фойницкий, опубликовавший в 1893 г. «Факторы преступности» и «Женщины-преступницы». Известны работы антропологов Н. А. Неклюдова и Ч. Ломброзо, исследования социологов Н. Н. Полянского, М. М. Исаева и ряда других.

Надо признать, что все эти теории по-разному подходили к защите потерпевших. Да и само насилие в литературе имеет разное толкование. Отдельные ученые относят к насилию не только умышленные противозаконные действия, но и действия, совершаемые по неосторожности, и даже действия, принуждающие к чему-то самого себя¹.

Нам представляется более верно насилие в правовом его понимании определено в специальной литературе как «внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли, и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму или ограничить свободу его волеизъявления или действий»².

Следует отметить, что насильственное воздействие на человека может осуществляться и путем бездействия. Например, когда мать не кормит ребенка, желая его смерти. Здесь убийство ребенка осуществляется путем поставления его в опасное для жизни состояние лицом, обязанным по закону о нем заботиться (ст. 125 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

¹ Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных. М., 1994. С. 66.

² Сердюк Л. В. Семейно-бытовое насилие: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 24–25.

Естественно, такое насилие должно предотвращаться особой защитой, в том числе и государственного уровня, но имеющего существенные отличия от тех форм и способов государственной защиты потерпевших, которые разработаны для взрослых.

Семейно-бытовые насильственные преступления определяются С. В. Максимовым и В. П. Ревиным как «совершаемые на почве конкретно-личностных непроектных отношений, конфликтов, мотивированных неприязнью, завистью, местью, ревностью или хулиганскими побуждениями виновного, связанного с потерпевшим семейным, иным родственным или соседским общением»¹.

«Семейно-бытовой конфликт, как правило, приводит к существенной социально-психологической деформации личности, как непосредственных участников конфликта, так и детей», – пишет С. Н. Золотухин².

Автор совершенно прав. Особенный вред обществу наносят семейные конфликты своим негативным воздействием на детей, защита которых пока еще осуществляется крайне слабо и фактически не предусмотрены в специальных законах о защите потерпевших.

Надо отметить, что в сфере международных отношений проблемой обеспечения прав человека в большей части занимаются Экономический и Социальный советы ООН, Генеральная Ассамблея, а также Совет Европы, в состав которого Россия вошла в 1996 году. Именно международные органы подтолкнули к идее создания мер защиты участников уголовного судопроизводства во многих странах мира. Международные организации обобщают показатели преступности, определяют средства борьбы с ней и анализируют результаты работы органов. Посредством сбора полной информации о преступности, о лицах, совершающих преступления, и о жертвах преступлений, международные органы создают правовую основу и принимают необходимые меры по борьбе с преступностью.

Одним из универсальных документов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН является «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), в которой как раз таки упоминается термин «жертва». В отличие от российского ФЗ № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», где «жертва» как субъект государственной защиты выделяется в отдельную группу защищаемых лиц, в Декларации

¹ См.: Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы профилактики: учебное пособие. М., 1993.

² Золотухин С. Н. К вопросу о насильственной преступности в сфере семейно-бытовых отношений // Юридическая теория и практика. (Челябинский юридический институт МВД России). 2008. № 1. С. 59.

ни о каких других субъектах речь не идет, кроме как о жертве преступления.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о причинах, побудивших принять Декларацию сказано: «Жертвам преступлений, а также зачастую их семьям, свидетелям и другим лицам, оказывающим им помощь, несправедливо наносится ущерб, телесные повреждения или ущерб из собственности и то, что помимо этого, они могут подвергаться лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей»¹.

В связи с этим, подпункт «d» п. 6 Декларации рекомендует: «... принять меры для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести».

Принятие данной Декларации существенно изменило отношение к жертвам преступлений. Так, по заявлению прокурора штата Южная Австралия, принятие Декларации подтвердило огромное значение роли и статуса жертв для политики в области уголовного права и отправления правосудия².

Текст Декларации был передан в правоохранительные органы различных стран и ее положения стали изучаться. Так, в Новой Зеландии в 1987 году был принят закон «О жертвах правонарушений», в Австралии – административный акт, регулирующий выполнение Декларации, в Великобритании в 1990 году была принята «Хартия жертв преступлений».

Говоря об историческом развитии института государственной защиты в России, следует сказать о том, что основной причиной принятия Федерального закона послужила необходимость защиты свидетеля как участника уголовного судопроизводства. Государству понадобилось почти 15 лет для того, чтобы создать основу для государственной защиты. Ускорило принятие закона состояние общества: его политическое переустройство, экономическая нестабильность, рост преступности и межнациональных конфликтов.

Правовое регулирование института государственной защиты в России прошло несколько этапов. Государственная Дума Российской Федерации в 1997 году приняла Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», но он не вступил в законную силу по причине отклонения Президентом РФ. Это было связано с тем, что введение такого закона требовало значительных финансовых затрат, которых у государства на тот момент не было. Такой закон был принят значительно позже. В настоящее время су-

¹ Док. A/CONF.144/INF.2, 11 may, 1990.

² Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней. 11 сессия. Вена. 5–16 февраля 1990 г. // Док. E/AC.57/1990/3. 1990. 15 December.

существует два закона, определяющих защиту участников уголовного судопроизводства – Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ и Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Данные законы были приняты в связи с изменившимися социальными и политическими условиями в стране. Этому содействовала также существующая на международном уровне, указанная выше инициатива по правовой защите участников уголовного судопроизводства. Созданный институт государственной защиты позволил государству существенно укрепить защиту права и свободы человека и гражданина.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства. Эти положения основного закона России лежат в основе рассматриваемых нами законов о защите участников уголовного судопроизводства. Организация этой защиты определяется Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Пункт 3 ст. 11 УПК РФ содержит перечень участников уголовного судопроизводства, в отношении которых возможно применение мер защиты, к которым Уголовно-процессуальный кодекс относит следующие меры:

- использование псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- контроль и запись переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- опознание и допрос в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 8 ст. 193, ч. 5 ст. 278 УПК РФ);
- закрытое судебное заседание (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

В связи с тем, что указанных мер для защиты участников уголовного судопроизводства недостаточно, и были приняты рассмотренные нами выше специальные Федеральные законы, которые дают право соответствующим органам защищать потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства индивидуально и в зависимости от конкретных условий.

© Сердюк П. Л.

Ахтямова Кристина Михайловна – преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

О НОВЕЛЛАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Эскалация преступлений против правосудия и против порядка управления сподвигла законодателя к применению новых мер по пресечению данных видов преступлений: если ранее обеспечение безопасности личности выступало как средство реализации охраны прав и защиты законных интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, то на сегодняшний день, считаем, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства может выступать как самостоятельный принцип в уголовном процессе, имманентным свойством которого является предоставление процессуальных гарантий.

Представляет особый интерес, на наш взгляд, исследование В. Т. Томина «Актуальные проблемы теории и практики», в котором обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, по его мнению, выступает средством обеспечения реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, однако по ряду признаков соответствует понятию самостоятельного принципа¹.

Прежде чем начать рассматривать обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как принцип в уголовном процессе, необходимо остановиться на дефиниции «принципа» подробнее.

Так, С. И. Ожегов определяет принцип как основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки². И. А. Пикалов считает, что принципы уголовного процесса не являются застывшими догмами, они развиваются и изменяются в зависимости от уровня социально-экономического развития конкретного общества, в котором они действуют и являются основополагающими идеями, в связи с чем распространяются на всю уголовно-процессуальную деятельность³. М. Н. Марченко рассматривает принципы права как основные идеи, исходные положения или ведущее начало процесса его формирования, развития и функционирования.

¹ Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 313.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1988. С. 483.

³ Пикалов И. А. Принципы отечественного уголовного процесса: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 120.

Мы солидарны с мнением многих исследователей о том, что принцип уголовного процесса должен проходить через все его стадии.

На наш взгляд, под принципом следует понимать важное положение, закрепленное на законодательном уровне в различных отраслях права, несоблюдение или воспрепятствование которого может привести к ответственности (уголовной, административной или дисциплинарной). Из данного определения вытекает то, что какое-либо нарушение, несоблюдение или отклонение должностными лицами от принципа охраны прав и свобод человека и гражданина может привести к соответствующим для должностных лиц последствиям. В свою очередь, охрана прав и свобод человека и гражданина выступает конституционной гарантией обеспечения прав личности в нашем государстве.

Законодатель в ч. 3 ст. 11 УПК РФ обозначил отправные положения безопасности, которые выразил в виде принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: «... при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ»¹.

Цель обеспечения безопасности личности красной нитью проходит в УПК РФ. В разных разделах УПК мы встречаем нормы, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Полагаем, что для того, чтобы в полном объеме раскрыть уголовно-процессуальные меры безопасности, следует проанализировать не только их конкретно-установленный перечень, предусмотренный ч. 3 ст. 11 УПК РФ, но и другие статьи уголовно-процессуального закона, которые вполне определенно по содержательному компоненту можно будет отнести к полноправным мерам безопасности, реализуемым в рамках всего периода осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Рассмотрим обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства относительно мер безопасности через призму стадий.

Так, в досудебном производстве как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования при возникновении необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, следователь вправе вынести постановление о сохранении в тайне дан-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2014. Ч. 3. Ст. 11.

ных о личности участника следственного действия (в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ), при этом участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке ст. 161 УПК РФ.

Кроме того, на стадии предварительного расследования применяются следующие меры безопасности:

1) при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц допускается контроль и запись телефонных и иных переговоров – по письменному заявлению данных лиц – без получения судебного решения, а при отсутствии их заявления – по судебному решению (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

2) в целях обеспечения безопасности опознающего по решению следователя возможно предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

3) органами предварительного расследования возможно выделение из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство) согласно ч. 4 ст. 154 УПК РФ;

4) в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь должен вынести постановление о хранении документов в опечатанном конверте согласно ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ. Считаем, что тайна личных данных потерпевших или свидетелей должна быть соблюдена, в связи с чем, в ч. 1 ст. 217 УПК РФ содержится положение, согласно которому, следователь, предъявляя для ознакомления обвиняемому и его защитнику все материалы уголовного дела, изымает из них те, в которых указаны подлинные данные о лице, участвующем в уголовном процессе под псевдонимом (то есть сам конверт). Также следует отметить, что указанные материалы хранятся в конверте при уголовном деле и должны быть изъяты из него в случае ознакомления с уголовным делом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей в порядке ст. 216 УПК РФ, что является гарантией сохранения конфиденциальности содержащейся в них информации;

5) согласно ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено до-

судебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются все вышеуказанные меры безопасности, в том числе применение закрытого судебного разбирательства.

В судебных стадиях применяются следующие меры безопасности:

1) изменение территориальной подсудности уголовного дела (возможно хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных ст.ст. 208, 209, чч. 1–3 ст. 211, ст.ст. 277–279 и 360 УК РФ в случае, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, то по решению Верховного Суда Российской Федерации уголовное дело может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления);

2) принятие судьей мер, исключающих возможность ознакомления с постановлением о сохранении в тайне данных о личности участников уголовного судопроизводства (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ). Данная мера безопасности применяется в стадии судебного разбирательства – при рассмотрении судьей уголовного дела, поступившего к нему с вышеуказанным постановлением;

3) рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников уголовного судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. На основании ч. 7 ст. 241 УПК РФ в случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании подлежат открытому оглашению лишь вводная и резолютивная части приговора. Дополнительно к этому судья может отобрать подписку от участников судебного разбирательства (например, судебных приставов) о неразглашении данных, ставших им известными в ходе уголовного судопроизводства, и об участии в судебном разбирательстве, а также предупредить об уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса»¹;

4) в отношении свидетелей и потерпевших – допрос с использованием систем видеоконференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Также в ч. 5 ст. 278 УПК РФ констатируется: «при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства»;

5) принятие решения судом, в исключительных случаях, в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, при

¹ Каац М. Э. Обеспечение безопасности личности: уголовно-процессуальный аспект: методические рекомендации. Уфа: УЮИ МВД России, 2014. С. 27.

рассмотрении определенной категории уголовных дел по ходатайству любой из сторон, об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ). К данным уголовным делам законодатель относит составы преступлений против общественной безопасности, предусмотренные ст.ст. 205–206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ;

б) предоставление права судье при составлении приговора делать в нем ссылку на псевдонимы участников уголовного процесса, если в ходе судебного разбирательства данные о личности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства не раскрывались (ч. 4 ст. 303 УПК РФ).

Какой бы ценной не была научная идея, она не станет принципом уголовного судопроизводства до тех пор, пока не получит нормативное закрепление, в связи с чем, считаем, что проведенный анализ положений, касающихся процессуальных мер безопасности, применяемых на разных стадиях уголовного судопроизводства, показал, что институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства должен выступать в качестве самостоятельного, обособленного принципа «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства».

В УПК РФ помимо вышеуказанных процессуальных мер безопасности закреплены права защищаемых лиц, обязанности органов, обеспечивающих государственную защиту, процессуальный порядок и правила уголовного судопроизводства:

- право потерпевшего ходатайствовать о применении меры безопасности (п. 21 ст. 42 УПК РФ);

- право свидетеля ходатайствовать о применении мер безопасности (п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);

- право судьи избирать в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий (ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ);

- обязанность органов предварительного расследования (суда) избирать меру пресечения обвиняемому или подозреваемому, если от них поступает угроза свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожение обвиняемым или подозреваемым доказательств или воспрепятствование производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ);

- обязанность суда выносить определение или постановление об отмене либо о дальнейшем применении мер безопасности. О вынесенном определении или постановлении уведомляются участники, в отношении которых вынесено постановление и орган, осуществляющий меры безопасности (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ);

– обязанность прокурора отразить в представлении помимо прочих моментов – степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ);

– вынесение следователем с согласия руководителя следственного органа одновременно с приостановлением предварительного следствия постановления о дальнейшем применении мер безопасности либо об их полной или частичной отмене, если для дальнейшего применения мер безопасности отсутствуют основания, предусмотренные законодательством РФ, на основании информации, полученной от органа, осуществляющего меры безопасности, или по ходатайству этого органа, либо на основании письменного заявления защищаемого лица или его представителя. О вынесенном постановлении уведомляются участники, в отношении которых вынесено постановление и орган, осуществляющий меры безопасности (ч. 8 ст. 208 УПК РФ);

– вынесение следователем с согласия руководителя следственного органа одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования постановления о дальнейшем применении мер безопасности либо об их полной или частичной отмене, если для дальнейшего применения мер безопасности отсутствуют основания, предусмотренные законодательством РФ, на основании информации, полученной от органа, осуществляющего меры безопасности, или по ходатайству этого органа, либо на основании письменного заявления защищаемого лица или его представителя. О вынесенном постановлении уведомляются участники, в отношении которых вынесено постановление и орган, осуществляющий меры безопасности (ч. 6 ст. 213 УПК РФ);

– проведение судебного разбирательства в условиях, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства (ч. 5 ст. 257 УПК РФ);

– недопустимость при производстве следственных действий применения угроз, насилия и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 164 УПК РФ);

– исследование степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый, в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица, при проведении судебного заседания и постановлении приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ).

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство России, можно отметить, что рассматриваемые нормы, касающиеся обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содержатся в разных разделах

УПК РФ. По нашему мнению, необходимо дополнить Уголовно-процессуальный кодекс России главой «Участники уголовного судопроизводства, подлежащие государственной защите» в разделе «Участники уголовного судопроизводства», в которую следует включить все вышеперечисленные нормы.

© Ахтямова К. М.

УДК 159.962.7.018:343.123.12.08 (470)

Асянова Светлана Рифовна – преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

Успешность проводимых мер безопасности правоохранительными органами, обеспечивающими государственную защиту, во многом зависит от специальных знаний, психологической подготовки и умелого применения практического опыта в профессиональной деятельности. Психологическая некомпетентность, эмоциональная уязвимость сотрудников, обеспечивающих госзащиту, могут стать причиной срыва проводимых мероприятий по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите¹. Опыт общения с сотрудниками подразделений госзащиты показывает, что не все субъекты объективно оценивают стрессогенность своей службы и важность применения механизмов саморегуляции.

Важным элементом в психологической подготовке сотрудников является понимание психических состояний как причины эмоциональной и физической уязвимости. Иначе говоря, до тех пор, пока человек не обозначит для себя свои слабые точки, он добровольно сохраняет риск получить травму. Таким образом, признать сотрудником, обеспечивающим государственную защиту, собственную уязвимость, значит не только безошибочно

¹ Исхаков Э. Р., Мансурова З. Р. Проблемы оказания медицинской помощи сотрудниками полиции лицам, подлежащим государственной защите // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. № 4. С. 41–44.

и эффективно решить поставленные задачи по защите свидетелей и других лиц, но остаться здоровым и продолжать нести службу.

В настоящее время в Российской Федерации действуют специальные государственные программы и соответствующие федеральные законы, регламентирующие организацию защиты не только свидетелей, но и жертв преступлений. Каждый из этих документов прописывает до мельчайших подробностей деятельность правоохранительных органов в отношении государственной защиты потерпевших и свидетелей. Сотрудник может на 100 % знать алгоритм действий в случаях осложнения оперативной ситуаций, многократно его практиковать и успешно достигать результата, но до тех пор, пока он игнорирует свою уязвимость перед непредвиденными обстоятельствами, он рискует, так как не может психологически защитить себя. Соответственно выполнение определенных психологических техник в рамках осознанной уязвимости будет способствовать тому, что сотрудник сумеет не только нейтрализовать различные свои состояния (тревожность, беспокойство, агрессивность, дискомфорт и т. д.), но и научиться заблаговременно их обнаруживать, и тем самым самостоятельно отводить.

Следует обратить внимание на то, что в условиях несения службы (к примеру, в процессе пребывания с защищаемым лицом в одном помещении или транспортном средстве во время перемещения) сотруднику более приемлемы пассивные формы психологической защиты (контроль, саморегуляция и т. д.), чем активные формы (нападение, бегство и т. д.) Важно понимать, что как бы внешне сотрудник не держался, какие бы чудеса хладнокровия он не демонстрировал, рано или поздно стрессогенность его деятельности выразится. Вместе с тем, одна из задач сотрудника в отношении защищаемого лица – это создать ощущение комфортного и безопасного состояния, в первую очередь, путем самообладания и спокойствия духа. Управляя своим психоэмоциональным состоянием, воздействуя на сознание с помощью слов, управляя дыханием и мышечным тонусом, сотрудник, обеспечивающий государственную защиту, способен оставаться эмоционально стабильным и бесстрастным при любых осложнениях служебной деятельности. Способами саморегуляции достигаются эффекты успокоения, восстановления, активизации. Наиболее доступными формами саморегуляции считаются те, к которым можно прибегнуть естественным образом: вдыхание свежего воздуха, улыбка, наблюдение за пейзажем, рассматривание приятных вокруг вещей, расслабление мышц, потягивания или другие соответствующие движения. Рекомендуются и такие методы, как отстранение, разглядывание, визуализация.

Одним из популярных и эффективных видов выхода из стрессовой ситуации, рекомендуемых для применения сотрудниками категории, рассматриваемой в статье, являются различные дыхательные гимнастики. Основные элементы данной методики применимы не только при возникновении стрессовых ситуаций, но и в течение дня при условии их многократ-

ных повторов (7–10 раз по одной минуте). В отличие от нормального поверхностного дыхания в повседневной жизни в стрессовых ситуациях рекомендуется применять дыхание «животом» (глубокое диафрагмальное дыхание). Этот метод формирует оптимальное состояние для организма за счет усиленного в рамках одного дыхательного цикла насыщения кислородом достаточно большого количества крови. Параллельно (в сравнении с другими видами дыхания) уравнивается процесс возбуждения центральной нервной системы, как следствие снижается излишняя нагрузка на сердечнососудистую систему. Визуально такое дыхание проявляется в виде движения брюшной стенки (вверх – на вдохе, вниз – на выдохе). Рекомендуется принять исходное положение (откинуться на спинку кресла/стула или лежа). Врач-психотерапевт высшей категории Н. Е. Афонина рекомендует осуществлять вдох спокойно, без усилий, через нос, при этом передняя брюшная стенка должна выпячиваться, (живот надувается). Соответственно и выдох должен быть плавным, удлиненным, медленным, осуществляться через рот, через слегка сомкнутые губы, брюшная стенка при этом должна втягиваться, а воздух – будто выталкиваться животом, с полным мышечным расслаблением. Соотношение длительности фаз вдоха и выдоха для диафрагмального дыхания составляет 1:2, для диафрагмально-релаксационного – 1:3. Эти соотношения более полно отвечают состоянию покоя и расслабленности¹. Данная практика формирует навыки коррекции психоэмоционального состояния, а также наряду с активацией резервных возможностей организма позволяет ему оптимально функционировать в условиях стрессовой ситуации.

Для достижения общей релаксации метод регуляции дыхания используется издревле, и считается одним из самых эффективных в снижении стресса и чувства тревоги. Помимо данного метода в арсенале сотрудника может быть бесчисленное число самых различных практик и техник. Но если при этом он не пользуется ими, а каждый раз стихийно переживает и испытывает внутреннее ощущение дискомфорта, то на реабилитацию такого сотрудника понадобится определенное время. Соответственно когда речь идет об оказании не только физической поддержки человеку, нуждающемуся в защите, но моральной и психологической видах помощи, сотруднику правоохранительных органов важно самому иметь внутреннюю психологическую опору и уметь пользоваться методами саморегуляции в полном объеме. Предложенный метод саморегуляции способен повлиять на общее самочувствие сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих государственную защиту. Данная форма психологической поддержки сотрудников, призванных обеспечивать государственную защиту участников уголовного судопроизводства, должна составлять отдельное направление в их профессиональной подготовке. В рамках высшего и дополнительного обучения сотрудниками должны быть освое-

¹ <http://www.oppl.ru/2017-vyipusk-7/afonina-ne-diafragmalnoe-dyihanie.html>.

ны навыки диагностики различных состояний, угрожающих жизни и здоровью не только самого сотрудника, но и защищаемого лица. Обучение также должно включать приобретение знаний оказания психологической помощи¹.

Таким образом, теоретические знания и практические навыки саморегуляции, необходимые для экстренного психологического сопровождения защищаемых лиц сотрудниками органов внутренних дел подразделений государственной защиты, являются базовыми в профессиональной подготовке сотрудников и требуют постоянного повышения квалификации путем регулярных практических тренировок не только в служебной, но и повседневной жизни.

© Асянова С. Р.

УДК 343.123.12:343.122 (470)

Воронцов Андрей Яковлевич – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борьба с преступными проявлениями является важнейшей задачей государства. Ведь от того, как исполняются и соблюдаются законы данного государства, зависит и само существование государства в целом. Гарантия личной безопасности лиц, помогающих осуществлению уголовного правосудия, является гарантией самого государства, так как защита данных лиц от давления, оказываемого с целью повлиять на объективность хода расследования преступлений, его обязанность. В конце XX века в Российской Федерации на волне больших перемен произошел резкий рост преступности, наблюдался рост не только количественных показателей преступности, но и ее характеристик. Преступное сообщество приобрело организованные формы и обусловило распространение посткриминального воздействия практически на все общество.

¹ Линевиц В. Л. Исследование уровня медицинской и психологической подготовки сотрудников подразделений государственной защиты // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2014. С. 42–46.

Преступные группировки совершали преступления не боясь за последующее наказание, не прячась, не стесняясь в выборе методов и средств, которые отличались особым цинизмом и бессердечностью. Привлечение указанных лиц к уголовной ответственности зачастую затруднялось оказываемым давлением на свидетелей, потерпевших и иных участников расследования преступления, а также на их близких и родственников. В целях отказа от содействия следствию, намерения и прекращения этого содействия, а также из мести за оказанное содействие к законопослушным гражданам применялись различные приемы физического и морального воздействия. Данное положение вещей дало резкое увеличение количества отказов и уклонения участников процесса от помощи в установлении фактов, изобличающих преступников и их подельников.

Так, в начале 90-х гг. XX в. в СССР и в Российской Федерации возникла крайняя необходимость в нормативно-правовом регулировании вопросов, касающихся защиты потерпевших и свидетелей.

С целью ликвидации данного пробела впервые в СССР был разработан в 1990 году Закон «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик»¹.

Закон закрепил следующее: «... обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц. При наличии достаточных данных, что потерпевшему, свидетелю или другим участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны принять предусмотренные законодательством СССР и союзных республик меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности». Данная норма должна была действовать одновременно с положениями Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Но в ней была указана ссылка на другие нормативно-правовые акты, которые должны были принять, но их не приняли.

Первым законодательным актом, который вступил в законную силу и в котором была закреплена возможность защиты таких лиц уголовного процесса, как свидетелей, стал Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»².

В п. 24 ст. 10 этого закона была закреплена обязанность сотрудников органов внутренних дел «принимать предусмотренные законом меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процес-

¹ О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1.

² О милиции: закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1.

са, а также членов их семей и близких, если здоровье, жизнь или имущество данных лиц находятся в опасности».

Следующим этапом в развитии в Российской Федерации программы защиты свидетелей стало принятие Государственной думой РФ Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», но в январе 1995 г. его отклонил Президент РФ. В июле 1995 г. Закон вновь был принят Думой, но на этот раз был отклонен Советом Федерации. В мае 1998 г. Закон заново был рассмотрен Государственной Думой РФ, затем одобрен Советом Федерации, однако Президент России вновь его не подписал. Поводом для этого стало отсутствие средств для финансирования и практической реализации данных положений. Однако многократные попытки принятия этого закона свидетельствуют о том, что в обществе остро возникло осознание необходимости защиты лиц, помогающих следствию и суду, значимости и необходимости данного института в установлении порядка и закона на всей территории РФ.

Через три года в новом УПК России¹, вступивший в законную силу 1 июня 2002 г., получили свое отражение некоторые предложения, затрагивающие вопросы защиты непосредственно лиц, участвующих в уголовном процессе. Многие из них являлись новеллами для уголовного судопроизводства в Российской Федерации и восходили к временам работы над проектом закона о государственной защите свидетелей, потерпевших и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Часть 3 ст. 11 УПК РФ основным способом зафиксировала причины для защиты лиц, задержанных в уголовном судопроизводстве: при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 данного Кодекса. Указанные ранее нормы содержат положения о правах свидетелей, о мерах безопасности применяемых при защите свидетелей, правоохранительные органы, которые осуществляют данные меры. Сейчас, когда данный УПК РФ действует, можно констатировать о монументальной правовой основе защиты свидетелей. Это стало большим скачком на пути появления в нашей стране института государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

¹ О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ (ред. от 24.07.2007).

Кульминацией становления данного института стало принятие Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г.¹. Данный нормативный акт зафиксировал структуру мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включая меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также определил основания и порядок их применения, органы, уполномоченные на это. Принятие данного закона – это устранение того законодательного пробела, который существовал много лет в данной сфере. Теперь есть достаточно уверенная основа гарантий безопасности граждан, действующих в интересах правосудия. Постановлением Правительства РФ от 13 июня 2013 г. № 586 в настоящее время принята программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»², данное событие указывает на значимость и системность деятельности государства в сфере обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, которая будет осуществляться в ближайшее время, а также на результативность и социальную полезность проводимой работы по защите и обеспечению безопасности лиц – участников уголовного процесса.

Согласно данной программе общий объем ассигнований федерального бюджета составил 1405,55 млн рублей. Лишь на 2017–2018 годы правительство выделило 280 млн рублей на каждый год для обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Такие большие траты связаны с актуальностью проблемы, проверенной на практике при реализации программы государственной защиты на 2009–2013 годы, количество участников которой составило около 10 тыс. человек. Предполагается, что к 2019 году количество участников составит около 20 тыс. человек. Динамика роста количества защищаемых лиц указывает на факт значимости данного вопроса. Разумеется, неимение достаточного опыта, разборчивого законного механизма, не до конца устраненные недостатки в законах и правоприменительной практике не дают вести речь о близких и значительных последствиях использования мер защиты свидетелей в борьбе с криминалом. Но поводы для этого уже есть. И один из поводов – это присутствие жесткой правовой платформы защиты участников уголовного судопроизводства, на формирование которой ушло около 20 лет, учитывая иностранный опыт в этой сфере и особое место правовой системы нашей страны. Также необходимо одолеть много пре-

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

² Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»: постановление правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586 (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 05.09.2014 № 898; от 13.08.2015 № 841; от 29.06.2017 № 780).

пятствий, найти решение по многим вопросам, чтобы достичь результативного применения такого института как защита участников уголовного судопроизводства от преступного давления.

Исследования и разработки, проведенные в последнее время, выявили, что на данном этапе развития данного института в нашей стране, преступное влияние в отношении потерпевших, свидетелей, следователей, судей и других участников уголовного процесса обрело характер непростой и многогранной проблемы практически во всех группах расследуемых дел. Из-за этого деятельность полиции по обеспечению мер безопасности в отношении всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, с целью обеспечения защиты их здоровья, жизни, гражданских прав от преступных посягательств, а также предупреждения и устранения угроз таких намерений должна ставиться в числе одних из основных направлений деятельности.

Как будут использованы на практике те меры и способы защиты конкретного лица от преступного давления с целью изменения или отказа от своих показаний, зависит от профессионализма и компетентности непосредственно тех лиц, которые будут эти меры реализовывать. В зависимости от того как эти меры будут применены и эффективны ли они, у гражданского общества будет складываться мнение о своей непосредственной защищенности, будет расти или понижаться авторитет органов внутренних дел в целом. Непосредственная задача подразделений полиции – это осуществлять и реализовывать все способы и методы по государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе.

© Воронцов А. Я

УДК 343.123.12:343.121 (470)

Галимов Эрик Энгелевич – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ), С КОТОРЫМИ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДИЧЕСТВЕ

В последние годы удельный вес преступлений, совершенных группой лиц, в том числе организованными группами, составляет значительное число в общем количестве совершенных преступлений. Как правило, они относятся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Однако аде-

кватных средств борьбы с таким социальным явлением как организованная преступность ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено не было. Существующие институты уголовного и уголовно-процессуального права (такие, как освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) не решают задач противодействия организованной преступности. Применение строгих мер уголовной ответственности за совершение таких преступлений также не приносит желаемых результатов. В связи с этим, возникла необходимость разработать и усовершенствовать законодательство в сфере борьбы с этим явлением.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) была введена глава 40.1, регулирующая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Появление гл. 40.1 в УПК РФ, как и введение института особого порядка судебного разбирательства, вызвало острые дискуссии. Нормы УПК РФ, регламентирующие применение названной формы судопроизводства, не позволяют говорить об их совершенстве. Нуждается в корректировке процедура рассмотрения следователем и прокурором ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо уточнение возможности применения данного института в случае производства расследования по уголовному делу в форме дознания.

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в случае заключения которого и при наличии явки с повинной, активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств, данному лицу может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Заключение такого соглашения регулируется главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

В законе оговорены четкие временные границы, в пределах которых подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это допускается лишь с момента начала уголовного преследования и до того момента, как

следователем будет сделано объявление об окончании предварительного следствия¹.

Как правило, начало уголовного преследования совпадает с принятием совершенно определенных процессуальных решений. В их числе:

- 1) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 2) задержание лица по подозрению в совершении преступления;
- 3) применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения;
- 4) привлечение лица в качестве обвиняемого².

С учетом того, что закон допускает принятие всех названных решений лишь на стадии предварительного расследования, приходим к выводу, что прокурор вправе заключать с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве сразу после возбуждения уголовного дела (ч. 5 ст. 21 УПК РФ). Однако принятие этого решения будет достаточно лишь тогда, когда уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица. Если же уголовное дело возбуждается по факту совершенного или готовящегося преступления, то заключение досудебного соглашения о сотрудничестве станет возможным лишь после того, как подвергнутое уголовному преследованию лицо приобретет процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого.

Право заключать с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве сохраняется за прокурором до того момента, как следователь объявит обвиняемому об окончании предварительного следствия. По смыслу закона такое объявление он обязан сделать сразу после того, как придет к убеждению, что все следственные действия по уголовному делу были произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения. Уведомив об этом обвиняемого, следователь обязан разъяснить ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, а также законного представителя, о чем составляется протокол³.

Полагаем, что именно этот протокол и является тем процессуальным документом, где фиксируется момент, с наступлением которого вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве уже не может ставиться заинтересованными участниками уголовного судопроизводства.

¹ Александров А. А., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 44–46.

² Борисевич Г. Я. Обеспечение реализации законного интереса подозреваемого (обвиняемого), предусмотренного главой 40.1 УПК РФ // Вестник Пермского университета. 2016. № 2 (12). С.209–224.

³ Исмагилов Р. А. Обеспечение безопасности лиц, способствующих выявлению коррупционных преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 3. С. 133–136.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, а также его защитником через следователя. В нем должно быть указано, какие именно действия подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, а также розыске имущества, добытого в результате преступления.

Документы, поступившие от следователя, прокурор обязан рассмотреть в течение трех суток. В итоге он выносит постановление либо об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, либо об отказе в его удовлетворении. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, а также его защитником вышестоящему прокурору. Если же прокурором было вынесено постановление об удовлетворении заявленного ходатайства, то он обязан пригласить следователя, подозреваемого или обвиняемого, а также его защитника для составления с их участием досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

В соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ стороны согласовывают условия ответственности обвиняемого. Вместе с тем досудебное соглашение о сотрудничестве в силу своей уголовно-правовой природы не затрагивает вопрос об основаниях уголовной ответственности либо освобождении от нее. Это соглашение об индивидуализации ответственности в виде ограничения размера или вида наказания в зависимости от действий обвиняемого по содействию следствию.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на двусторонний характер соглашения, никаких обязательств стороны обвинения в нем нет. Каких-либо льгот обвиняемому прокурор обещать не уполномочен. При выполнении обвиняемым всех условий досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор подтверждает содействие следствию и ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Суд может отклонить представление прокурора о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, если сочтет, что прокурор не смог подтвердить в нем активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления и розыске имущества². Тем не менее, подозреваемому и обвиняемому есть практический смысл заключать такое соглашение и рассчитывать на то, что его помощь следствию не окажется

¹ Исмагилов Р. А. Процессуальные проблемы при задержании лица по подозрению в совершении преступления // Мир юридической науки. 2015. № 6. С. 54–59.

² Белова Г. Д. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. М.: 2014. С. 12.

бескорыстной. Так, если суд сочтет досудебное соглашение соответствующим закону и в должной мере исполненным, мера наказания обязательно будет более мягкой. Но возможность условного осуждения обвиняемого или освобождения его от отбывания наказания зависит только от усмотрения суда, поскольку тот или иной исход дела не является предметом досудебного соглашения о сотрудничестве¹. Таким образом, весьма неопределенную перспективу судебного рассмотрения уголовного дела и отсутствие положений об ответственности государственных органов за несоблюдение условий подписанного прокурором соглашения следует признать главными его недостатками.

Досудебное соглашение действует с момента заключения, т. е. его подписания сторонами, и до вынесения судом приговора. Исключение составляют случаи, когда в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ в судебном заседании государственный обвинитель не подтвердит выполнение обвиняемым своих обязательств либо выяснится факт нарушения порядка заключения соглашения, а также если дело поступит в суд без представления прокурора. В этих случаях процессуальным основанием прекращения действия досудебного соглашения выступает постановление (определение) суда о назначении судебного разбирательства в общем порядке².

Прекращение действия досудебного соглашения до передачи дела в суд законом не предусмотрено, однако такие случаи могут иметь место. Так, в процессе расследования может измениться подследственность дела, и дальнейшее его расследование будет осуществлять дознаватель; обвиняемый может скончаться либо выявятся иные основания к прекращению уголовного преследования; выявится недобросовестность обвиняемого в исполнении взятых на себя обязательств. Представляется, что в таких случаях следователю необходимо составлять постановление с обоснованием ходатайства перед прокурором о расторжении либо прекращении действия соглашения. Решение о расторжении соглашения по инициативе прокурора по указанным основаниям следует оформлять постановлением прокурора, которое вручается обвиняемому³.

Согласно ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников,

¹ Исмагилов Р. А. Процессуальные проблемы использования современных технологий при допросе защищаемых лиц на стадии предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: учебное пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. С. 17.

² Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2012. № 6. С. 88–91.

³ Стовцова А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 15–17.

родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Итак, ч. 1 ст. 317. 9 УПК РФ отсылает, в частности, к ст. 11 УПК РФ. Однако нормы, на которые содержится ссылка в ч. 3 ст. 11, а именно ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, – изначально предназначены для обеспечения безопасности лишь потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников и близких лиц. Поэтому данную норму следует рассматривать как распространяющую указанные меры безопасности на подозреваемых и обвиняемых, с которыми заключено соглашение о сотрудничестве.

Согласно ч. 2 ст. 317.9 УПК РФ на подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные федеральным законом.

Данная часть имеет главным образом информационный характер, так как меры защиты, предусмотренные ст. 6 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», распространяются на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного независимо от заключения или не заключения им соглашения о сотрудничестве.

Сегодня если меры безопасности и применяются к участникам уголовного процесса, то они носят разовый характер, а не являются систематическими. В большей степени это относится к тем, которые требуют значительных затрат и усилий. Отсутствует четкий механизм переселения в неопасное место жительства, возможность изменения внешнего вида – пока красивая декларация. Для осуществления реальной защиты и применения всех мер безопасности предусмотренных законом необходимы соответствующие изменения в пенсионное, трудовое, жилищное, медицинское законодательства, которые в полной мере еще не произведены.

Законодательные пробелы существенно осложняют применение таких мер безопасности, как замена документов, изменение внешнего вида, изменение их места работы, переселение их в другое место жительства.

Законодательство о государственной защите отличается неопределенностью норм, выражений процессуального закона, в тех моментах, где разговор идет о жизни и смерти, где промедление недопустимо. Как пример, при необходимости обеспечить безопасность свидетеля, следователь вправе... (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Государственная защита, обеспечение безопасности свидетеля не право, а обязанность должностного лица, неисполнение которой должно влечь, в том числе и

ответственность. Как следствие, необходимо заменить термин «вправе» на «обязан» в ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Определение мер защиты и способов их применения возложено на орган, осуществляющий меры безопасности (ст. 18 Закона). Безусловно, это труднооспоримое положение. Хотя в юридической литературе имеет место мнение, согласно которому является целесообразным в компетенцию инициатора (например, руководителя следственного органа) включить право определять основные защитные меры; эти решения должны быть обязательны для органа, обеспечивающего безопасность.

Представляется не совсем уместной реализация этого на практике; постановка органа, осуществляющего меры безопасности, в столь жесткие рамки не совсем понятна. Не вызывает сомнения тот факт, что именно силовая структура (в лице ее руководителя), на которую возложено обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите, должна принимать окончательное решение по реализации той или иной меры безопасности в зависимости от сложившейся ситуации, а также с учетом информации, отраженной в постановлении инициатора охранительных мер. Вместе с тем рекомендации органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты, как и пожелания жертвы, думается, не могут оставаться без внимания¹.

Прежде чем будет предоставлена защита, с субъектом должен быть заключен договор. Несмотря на то, что его условия могут быть подвержены корректировке, в зависимости от ряда субъективных и объективных обстоятельств (например, складывающаяся следственная ситуация, передвижки временных рамок расследования по делу или судебного слушания, активизация субъектов посткриминального воздействия, поведение защищаемого лица и т. д.), документ должен быть четко отструктурирован и соответствовать требованиям, предъявляемым к сделкам подобного уровня.

Прерогативу заключения договора Закон (ч. 6 ст. 18) оставляет на усмотрение органа, осуществляющего меры безопасности, используя в качестве оговорки словосочетание «в случае необходимости». Указание на «случай» представляется не совсем оправданным, поскольку не ясно, каков критерий этой «необходимости». Считаем должным обязательное оформление с защищаемым лицом Договора в письменной форме с изложением условий применения мер безопасности, перечнем взаимных обязательств и взаимной ответственности сторон, что в целом будет способствовать лучшему исполнению ими своих обязанностей.

¹ Исмагилов Р. А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны // дис. ... канд. юрид. наук. Тюменский юридический институт МВД России. Тюмень, 2011 г. С. 78.

Не совсем понятной представляется и позиция законодателя по наделению правом заключения договора лишь органа, осуществляющего меры безопасности. Думается, не совсем корректным является проработка данного вопроса в обход инициатора государственной защиты. Безусловно, конкретные меры безопасности в отношении защищаемого лица определяются органом, осуществляющим меры безопасности, он же с учетом специфики своей деятельности оговаривает и проблему ущемления прав субъекта на момент включения в программу, обязательства со стороны последнего о неразглашении средств и методов работы представителей подразделения, обеспечивающего его безопасность, и пр. Но надо признать, что означенное базируется на информации, содержащейся в материалах уголовного дела, находящегося в ведении лица, принимающего решение об осуществлении государственной защиты. Основанием включения в Программу защиты и эффективностью ее реализации является не только соблюдение обязательств фигуранта перед органом, осуществляющим меры безопасности, но и активное участие в процессе раскрытия и расследования преступления, что должно быть отражено в договоре, а это может контролировать и вычленять лишь тот субъект, в производстве которого находится уголовное дело. И, конечно же, нельзя говорить об обязательствах/ответственности следователя, если он не является одной из сторон Договора.

На сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкиваются сотрудники соответствующих подразделений, осуществляющих государственную защиту участников уголовного процесса, а именно:

- недостаточное финансирование;
- недостаточное материально-техническое обеспечение;
- не удовлетворяющая все возрастающие потребности в личном составе штатная численность подразделений, осуществляющих меры безопасности;
- отсутствие должного взаимодействия между инициатором и исполнителем на момент принятия решения о защитных мерах в отношении жертв посткриминального воздействия.

Эффективность деятельности правоохранительных органов в сфере обеспечения безопасности лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обусловлена рядом обстоятельств:

- во-первых, разработкой индивидуальной схемы действий как субъекта применения мер безопасности (инициатора и исполнителя), так и объекта защиты в каждом конкретном случае;
- во-вторых, своевременностью реагирования на информацию (независимо от источника поступления) о наличии или намерении реализации насильственных действий в отношении участников процесса;

– в-третьих, необходимостью формирования доверия объекта защиты к деятельности правоохранительных органов, уверенности в безопасности при содействии уголовному судопроизводству.

© Галимов Э. Э.

УДК 351.74.077.3:331.108.263-049.65(470)

Галяутдинов Рустем Флюрович – преподаватель кафедры специальной подготовки, Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

В условиях динамичного развития информационных технологий одной из актуальных проблем современности становится защита от несанкционированного доступа к конфиденциальной информации посторонних лиц¹.

Конфиденциальная информация – понятие весьма обширное. Оно охватывает различные отрасли сферы жизнедеятельности общества, для каждой из которой характерны свои особенности регулирования в области права. Остановимся подробнее на некоторых общеизвестных законодательных актах:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» подразделил информацию с ограниченным допуском на тайну государственной важности и конфиденциальную информацию.

2. Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» закрепил тайну государственной важности в качестве одного из вида конфиденциальной информации.

3. Указ Президента России от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» определил служебную тайну как служебные сведения, доступ к которой ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским Кодексом РФ и федеральными законами. В нормативном акте были выделены следующие шесть видов конфиденциальной информации: тайна судопроизводства и следствия; персональные данные; коммерческая тайна; сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о ней; служебная тайна.

¹ Губарева А. В., Гулемин А. Н. Угрозы безопасности персональных данных: проблемы современности // Политика и общество. 2015. № 2. С. 151–158.

4. Трудовой Кодекс РФ. В конце 2001 года в указанный документ впервые была внесена глава «Защита персональных данных работника», определившая само понятие персональные данные – информационные данные, касающиеся отдельного работника и используемые работодателем в сфере отношений трудового характера. Субъект данных персонального характера – граждане России, граждане иностранных государств, лица, у которых отсутствует гражданство. Законодательно были установлены требования, предъявляемые к порядку использования, передачи, хранения и обеспечения защиты персональных данных.

Необходимо отметить, что ни в одном законодательном акте понятие конфиденциальной информации не раскрыто полностью. В данной статье мной сделана попытка рассмотреть информацию персонального характера как одну из категорий конфиденциальной информации.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» к персональным данным относится любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу, в том числе его фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы¹.

Вышеупомянутым законом об информации оговорено, что не разрешается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, а также информации, нарушающей личную или семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, кроме как на основании судебного решения.

Требование о неразглашении персональных данных содержится и в Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Здесь говорится, что сведения, которые стали известны работнику органа записи актов гражданского состояния в связи с государственной регистрацией акта гражданского состояния, в том числе персональные данные, являются информацией, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, и разглашению не подлежит.

Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ устанавливает уголовную ответственность за незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющей его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Основу работы системы Министерства внутренних дел Российской Федерации составляет процесс сбора, формирования, обработки, хранения и использования сведений о следующих субъектах персональных данных:

¹ О персональных данных: федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

- о сотрудниках органов МВД России;
- о лицах, обратившиеся в органы МВД России с целью трудоустройства;
- о лицах, уволенных из органов МВД России.

Информация о персональных данных, обрабатываемых органами МВД России, содержится как на бумажных, так и электронных носителях. К документам, содержащим персональные данные, можно отнести основания к приказам; архивы, содержащие сведения и материалы о работниках; аттестационные документы; сведения о работнике и его трудовой деятельности; базы данных; журналы; оригиналы и копии отчетных документов, справочных и аналитических материалов. Как видно указанная информация может содержать как личную, так и семейную тайну. Таким образом, относится к категории конфиденциальной и требует защиты от несанкционированного доступа.

Сбор документов, содержащих персональные данные, осуществляется путем их приобщения к материалам личных и учетных дел, в том числе копированием представленных оригиналов документов; внесением сведений в учетные формы (на бумажных носителях) и в электронные информационные системы персональных данных.

К сожалению, в сфере деятельности органов внутренних дел все чаще встречаются эпизоды, связанные с утечкой информации с ограниченным доступом, что негативно сказывается на авторитете полиции в обществе.

Наиболее часто происходит утечка информации конфиденциального характера во время процедуры приема и увольнения сотрудников. При отборе новых сотрудников, чья работа будет связана с обработкой информации конфиденциального характера, следует учитывать их личные и моральные качества. Именно для выяснения данных качеств с кандидатами проводится собеседование, в ходе которого выделяют такие необходимые в данной сфере деятельности качества личного характера как честность, добросовестность, ответственность и умение быть дисциплинированным, умение владеть собой, порядочность, умение хранить секреты, самообладание, хорошая память.

При работе с данными персонального характера руководитель должен тщательно изучить личное дело нанимаемого сотрудника на предмет достоверности представленных данных. При возникновении малейших сомнений нанимаемому лицу предлагается предоставить копии документов с заверенными исправлениями.

Трудовым Кодексом РФ четко определено, что работодатель может допустить к работе с данными персонального характера только лиц, наделенных специальными полномочиями. Не допускается использование данных персонального характера за пределами организации. Хотя законодательно не определены специальные требования к количеству и полноте ло-

кальных актов, оформляемых в организации по порядку обработки и защиты персональных данных, сложившаяся практика последних лет сформировала следующий необходимый минимум нормативных актов, которые должны быть разработаны работодателем:

- внутренний нормативный акт, раскрывающий политику в отношении обработки и использования персональных данных (допустим, положение о персональных данных);

- список лиц, обрабатывающих персональные данные;

- организационно-распорядительный документ о закреплении сотрудника, ответственного за организацию процесса обработки персональных данных. Вышеуказанное лицо должно осуществлять внутренний контроль за соблюдением работодателем и работниками законодательства о персональных данных, в том числе требований к их защите, доводить до сведения персонала требования законодательства о персональных данных, локальных актов по вопросам их обработки, а также требования к защите таких данных, организовывать прием и обработку обращений и запросов субъектов персональных данных и (или) контролировать прием и обработку таких обращений и запросов;

- инструкция, регламентирующая организационные и технические меры по защите персональных данных от несанкционированного или случайного доступа к ним, в том числе от уничтожения, изменения, блокирования, копирования, использования, распространения, а также от иных неправомерных действий. В данном документе рекомендуется установить детальные меры по обеспечению защиты персональных данных (введение пропускного режима, использование программных средств защиты информации в виде паролей, установка антивирусных программ, хранение персональных данных обособленно от других сведений, на отдельных материальных носителях и в специально оборудованных помещениях с ограниченным доступом и т. д.);

- внутренний нормативный акт, регламентирующий процедуры, направленные на предотвращение и выявление нарушений законодательства в области защиты персональных данных, а также на устранение последствий таких нарушений. Примерами могут служить следующие документы: утвержденный план мероприятий по обеспечению защиты персональных данных, методические рекомендации о порядке организации внутренних расследований по выявленным фактам нарушений законодательства в области защиты персональных данных, журнал антивирусных проверок информационных систем, журнал обучения, журнал проведения первичного или повторного инструктажа, плановой или внеплановой аттестации работников по вопросам организации защиты персональных данных.

Трудовой Кодекс РФ установил, что при работе с данными конфиденциального характера работодатель не может без согласия в письменном виде передать персональные данные иным лицам¹.

Защита данных персонального характера относится к сфере негосударственной тайны, то есть служебного или профессионального характера. Мероприятия по организации защиты персональных данных можно разделить на две основные группы².

К группе мероприятий по внешней защите персональных данных относятся:

- введение пропускного режима, организация учета и порядка доступа внешних посетителей;
- внедрение современных технических средств охраны, антивирусных программных средств защиты информации на электронных носителях и др.

К группе мероприятий по внутренней защите персональных относятся:

- ограничение числа работников (с регламентацией их должностей), которым открыт доступ к персональным данным;
- назначение лица, ответственного за исполнение законодательства в указанной сфере;
- утверждение списка документов, содержащих персональные данные;
- издание внутренних документов по защите персональных данных, осуществление контроля над их соблюдением;
- ознакомление под роспись работников с действующими законодательными актами в области защиты персональных данных и локальными актами; проведение систематических проверок соответствующих знаний работников, имеющих доступ к персональным данным, на предмет соблюдения ими требований нормативных документов по защите конфиденциальной информации. Следует иметь в виду, что все сотрудники, которые имеют доступ к персональным данным других людей, должны быть ознакомлены с требованиями законодательства в области защиты персональных данных;
- оптимальное размещение рабочих мест для исключения несанкционированного использования защищаемой информации;
- утверждение списка лиц, имеющих право доступа в помещения, в которых хранятся персональные данные;
- осуществление контроля с помощью средств видеонаблюдения;

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Станскова У. Состав персональных данных в трудовых отношениях: что подлежит защите // Кадровик. 2014. № 1. С. 17.

- контроль доступа в помещения, в которых осуществляется обработка и хранение носителей персональных данных;
- своевременное выявление и устранение нарушений установленных требований по защите персональных данных;
- проведение профилактической работы с сотрудниками по предупреждению незаконного распространения персональных данных;
- осуществление доступа сотрудников к информационным ресурсам персональных данных строго в соответствии с их должностными обязанностями путем использования программного разграничения прав доступа и программно-технического комплекса защиты информации на электронных носителях;
- ведение делопроизводства с документами, содержащими персональные данные в соответствии с требованиями законодательства;
- создание системы защиты персональных данных, включающей организационные и технические меры по обеспечению безопасности персональных данных;
- ограничение доступа к средствам копирования информации на внешние электронные носители средствами операционной системы.

В обязательном порядке к вышеуказанным мероприятиям следует добавить действия по определению перечня и типа угроз безопасности, по определению необходимого уровня защищенности персональных данных при их обработке в информационных системах. Последнее проводится в соответствии с положениями постановления Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». Создание эффективной системы защиты должно включать следующие меры:

- обеспечение сохранности носителей персональных данных;
- резервирование, создание архивных копий массивов и носителей персональных данных;
- своевременное обнаружение несанкционированных вторжений в информационные системы;
- использование средств антивирусной защиты.

Размещение оборудования, обрабатывающего персональные данные, должно осуществляться с учетом требования минимизации доступа в рабочие помещения лиц, не связанных с обслуживанием оборудования. Сервера должны располагаться в отдельных комнатах с прочно запираемой дверью и охранной сигнализацией.

Сотрудники, обрабатывающие персональные данные, и администраторы информационных систем должны использовать на рабочих местах только выделенные им для работы персональные компьютеры. Во всех случаях пользователи, уходя со своего рабочего места, должны в обязательном порядке блокировать доступ к своему рабочему компьютеру.

За сохранность документов, связанных с личными делами, должна быть установлена личная ответственность. Все материалы, связанные с приемом сотрудников, должны быть помечены грифом «Конфиденциально». Личные дела должны иметь опись документов, должны быть прошиты и пронумерованы. Обязательно должен быть определен круг лиц, кому личное дело может быть выдано.

При использовании личных дел должно тщательно проверяться наличие всех документов, отсутствие их подмены, а также каких-либо повреждений. Процедура ознакомления с личным делом должна осуществляться без передачи их третьим лицам и только под наблюдением ответственного уполномоченного лица. В случае подготовки проектов документов, содержащих персональные данные, в текст таких документов в обязательном порядке следует включать предупреждение о содержащихся в документе персональных данных.

Сотрудники обязаны знать и выполнять требования законодательства в области обеспечения защиты персональных данных. При обработке персональных данных сотрудникам запрещается использовать сведения, содержащие персональные данные, в неслужебных целях; передавать персональные данные по незащищенным каналам связи (телетайп, факсимильная связь, электронная почта и т. п.) без использования сертифицированных средств криптографической защиты информации. Категорически запрещается: снимать неучтенные копии с документов и других носителей информации, содержащих персональные данные, или производить выписки из них, а равно использовать различные технические средства (видео- и звукозаписывающую аппаратуру) для фиксации сведений, содержащих персональные данные; выполнять на дому работы, связанные с использованием персональных данных; выносить документы и другие носители информации, содержащие персональные данные, без служебной необходимости из помещений органов МВД; удалять с материальных носителей персональных данных грифы конфиденциальности. В случае утраты персональных данных, документов их содержащих, а также в случае получения информации, позволяющей предполагать, что обрабатываемые персональные данные стали известны третьим лицам, не имеющим права доступа к ним, сотрудник должен незамедлительно сообщить об этом своему непосредственному руководителю.

Оценка эффективности реализованных мер в рамках системы защиты персональных данных должна проводиться периодически. Для проведения оценки эффективности могут привлекаться специализированные сторонние организации, имеющие лицензию на осуществление деятельности по технической защите конфиденциальной информации. Контроль обеспечения сохранности персональных данных может осуществляться в следующих формах:

- ежедневный контроль выполнения режимных требований;

- ежегодный контроль порядка хранения документов с персональными данными;
- промежуточные плановые проверки в конкретном структурном подразделении;
- внеплановые проверки по конкретному вопросу.

Следует помнить, что лицам, нарушившим требования законодательства о персональных данных, может грозить не только административная и уголовная ответственность, но и гражданско-правовая (ст. 15 ГК РФ) и даже дисциплинарная (ст.ст. 81, 90 ТК РФ). При этом с 1 июля 2017 года ужесточена ответственность за разглашение персональных данных. Поправки касаются ст. 13.11 КоАП РФ «Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)». Изменения предусматривают предупреждение или штраф для должностных лиц в размере от 5 тыс. до 10 тыс. рублей, для юридических лиц – от 30 тыс. до 50 тыс. рублей.

© Галяутдинов Р. Ф.

УДК [343.162+347.962]-052-049.65 (470)

Файзуллин Нияз Нургалиевич – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СУДЕЙ

Судебная власть, являясь важнейшим гарантом защиты всего комплекса прав и свобод человека – гражданских, политических, экономических, социальных и культурных, стала важнейшей частью системы национальной безопасности – достижения внутри страны национального согласия, гражданской солидарности и социального мира.

О том, что «быть судьей» в наше время нелегко, но почетно, знают многие, а вот задуматься о том, что профессия эта временами крайне опасна, почему-то никто не хочет. Отправляя правосудие, им приходится ломать судьбы людей, беря на себя ответственность за вынесенное решение. Но это далеко не все трудности судейской профессии. Пожалуй, самое уязвимое место в работе судьи – это вопрос личной безопасности и безопасности своих близких и родных.

Актуальность темы исследования подтверждается следующим.

В ночь на 11 августа 2016 года в Шамильском районе Дагестана неизвестные застрелили судью Шамильского районного суда Убайдула Ма-

гомедова в его доме, а затем скрылись. От полученных ранений судья скончался¹.

19 января 2017 года во Владикавказе начато расследование нападения на федерального судью. Само преступление было совершено еще в конце осени прошлого года, а именно 24 ноября 2016 года. На служителя Фемиды, которая возвращалась домой, поздно вечером напала женщина средних лет с ножом. Федеральный судья была ранена. Следствие связывает произошедшее с ее профессиональной деятельностью. Это далеко не первое нападение на судей в России за последние несколько месяцев. Так, 27 октября прошлого года в селе Первомайское Карачаево-Черкесской Республики бывший черномылец Пилял Джатдоев пятью выстрелами в упор расстрелял судью Малокарачаевского районного суда Руслана Боташева. Еще одно покушение было совершено на федерального судью Каневского районного суда в Краснодарском крае 6 января 2017 года. Злоумышленники подкинули ей во двор частного дома взрывоопасный предмет похожий на боевую гранату. По словам самой хозяйки дома и проживающих вместе с ней родственников, никаких угроз ранее им не поступало².

В период 2013-2017 годов нападения на судей продолжаются и становятся все более жестокими. Директор Судебного департамента сообщил, что за 2016 год было зафиксировано 35 угроз в адрес судей, в то время, как, например, в 2013 и 2014 годах такие случаи имели место 21 и 18 раз соответственно. Также возросло количество нападений на судей: в 2016 году было 6 установленных случаев, тогда как за весь 2015 год было всего два инцидента. Кроме того, в 2017 году в России были убиты двое судей³.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, могут применяться с учетом конкретных обстоятельств следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;

¹ Хапизов Ю. В Дагестане за год убиты уже три судьи // URL: <http://police-russia.info/index.php/2013/10/07/v-dagestane-za-god-ubity-uzhe-tri-sudi-muxtar-shapiev-magomed-magomedov-i-axmed-radzhabov> (дата обращения: 18.05.2018).

² Убийства и покушения на представителей судебной системы РФ. // URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20100608/250221785.html#ixzz3LqeZOPkk (дата обращения: 18.05.2018); постановление IX Всероссийского съезда судей от 06 декабря 2016 г. № 1. URL: <http://www.ssrf.ru/page/22543/detail> (дата обращения: 18.05.2018).

³ Отчетный доклад генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ Гусева А. В. IX Всероссийскому съезду судей. URL: <http://www.ssrf.ru/page/22647/detail> (дата обращения: 18.05.2018).

- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности.

Особые затруднения вызывают применение таких мер безопасности, как перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) и переселение на другое место жительства. Согласно ФКЗ «О статусе судей РФ» перевод с одного места на другое не предусмотрено. При назначении кандидатов на должность судьи и при переводе судьи (в другой район, субъект, вышестоящую инстанцию) Указ о назначении на должность подписывает президент Российской Федерации при наличии положительного заключения соответствующей квалификационной коллегии судей. Представляется более удобным возложение полномочиями по назначении на должность судьи по новому месту жительства председателя Верховного Суда Российской Федерации в случаях, требующих применения мер безопасности.

В настоящее время большое значение приобретает вопрос организации мероприятий по обеспечению функционирования судов в чрезвычайных ситуациях. Имеющие место чрезвычайные происшествия в судах, вызванные явлениями природного и техногенного характера, противоправными действиями посетителей судов, ставят под угрозу здоровье и жизнь судей и работников аппаратов судов, участников процесса, наносят ущерб зданиям и имуществу судов. В связи с этим заслуживает внимания обсуждение вопроса об организации системы гражданской обороны в судах.

Проблема обеспечения безопасности судебной системы рассматривается в тесной взаимосвязи с эффективным функционированием судебной власти как независимой, самостоятельной и обособленной. Противодействие коррупции в системе правосудия является необходимым условием обеспечения безопасности судей¹. Учитывая это, Судебный департамент подготовил аргументированные предложения по дополнительному финансовому обеспечению судов общей юрисдикции на 2017–2019 годы, которые в основном были поддержаны Минфином и Правительством России².

Применение и осуществление мер безопасности в отношении судей, а также их близких возлагается на органы внутренних дел. Меры безопасности в отношении судей военных судов, а равно их близких осуществляются командованием соответствующей воинской части или начальником

¹ Исмагилов Р. А. Обеспечение безопасности лиц, способствующих выявлению коррупционных преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 3. С. 133–136.

² Постановление IX Всероссийского съезда судей от 6 декабря 2017 г. № 1. URL: <http://www.ssrf.ru/page/22543/detail> (дата обращения: 18.05.2018).

соответствующего военного учреждения либо соответствующим органом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

Жизнь и здоровье судьи подлежат обязательному государственному страхованию в сумме, равной 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) судьи.

К настоящему моменту достигнуты определенные успехи в создании нормативно-правовой базы, которые связаны в основном, с связи с принятием Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федерального закона РФ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Закона Республики Башкортостан от 14 октября 1994 г. № ВС-25/49 «О государственной защите судей, работников правоохранительных и контролирующих органов Республики Башкортостан», но нельзя не отметить, что данный институт находится на стадии развития, и имеются множество пробелов в действующем законодательстве, участники уголовного судопроизводства не осведомлены о государственных программах защиты участников уголовного процесса¹.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем усовершенствовать действующее законодательство следующими положениями:

1. Включить в гл. 2 УПК РФ ст. 19¹ следующего содержания:

«Статья 19¹. Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов

При наличии достаточных данных о том, что судье, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов, их близким родственникам, также иным лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества, или иными опасными противоправными деяниями с целью воспрепятствования их законной деятельности, органы обеспечивающие безопасность принимают меры безопасности».

2. Дополнить ст. 29 УПК РФ п. 5 следующего содержания: «При необходимости обеспечить личную безопасность и безопасность близких родственников, судья имеет право рассмотреть уголовное дело с помощью телевизионных устройств, скрыв свое лицо, фамилию и иные данные». Имя судьи в этом случае должно быть известно лишь председателю соответствующего суда. Также в принятом решении указывается подпись председателя соответствующего суда.

3. Дополнить ст. 6 закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», пунктом 9 следующего содержания: «при

¹ Исмагилов Р. А. Государственная защита лиц, способствующих выявлению (раскрытию) коррупционных преступлений в социально значимых сферах: учебное пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 36.

применении меры безопасности в отношении судьи «переселение на другое место жительства» решение о назначении на должность по новому месту жительства принимает председатель Верховного Суда Российской Федерации».

4. Для обеспечения безопасности судей – не только во время судебных заседаний, но и в нерабочее время, а также для охраны их жилища в законодательном порядке необходимо решить вопрос о создании в составе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации службы ведомственной охраны зданий федеральных судов общей юрисдикции и обеспечения личной безопасности судей судов общей юрисдикции и членов их семей.

Тщательное изучение, соблюдение и совершенствование действующего законодательства по исследуемой теме позволит осуществлять государственную защиту на высоком профессиональном уровне, соответствующем требованиям сегодняшнего дня.

© Файзуллин Н. Н.

УДК [343.162+351.74.08]-052-049.65 (470)

Каримова Гульназ Юрисовна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Уфа)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА СУДЕЙ И СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.

Судьи и сотрудники правоохранительных органов в силу выполняемых функций по защите прав и законных интересов граждан, привлечения виновных к уголовной ответственности, осуществления правосудия могут подвергаться опасности и давлению. Выполнение ими предусмотренных законодательством процессуальных обязанностей влечет за собой необходимость защиты со стороны государства. В этой связи был принят Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹, который предусмотрел виды государственной защиты. К ним относятся: применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья защищаемых лиц, обеспечение сохранности их имущества, а также меры правовой защиты (повышенная уголовная ответственность за ряд посягательств и

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ //СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10104593/#ixzz3c1S7LS4q> (дата обращения: 13.03.2018).

др.), меры социальной защиты, включающие в себя право на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи со служебной деятельностью.

Одним из наиболее значимых видов государственной защиты является применение следующих мер безопасности:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов, изменение внешности.

При этом нужно учитывать, что применение перечисленных выше мер не должно ущемлять жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав защищаемых и других лиц.

Номера телефонов и государственные знаки используемых защищаемыми должностными лицами и их близкими транспортных средств могут быть заменены. Охрана жилища и имущества судьи, прокурора, следователя, дознавателя и их близких может выражаться в оснащении соответствующих имущественных объектов средствами охранной и тревожной сигнализации с подключением к пультам централизованного наблюдения либо средствами автономной сигнализации.

Другой мерой безопасности является выдача оружия (боевого или служебного), специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, которая реализуется в случае реальности угрозы для жизни и здоровья защищаемых лиц. Особое внимание законодателем уделяется выдаче оружия. Порядок выдачи оружия регламентируется законодательством об оружии и ведомственными нормативными актами органов внутренних дел. Следует всегда учитывать, что выдача оружия является крайней мерой безопасности, применяемой только на основании законов и при наличии реальной угрозы жизни и здоровью защищаемых лиц и при условии, что применения иных мер безопасности недостаточно. Законодательством предусмотрено время пользования оружием, оно выдается только на период действия в отношении защищаемого лица реальной угрозы.

В нашем государстве имеется развитая система законодательства в части, касающейся выдачи оружия, однако государство не всегда способно обеспечить полную безопасность судей и сотрудников правоохранительных органов.

Когда возникает необходимость защиты в виде помещения в места, в которых будет обеспечена безопасность, то совершеннолетние лица при их согласии, а несовершеннолетние с согласия родителей или иных законных

представителей, могут быть помещены органами внутренних дел в специально подобранные жилые помещения; служебные помещения органов внутренних дел, приспособленные для временного проживания; жилые помещения, расположенные на территории частей внутренних войск и воинских частей других ведомств; детские воспитательные учреждения для несовершеннолетних, для детей защищаемого лица; учреждения социального обеспечения; другие места, обеспечивающие надежную безопасность.

Данная мера безопасности применяется также в исключительных случаях, если иначе невозможно осуществить защиту.

Следующая мера безопасности – обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице – выражается в наложении временного запрета на выдачу находящихся у оператора данных о личности защищаемых лиц. Порядок осуществления этой меры безопасности регламентируется Правительством Российской Федерации.

Конфиденциальность сведений о защищаемых лицах обеспечивается на практике методом наложения временного запрета на выдачу информации о личности защищаемых лиц, их месте жительства, иных сведений о них из адресных бюро, паспортных служб, органов полиции, уполномоченных осуществлять контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, справочных служб автоматической телефонной связи и других информационно-справочных фондов, за исключением случаев, когда такие сведения выясняются в установленном порядке в связи с производством по уголовному делу.

Сведения, которые не должны быть разглашены – это та информация о лице, которая содержится в информационных системах, информационно-справочных системах (в том числе в банках и базах данных, реестрах, карточках, архивах, справочниках и адресных книгах) и информационных ресурсах предприятий, организаций, учреждений, государственных органов, в том числе организаций, предоставляющих государственные услуги, а также образующаяся в результате применения мер безопасности.

Помимо этого, должны быть защищены сведения об изменении номеров телефонов и государственных регистрационных знаков транспортных средств, отражающиеся в постановлении (в выписке из него) органа, обеспечивающего безопасность, о наложении постоянного или временного запрета на выдачу сведений о защищаемом лице из информационно-справочных фондов.

Одной из наиболее важных мер безопасности является перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы. Такая мера применима с согласия или на основании заявления судей или сотрудников правоохранительных органов, подлежащих государственной защите, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Данная категория лиц в целях обеспечения безопасности может быть переселена на другое временное или постоянное место жительства.

В качестве исключительной меры безопасности следует рассматривать выдачу документов, удостоверяющих личность, и иных документов с измененными анкетными данными, изменение внешности человека. Но эта мера применяется только на основании заявления или с согласия, когда невозможно защитить другими способами. Единственной особенностью является то, что изменение внешности близких защищаемого лица не производится.

Следует отметить, что осуществление некоторых мер безопасности, таких как переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы) или учебы в соответствии с ч. 3 ст. 6 Закона о государственной защите возможно только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

В целях осуществления государственной защиты судей и сотрудников правоохранительных органов при применении мер безопасности могут проводиться оперативно-разыскные мероприятия.

Кроме применения мер безопасности также предусмотрены меры правовой защиты судей и сотрудников правоохранительных органов.

В законе определена повышенная уголовная ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены отдельные составы преступлений, предусматривающие возможность применения наказаний за посягательство на перечисленные выше объекты.

В России действуют меры социальной защиты судей и сотрудников правоохранительных органов. Они выражены в реализации права на материальную компенсацию в случае гибели или смерти, причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи со служебной деятельностью.

Таким образом, создание надлежащих условий для отправления правосудия и правоохранительной деятельности невозможно представить без отлаженной системы мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества судей, сотрудников правоохранительных органов и их близких.

Необходимо разрабатывать комплексные практические методы защиты судей и сотрудников правоохранительных органов. Поэтому дальнейшему развитию и усовершенствованию практики применения подлежат не только такие меры безопасности, как личная охрана и выдача оружия, но и перевод на другую работу (службу), переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности.

© Каримова Г. Ю.

Каримов Рим Римович – заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ В США: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

США имеют богатый опыт защиты участников уголовного процесса. С 70-х годов XX века в США действует программа защиты свидетелей. Программа безопасности свидетелей, которую мы знаем сегодня, представляет собой эволюцию отдельных случаев, которые произошли в начале 1960-х годов и расследовались секцией организованной преступности (OCRS) Министерства юстиции США. Эту секцию курировал генеральный прокурор США Роберт Ф. Кеннеди, в нее также входил Джеральд Шур, человек, который продолжил создание программы безопасности свидетелей. Дж. Шур, который в то время был адвокатом, участвовал в нескольких делах, когда федеральное правительство защищало свидетелей, давших показания против организованной преступности.

В 1969 году сенатор Джон Л. Макклеллан из Арканзаса представил большой законопроект о преступлениях. Роберт Блейкли и Макклеллан составили большую часть этого законопроекта. Блейкли принял идеи Шура о программе защиты свидетелей и ввел их в законопроект о преступлениях согласно книге Шура «WITSEC».

Программа обеспечения безопасности свидетелей была санкционирована в рамках Закона о борьбе с организованной преступностью 1970 года. В законе был раздел V «Защищенные объекты для свидетелей жилищного строительства», в котором изложены основные принципы того, что станет программой безопасности свидетелей. В нем говорилось, что Генеральный прокурор может обеспечить защиту свидетеля «любым способом, который считается наиболее полезным при особых обстоятельствах каждого дела». Этот закон также позволил Министерству юстиции определять, какие адвокаты будут наиболее необходимыми для защиты свидетелей.

Хотя в законодательстве в настоящее время предусмотрена программа защиты свидетелей, необходимо было сформулировать многие детали программы. Шур предположил, что Служба маршалов защищает, скрывает и передислоцирует свидетелей и финансирует программу. Вскоре эта программа стала известна как «WITSEC», аббревиатура «защита свидетелей».

15 лет спустя полномочия Генерального прокурора в отношении Программы безопасности свидетелей были расширены Законом о всеобъемлющем запрещении преступлений 1984 года. Этот закон предусматри-

вал защиту некоторых родственников свидетелей. Закон 1984 года о всеобъемлющем запрещении преступности содержит положения и общую информацию о Программе безопасности свидетелей, где излагаются большинство существующих процедур, с помощью которых правительственный поверенный может подать заявку на услуги программы в целях защиты свидетеля от опасностей, связанных с его показаниями¹.

В США в программе «WITSEC» задействовано три организации:

1. Служба маршалов США. Непосредственно обеспечивает безопасность и здоровье незаключенных под стражу свидетелей.

2. Министерство юстиции США. Управляет операциями, которые проводятся. Сюда входит принятие решения о вводе/выводе свидетеля в/из программу(ы), принятие решения о выезде/въезде свидетеля в страну, выдача ему гражданства и т. д. Свидетелями, которые могут попасть под данную программу, могут быть люди, чьи показания направлены против торговцев наркотиками, террористов, мафии и членов организованных преступных группировок.

3. Федеральное бюро тюрем. Исполняет обеспечение опеки и защиты свидетелей, находящихся в заключении.

Окончательное решение в Программе по защите свидетелей всегда остается за офисом Генерального прокурора США. Только он имеет право определять конкретные случаи, в которых свидетелю может быть предложено вступить в Программу².

Следует отметить, что маршалы США защищали, перемещали и предоставляли новые удостоверения более чем 8 600 свидетелям и 9 900 членам их семей. Успешная работа этой Программы широко признана в качестве уникального и ценного инструмента в борьбе правительства с крупными преступными заговорщиками и организованной преступностью.

Свидетели и их семьи обычно получают новые удостоверения личности с достоверной документацией. Свидетелям предоставляются жилье, прожиточный минимум для основных расходов на проживание и медицинское обслуживание. Могут также предоставляться обучение работе и помощь в трудоустройстве. Маршалы США обеспечивают 24-часовую защиту всем свидетелям, в то время как они находятся в условиях высокой угрозы, включая досудебные конференции, пробные свидетельства и другие выступления в суде. В уголовных и гражданских делах с участием защищенных свидетелей маршалы США в полной мере сотрудничают с местными правоохранительными и судебными органами для привлечения сви-

¹ URL: <https://people.howstuffworks.com/witness-protection7.htm> (дата обращения: 17.04.2018).

² URL: <https://www.truecrime.guru/index.php/topic,466.0.html> (дата обращения: 17.04.2018).

детелей к правосудию или выполнения ими своих юридических обязанностей¹.

Сегодня Программа обеспечения безопасности свидетелей имеет важное значение для судебного преследования по многим делам. Без этой программы многие свидетели никогда не будут давать показания или могут быть убиты. С защитой, предоставляемой программой, свидетели могут спокойно давать показания, а затем исчезать, когда судебное разбирательство закончилось, а преступники, против которых они свидетельствуют, почти всегда осуждаются.

© Каримов Р. Р.

УДК 378.6.351.74.016:796.8 (470)

Степанова Айгуль Ахметзямилевна – старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа);

Степанов Гаврил Иванович – кандидат педагогических наук, доцент (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Демократические процессы, происходящие в Российской Федерации, показывают стремление к качественно новому этапу в развитии общественных отношений, отношений личности, общества и государства, где государство обязано стоять на защите прав и свобод человека и гражданина. Эти процессы затрагивают все социальные слои общества. Смысл данной обязанности государства основывается на том положении, что каждый человек вправе рассчитывать на стабильность и безопасность.

Опорой государства в обеспечении гарантией стабильности его общественного развития является Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). МВД России – это ведомство с большой штатной численностью с различными структурными подразделениями.

¹ URL: <https://www.usmarshals.gov/witsec/index.html> (дата обращения: 17.04.2018).

Одним из подразделений МВД России, обеспечивающих охрану жизни и здоровья людей, показания которых могут быть решающими для расследования и судебного разбирательства по резонансным уголовным делам, является Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – УОГЗ) при МВД России. Основной задачей данного подразделения является обеспечение в пределах своей компетенции безопасности защищаемых лиц в различных регионах России. Институт защиты участников уголовного процесса затрагивает достаточно широкий спектр вопросов, среди них и физическая защита свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, в отношении которых во время следствия могут предприниматься попытки психологического или физического воздействия. Следует отметить, что с целью достижения своих преступных целей и избегания уголовного наказания преступники зачастую пытаются использовать различные формы и методы давления в отношении лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства. Для решения проблем, связанных с большим количеством угроз участникам уголовного судопроизводства и их безопасности, МВД России постоянно и целенаправленно уделяется повышенное внимание модернизации УОГЗ, как результат во многом удалось существенно изменить подход к комплектованию данного подразделения грамотными специалистами. В системе подготовки кадров для подразделений органов внутренних дел в системе МВД России большая роль отводится ведомственным образовательным организациям. При этом система обучения признана обеспечить правоохранительные органы профессионалами, способными эффективно решать разнообразные оперативно-служебные задачи. При этом основной задачей образовательных организаций МВД России является удовлетворение потребностей органов внутренних дел РФ в квалифицированных специалистах, в том числе и в аспекте их физической подготовленности.

Рассматривая учебную дисциплину «Физическая подготовка» в вузах МВД России, она была и остается одной из важнейших составляющих профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, при этом ее целью является: «Формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности»¹. Рассматривая содержание дисциплины физическая подготовка, следует отметить, что это непосредственный учебный программный материал, который курсантам и слушателям необходимо освоить в процес-

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 450 от 1 июля 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

се обучения и эффективно им пользоваться в послевузовской оперативно-служебной деятельности. А потому насколько качественно будет усвоен материал, настолько и эффективно он будет применен на практике. Потому в последние годы одним из приоритетных направлений в профессиональной подготовке курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России стало повышение эффективности физической подготовки. Решение этой задачи продиктовано социальной потребностью в грамотных и хорошо физически подготовленных специалистах, способных качественно осуществлять свои профессиональные задачи. При этом хорошая физическая подготовленность сотрудников важна не просто для результативной работы, а подчас как фактор сохранения жизни в экстремальной ситуации оперативно-служебной деятельности. Потому можно с уверенностью сказать, что физическая подготовка в системе профессиональной подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России занимает значительное место, потому как без физического воспитания даже прекрасно образованный сотрудник не способен в течение жизни полностью реализовать свой личностный потенциал, быть ценным, активным и работоспособным сотрудником.

Обучение курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России осуществляется по программам различных специальностей.

При этом для каждой специальности физическая подготовка является неотъемлемой частью образовательной программы, в процессе изучения которой курсанты и слушатели овладеют техникой применения боевых приемов борьбы, а также повысят уровень физического развития. Следует отметить, что с 2014 года образовательные организации системы МВД России стали осуществлять специализированную подготовку кадров для подразделений УОГЗ. Рассматривая физическую подготовку курсантов и слушателей по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, узкая специализация – «Обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите», следует отметить, что в действующих нормативных документах недостаточно определяют специальную направленность физической подготовки курсантов и слушателей, обучающихся по данной специальности. В результате этого основной упор на занятиях по физической подготовке делается на формирование у курсантов и слушателей общепринятых по всем специальностям двигательных умений и навыков. Потому, на наш взгляд, действующие по сути многопрофильные программы не способствуют формированию необходимых профессиональных навыков с учетом специальности. Так, в основе методики подготовки сотрудников органов внутренних дел является преследование и силовое задержание вооруженного преступника. Алгоритм такой подготовки и таких действий для многих служб и подразделений МВД России является акту-

альным и востребованным. Рассматривая методические особенности обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей, обучающихся по программам УОГЗ, необходимо, на наш взгляд, в первую очередь руководствоваться задачами оперативно-служебной деятельности данных подразделений.

Таким образом, на наш взгляд, организация, содержание и методика проведения занятий по физической подготовке с курсантами и слушателями по программам УОГЗ требует более глубокого теоретического и практического осмысления. При этом эффективности обучения курсантов и слушателей обучающихся по программам УОГЗ следует рассматривать не только в увеличении объема и интенсивности нагрузок, но и в оптимизации учебного процесса, которая заключается в качественно новой организации занятий, разработке средств и методов их проведения. Важно, чтобы оптимизация физической подготовки должна содержать основы, профессиональной деятельности будущих сотрудников подразделений госзащиты. Пока же в системе обучения курсантов и слушателей по программам УОГЗ существует значительное расхождение между направлением профессиональной подготовки и его содержанием.

Что делать, как изменить ситуацию? Для этого, на наш взгляд, нужно кардинально пересмотреть содержание обучения. В этой связи кафедрам физической подготовки необходимо осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований по приоритетным направлениям научного обеспечения дисциплины, ее полноценной содержательной части, которая позволила бы более эффективно обучить курсантов и слушателей по программам УОГЗ. В содержательную часть рабочей программы необходимо включить наработку боевых приемов борьбы в открытом и закрытом пространстве – на улице, в помещении, в транспорте. При этом необходимо создавать усложняющие ситуации, связанные с необходимостью их быстрого осмысления и принятия конкретного решения. Это объясняется тем, что заложенные основы по применению боевых приемов борьбы в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России обеспечивают максимальную безопасность сотрудника госзащиты и защищаемого лица. Хорошая физическая подготовленность и грамотное владение боевыми приемами борьбы позволят сотруднику быть менее уязвимым в экстремальных условиях служебной деятельности. Потому содержание учебных программ должно максимально учитывать особенности профессиональной деятельности. Таким образом, можно отметить значимость физической подготовки для курсантов и слушателей обучающихся по программам УОГЗ в их профессиональной подготовке, с одной стороны, и имеющимися определенными проблемами в организации физической подготовки – с другой.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время в МВД России продолжается совершенствование достаточно эффективного специализированного подразделения государственной защиты и участников уголовного судопроизводства. Эффективность подразделений во многом будет определяться качественной подготовкой специалистов для подразделений госзащиты в образовательных организациях системы МВД России, что во многом зависит от глубокого теоретического и практического осмысления организации и методики проведения занятий по физической подготовке по данному направлению.

© Степанова А. А.

© Степанов Г. И.

УДК 159.973:616.89-008.441.13

Линевич Владимир Леонтьевич – начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа);

Булгакова Ляйсан Фанилевна – доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, полковник полиции (г. Уфа)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Психологическое обеспечение лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности является одним из основных вопросов современной деятельности подразделений по обеспечению безопасности данной категории лиц. Выделяют следующие психологические проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц: организация взаимодействия сотрудников с защищаемым

лицом, осуществление личной охраны, обеспечение конфиденциальности¹, обоснование переселения на другое временное или постоянное место жительства, участие в уголовном судопроизводстве лиц с алкогольной, наркотической или иной зависимостью². Последняя из перечисленных задач предполагает своевременную психологическую диагностику психического состояния лиц и своевременную коррекцию деструктивных или манипулятивных форм поведения. Зависимость можно рассматривать как специфическую форму адаптации к сложной жизненной ситуации, проявляющуюся в виде бегства от проблем в мир иллюзий, не изменяющих реальность, но существенно меняющих человека, выбравшего такое поведение, и с течением времени порождающую еще новые проблемы. Человек перестает контролировать поведение, эмоции и чувства. Объект зависимости определяет его существование и в итоге разрушает его жизнь. В реальной жизни наиболее распространенными формами зависимости являются психоактивные вещества, включая алкоголь, пищу, игры, секс, религиозные культы.

Основными формами зависимого поведения принято считать:

- алкогольную, наркотическую, токсикоманическую, лекарственную зависимость и курение (химические зависимости);
- нарушения (девиации) пищевого поведения – переедание, голодание, отказ от еды;
- сексуальные девиации (некрофилия, зоофилия, педофилия, геронтофилия и др.);
- религиозные деструктивные культы (секты и течения, не признаваемые традиционными религиями);
- игровая зависимость (гемблинг, компьютерная зависимость и др.)³.

Выделяют признаки, общие для всех видов зависимостей. Наличие трех из них у человека уже является критерием психической зависимости: систематически возникающие или постоянные в течение дня мысли об определенном виде деятельности; неспособность получать удовольствие от других сторон жизни; неспособность останавливаться или прекращать (контролировать) данную деятельность, даже понимая ее деструктивный характер; раздражительность, агрессия, беспокойство при попытке пресечь

¹ О деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: экспресс-информация. Выпуск 6. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

² Опыт организации работы по защите свидетелей Государства Израиль и Словацкой Республики (по материалам XI Международного практического учебного курса для российских специалистов по вопросам защиты свидетелей в рамках уголовного судопроизводства): экспресс-информация. Выпуск 10. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

³ URL: <http://www:mp-34.ru/publication/psychoanalysis/psihologiya-zavisimostey.htm> (дата обращения: 23.05.2018).

данное поведение; нервное напряжение, чувство тревоги при прекращении данного поведения на время; использование зависимости во избежание ответственности; преувеличение или ложь при рассказе о проявлении этого поведения, приуменьшение значимости имеющихся на фоне данного поведения проблем для себя и окружающих; перепады настроения в диапазоне от эйфории до чувства вины, стыда, депрессии, на фоне приема психоактивных веществ или вынужденного воздержания от их потребления¹.

Алкоголизм как форма химической зависимости (аддикции), по определению Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), – это психосоматическое состояние, являющееся следствием повторного употребления психоактивного вещества. Алкогольная зависимость характеризуется стремлением к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния, развития и поддержания яркого эмоционального фона посредством приема алкоголя. Выделяют следующие пять этапов развития алкогольной зависимости:

1) человек открывает для себя способ сравнительно легко менять свое психическое состояние;

2) формируется привычка использовать его в «трудные жизненные моменты»;

3) аддиктивное поведение (прием алкоголя) становится частью его личности и не подлежит критике;

4) алкогольная зависимость личности начинает полностью определять его жизнь;

5) нарушаются биологические процессы в организме, разрушается психика, наступает полная деградация личности².

Классификация поведенческих расстройств основана на психопатологическом (медицинском) и возрастном критериях, включает значительный перечень отклонений, проявляющихся в различных формах: от алкогольной, никотиновой, кофеиновой и иных пристрастий до зависимого расстройства личности.

В соответствии с ними выделяются поведенческие нарушения, соответствующие диагностическим критериям, достигающие уровня психических расстройств (таблица 1).

¹ URL: <http://www.mp-34.ru/publication/psychoanalysis/psihologiya-zavisimostey.htm> (дата обращения: 23.05.2018).

² Старшенбаум Г. В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. М.: Когнито-Центр, 2006. С. 67.

Таблица 1

Классификация поведенческих расстройств по МКБ-10¹/ICD-IV(ICD-5)²

Группы психических расстройств	Формы проявления
Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ (F1)	– алкоголя (F10); – опиоидов (F11); – каннабиоидов (F12); – седативных³ и снотворных веществ (F13); – кокаина (F14); – стимуляторов, включая кофеин (F15); – галлюциногенов (F16); – табака (F17); – летучих растворителей (F18); – сочетанного употребления наркотических и других психоактивных веществ (F19)
Невротические и соматоформные расстройства, вызванные стрессом (F4)	– тревожно-фобические расстройства (F40); – обсессивно-компульсивные (F42); – острая реакция на стресс (F43.0); – посттравматические стрессовые расстройства (F43.1); – расстройства адаптации (F43.2)
Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и влиянием физических факторов (F5)	– расстройства приема пищи, включая анорексию, булимию, переедание (F50); – расстройства сна (F51); – злоупотребление веществами, не вызывающими зависимость (физическую), включая антидепрессанты, слабительные, анальгетики, средства, снижающие кислотность, витамины, стероидные гормоны, лекарственные (сборы) травы (F55)
Расстройства зрелой личности и поведения у	– зависимое расстройство личности (F60.7);

¹ Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. СПб.: Изд-во «Адис», 1994. С. 25–39.

² В Международной классификации болезней (11-го пересмотра/ICD-5) расстройства, связанные с приемом психоактивных веществ и аддитивные состояния, объединены в одну диагностическую группы. URL: <http://www.psychiatry.org/dsm5> (дата обращения: 23.05.2018).

³ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Наркология: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. С. 25.

взрослых (F6)	– хроническое изменение личности после пережитой катастрофы (F62.0); – расстройства привычек и влечений (F63)
Поведенческие и эмоциональные расстройства, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте (F9)	– ограничивающиеся условиями семьи (F91.0); – несоциализированные (F91.1); – социализированные расстройства поведения (F91.2); – оппозиционно-вызывающие расстройства (F91.3)

С позиции теории социализации поведение человека в процессе жизнедеятельности не является предопределенным¹. Становление личности осуществляется посредством усвоения социокультурного опыта и выработки способов структурированной жизни внутри общества, что включает феномен инициации, решающей важную психосоциальную задачу – переход из детства и отрочества во взрослую жизнь. Незавершенность или избегание процесса инициации может проявляться в агрессивности, попытках разрушить существующие нормы и правила; различных формах саморазрушения, включая самоубийство; активном неприятии окружающей действительности, делинквентных формах поведения или психотических состояниях (психических расстройствах); пассивном неприятии окружающей действительности, выражающемся в депрессивно-невротических состояниях, наркомании, алкоголизме. Инициация позволяет индивиду реализовать свою сущность, встроиться в систему общественных отношений. Девиантное поведение возникает при нарушении процесса психосоциального развития.

Причинами формирования отклоняющихся форм поведения могут быть:

- 1) генетическая предрасположенность как результат деградации в период беременности, родов, младенчества (хромосомные aberrации);
- 2) нарушения психического развития, проявляющиеся в отставании в психическом развитии, слабоумии, психопатии;
- 3) нарушение процесса реализации генетических предпосылок – сенсорно-моторная или эмоциональная депривация (недостаточная тактильная забота и эмоциональная теплота);
- 4) недоступность культурно-исторического опыта человечества, бедность культурной среды обитания (конфликт между нормами культуры);
- 5) нарушение процесса усвоения опыта (трудности взросления в подростковом возрасте);

¹ Старшенбаум Г. В. Указ. соч. С. 33.

б) неадекватность личности родителей, транслирующих социальный опыт, игнорирование индивидуальных особенностей ребенка, нарушение социальных правил культурного общения¹.

Процесс социализации человека предполагает определенную активность, включая формирование ценностных ориентаций, отражающих отношение человека к материальным, моральным и духовным ценностям, декларируемым обществом. Ценностные ориентации реализуются в идеалах, убеждениях, интересах и иных проявлениях личностной активности (социальной компетентности).

Согласно теории деформации идентичности Э. Фромма современный человек совершенствует окружающий мир быстрее, чем себя, свое сознание и, как следствие, не способен интегрироваться в социум, что приводит к частичной или полной зависимости от социального окружения. Идентичность – это феномен психического отражения реальности, включающий индивидуальный и коллективный уровни, онтогенетические и социогенетические основания (предпосылки формирования). Деформация идентичности может проявляться в кризисе или утрате идентичности. По мнению Э. Фромма, «современное общество одновременно воздействует на человека в двух направлениях: он все более независим, критичен, уверен в себе, но при этом более изолирован, одинок и напуган. Правила социальной игры провозглашают независимость и одновременно отнимают ее, не учитывая данное противоречие»². Кризис или утрата идентичности, как считает Э. Фромм, могут проявляться в мазохизме, эгоцентризме или маргинальности, включая алкогольную или наркотическую зависимость. Для данной категории лиц свойственны: несформированность ценностных жизненных критериев или их распад, склонность к авантюризму, надежда на случай, недоверие даже к самому себе. Для них прошлое и будущее слабо связано, а настоящее – не актуально. Семья, здоровье свое и близких не являются значимыми критериями их жизни. Наркотическая и алкогольная зависимость в форме утраты идентичности – это процесс необратимых деструктивных изменений личности, разрушение основных смысловых образований (утрата смысла жизни)³.

Теория (концепция) зависимой личности утверждает, что любое зависимое поведение детерминируется внутренними факторами, внешние факторы играют роль условий, а не причин возникновения зависимости. Химическая зависимость (алкоголизм, наркомания, токсикомания, никотинизм), игровая зависимость (гемблинг, интернет-зависимость), сексуальные девиации⁴, зависимость от еды, идеи (фанатизм) формируются на базе

¹ Старшенбаум Г. В. Указ. соч. С. 68–72.

² Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997, С. 248–251.

³ Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический Проект, 2005. С. 51–61.

⁴ Нарушения, отклонения от нормы.

индивидуально-личностных качеств личности в процессе социализации даже без внешних факторов (инициаторов). Исследователи считают, что в основе подобного поведения лежат доболезненные (предпатологические) личностные особенности (психический инфантилизм), в силу чего у индивида и сформировалась соответствующая форма зависимости¹.

Б. Линдбегр выделял следующие основные характеристики зависимой личности:

1) детская логика, несовершенство мышления, тенденции к «игровому» поведению, «ложное» чувство стыда;

2) повышенная внушаемость, импульсивность, стремление к подражанию, эгоцентризм, слабость волевых установок, легкая отвлекаемость, лабильность настроения, непреодолимое влечение к удовольствию, живое воображение;

3) неуверенность, стеснительность, робость, склонность к скрупулезности, навязчивость, повышенная истощаемость;

4) наивность, снижение внимания и усидчивости, добродушие;

5) тенденция к непродуманным и своеобразным действиям, склонность к коллекционированию и накопительству, kleptomания, сексуальные перверзии².

По мнению ряда исследователей, одной из основных черт зависимой личности является инфантилизм, который характеризуется внушаемостью и подражательностью, прогностической некомпетентностью, ригидностью и упрямством, наивностью, простодушием и чувственной непосредственностью, любопытством и поисковой активностью, максимализмом, эгоцентризмом, ярким воображением, впечатлительностью, склонностью к фантазиям, нетерпеливостью, склонностью к риску, страхом быть покинутым³.

Статистика свидетельствует об увеличении количества защищаемых лиц с девиантными формами поведения, включая алкоголизм (наркоманию, токсикоманию), деструктивное и манипулятивное поведение, нуждающихся в психологическом сопровождении. По типу нарушаемой нормы отклоняющееся поведение может проявляться в преступности, пьянстве (алкоголизме), наркотизме, самоубийстве, аморальном поведении, бродяжничестве, проституции, хулиганстве, иждивенчестве, коррупции, бюрократизме, терроризме, расизме, геноциде, деструктивных культах. Основными направлениями профилактической работы с данной категорией лиц являются: устранение факторов риска, развитие личностных ресурсов, создание поддерживающей среды.

© Линеви́ч В. Л.

© Булгакова Л. Ф.

¹ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 30–31.

² Нарушения сексуальной ориентации, предпочтений.

³ Менделевич В. Д., Сиволап Ю. П. Указ. соч. С. 52–64.

Научное издание

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ,
ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

24–25 мая 2018 года

*Редакторы Е. А. Ермолаева, Д. И. Шабазова
Технический редактор А. М. Нурмухаметова*

Подписано в печать 24.08.2018

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 9,3

Тираж 70 экз.

Формат 60х80 1/16

Усл. печ. л. 9,5

Заказ № 79

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*